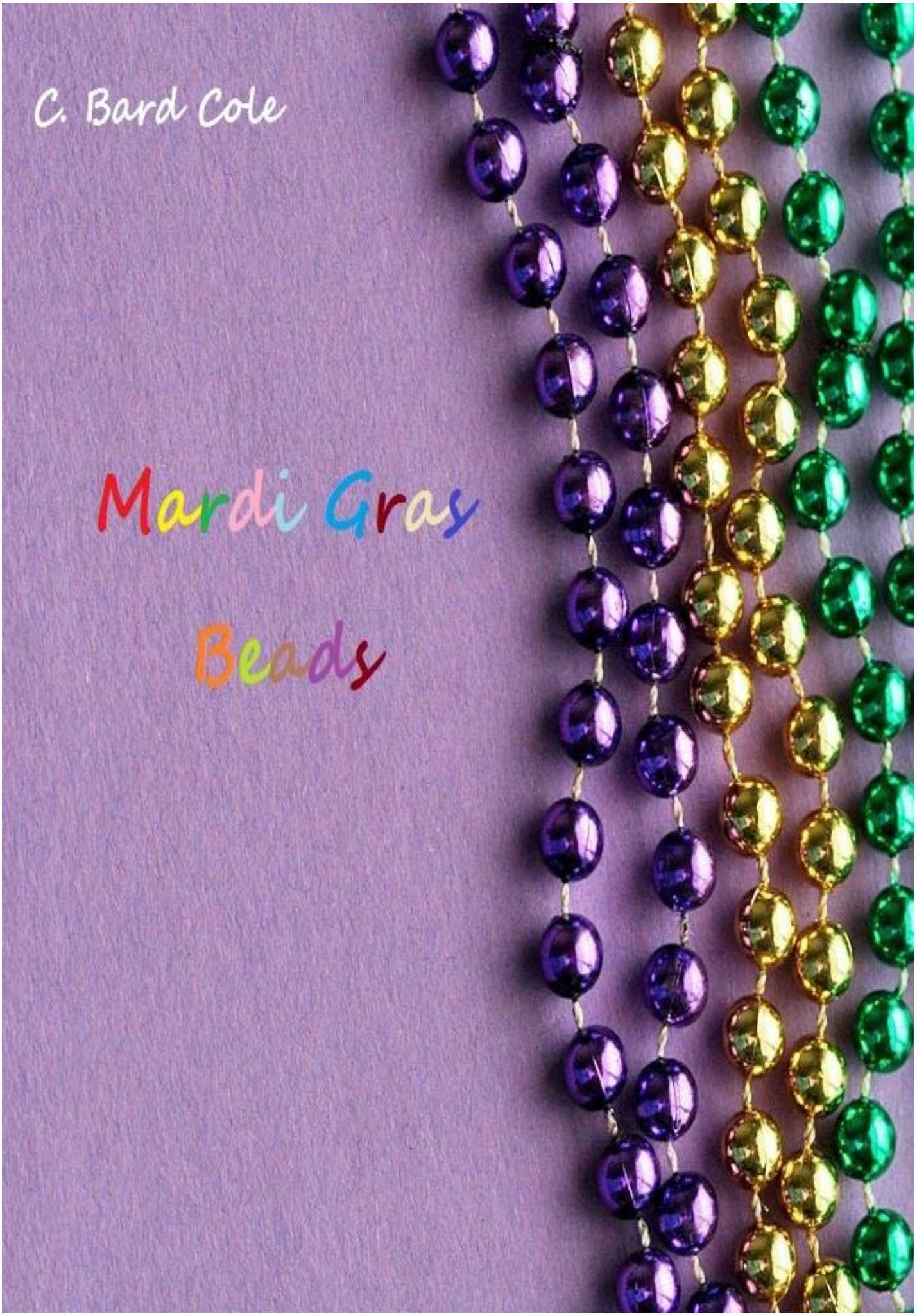
C. Bard Cole

Mardi Gras Beads



C. Bard Cole

MARDI GRAS BEADS

К. Бард Коул

ОЖЕРЕЛЬЕ МАРДИ ГРАС

редактор
Иван Иванов

перевод
Иван Иванов

2023

Почему Mardi Gras Beads и почему К. Бард Коул? Чтобы ответить на эти два вопроса, я бы хотел все же начать со второго и, для полноты информации, предоставить слово самому автору.
Предлагаю ознакомиться с его интервью сетевому изданию Stonewall Inn Fiction, посвященному выходу его первой книги Briefly Told Lives/ Кратко изложенные жизни в 2000г.

Интервью с Автором

- Когда вы впервые заинтересовались писательством?

- Я не знаю, правда. Я вижу в своей жизни много вещей, которые способствуют моему творчеству сегодня, и мои детские или подростковые попытки писать — лишь часть этого. Я больше рисовал, чем писал, так можно сказать. Ещё ребенком, я делал бумажных кукол целыми коробками или увлекался другим способом создания персонажей — давал им имена, прорисовывал их, определял, как они связаны между собой, придумывал их истории. Полагаю, в какой-то степени я начал писать художественную литературу, потому что это было более приемлемо для мальчика, чем играть в куклы. Я и сейчас все еще думаю об этом так же, вроде как. Художественная литература — это более продвинутая и опосредованная форма игры в куклы.

- *Кратко изложенные жизни* — ваша первая опубликованная книга. Как бы вы ее охарактеризовали?

- Для меня это сборник историй о том, как люди делают выбор в отношении своей жизни — является ли этот выбор целенаправленным, безрассудным, корыстным, сделанным в процессе самопознания или случайно вслепую. Меня интересует, почему люди счастливы или нет. Почему они могут быть счастливы, даже если не позволяют себе видеть правду о своей жизни, или почему в других случаях люди предпочитают страдать, хотя и понимают, что нужно сделать, чтобы помочь себе.

В книге переплетаются два набора историй: один представляет собой серию биографий от третьего лица, несколько отстраненных и динамичных, а другой — более привычные, субъективные истории от первого лица. Это сопоставление занимает центральное место в том, что я делаю. Подчеркивает напряжение, которое я считаю важным, напряжение между писательством как самовыражением и самоисследованием и повествованием как творческим, конструкторским процессом воображения. Я надеюсь, что к концу сборника эти два импульса снова сойдутся воедино, но хотел бы заострить внимание на процессе — исследовать желание придумывать людей, сцены и истории.

- Ваши истории часто о людях, о которых не слишком много писали в обычной художественной литературе, особенно гей-литературе, но и ваш стиль также несколько необычен.

- Была парочка вещей, которые я намеревался сделать с помощью, собственно, инструментария языка в этих историях. Для меня сюжет всегда, в определенном смысле, о тех, кто рассказывает и зачем... это как у Ван Гога или что-то в этом роде: слова — это палитра писателя, и я хотел показать фактуру мазков кисти. Кажется, у меня в голове есть виртуальный альбом с вырезками, где храню все те примеры прозы, которые привлекали мое внимание на протяжении многих лет. Я, конечно же, люблю сленг и язык повседневности, на меня повлияли тексты рок-музыки — лаконичные и вызывающие воспоминания, но, в узком смысле, не обязательно прямыми, указующими на предметы и события, словами.
Буквально на этой неделе я наткнулся на веб-сайт, созданный японской девушкой на английском языке, и вдруг вспомнил, каким замечательным нашел японский английский язык, когда впервые наткнулся на него. Один из моих лучших школьных друзей был студентом по обмену в Японии и привез оттуда все эти журналы, пеналы, комиксы, в которых английский язык использовался в качестве своего рода украшения. Я до сих пор помню обширные цитаты из этого материала пятнадцатилетней давности. Он прекрасен – в его несуразности есть настоящий шарм и поэзия. Это то, к чему я стремлюсь в своем собственном творчестве.

На самом деле я даже представить себе не мог, как это может злить некоторых людей. Секс и насилие, я понимаю, могут вызвать полемику, но проза сама по себе?

- Вы обращаетесь к конкретной аудитории, когда пишете?

- Не совсем, но думаю, во многом предназначено молодежи. На самом деле, рукопись, которую я написал несколько лет назад, была запрошена, после публично проведенного мной прочтения, довольно значительным издателем книг именно для молодежной аудитории (что поразило меня таким подходом), и хотя он был очень признателен за мою работу, но, наконец, сказал:
- Ну, у меня нет иных вариантов публикации такой книги - ее содержание слишком иллюстративно; взрослые взбесились бы из-за этого.
Так что, моя мечта — писать книги, которые подростки носят в рюкзаках и тайно раздают в школе. Я хочу быть одним из таких писателей в книжных магазинах, книги которого выставляют на полках за прилавком, потому что люди столь часто их крадут. Литературные журналы, которые читают люди в возрасте 40-65 лет, не создадут такой репутации – на самом деле они скорее противостоят подобным книгам; в наши дни широко освещается мнение, совершенно расхожее мнение, что книги Дж. Д. Сэлинджера*, например, ужасно эгоцентричны и подходят только для незрелых умов, которые воспринимают их всерьез... хотя те же самые, при таком мнении, люди все еще хотят читать сплетни об авторе и о том, как именно он чудил.
«Сепаратный мир»**, самый первый мой любимый роман, теперь считается глупой сентиментальной книгой для молодежи, которую никто не воспринимает всерьез как настоящую литературу. Я не могу это принять. Полагаю, что в основном взрослые смущаются, вспоминая себя в подростковом возрасте, поэтому они хотят отвергнуть вещи, затрагивающие эти струны. Ну, и еще потому, что взрослые могут испугаться эмоциональной серьезности подростков и не хотят в этом признаваться. Но это именно то, что я нахожу самым интересным прямо сейчас.

* автор романа "Над пропастью во ржи"
** **John Knowles**/Джон Ноулз **Separate Peace** (1959). На русский переведена в 2017г.

Из данного интервью отлично видны акценты К. Бард Коула именно на литературе для молодых людей, причем такого рода, что он сам считает воспоминания и переживания этого возраста не только значимыми для него лично, но и хотел бы понимания этой значимости помимо своей целевой аудитории, как сам ее обозначает, и для более широких слоев общества, признания равной значимости и ценности молодежного образа жизни, наделение этого образа жизни равным социальным статусом с так называемой "взрослой жизнью". Этот возраст не просто станция, которую взрослые вспоминают в лучшем случае с равнодушием, а такой же значимый участок жизненного пути, как и "взрослая жизнь", а то и, возможно, вообще самостоятельный.
Подобная точка зрения, безусловно, распространена особенно в гей среде, с ее культом молодости, но молодости лишь зримой, визуально оцениваемой, тогда как мало кого интересует наполнение этой молодости. Переживания, чувства, даже сексуальные радости молодости воспринимаются скорее как нечто новое, свежее, в лучшем случае дополнение только что минувших детских радостей. Потому что, как отмечено выше, большинство и не вспоминает даже эмоциональную значимость событий этого возраста, не то что понимает значимость чувств и переживаний из своей молодости.
Этот мир, конечно, пугает взрослых прежде всего непониманием в плане изыскания средств к существованию, всем, возможно, понравилась бы молодость, но непонятно, где взять средства на жизнь. Именно этот вопрос - граница между взрослым миром и подростковым, молодежным миром.
Но так ли это? Мне кажется, что это стереотип, поскольку на рынке труда имеет значение не столько опыт, сколько отношение к делу, а если оно нравится, то что для взрослого, что для молодого парня возможности равны. Поэтому такую границу можно со всей душой признать условной и мнимой, а раз так, то молодежный мир столь же неизведан и привлекателен, как любая новая область, а эта область новая лишь только потому, что там мало кто "живет", все стремятся во взрослую жизнь.
К. Бард Коул действительно живописует как проблемы этого мира молодости, так и его, на мой взгляд, преимущества - свежести восприятия, романтики, важности чувственности во всех аспектах, что особенно в современной гей культуре совершенно потерялось за визуальными образами. Так что книги и рассказы Автора дают максимально, полагаю, широкий обзор чувственного мира молодости, что считаю основательным приобретением как для гей культуры, так и для других социальных групп и, возможно, что более важно - возрастов.

Возвращаясь к названию книги - Ожерелье Марди Грас - отмечу, такие ожерелья являются аксессуаром карнавалов, берущих начало еще со времен Древнего Рима.

От редактора

Карнавалы венчали, как правило, окончание зимы и наступление более благодатного времени. Но не будем излишне углубляться в историю. Парады Марди Гра проходят со второй трети 19 века в Новом Орлеане, во время действа было принято бросать в толпу фрукты, сладости, различные безделушки. К концу 19 века появилась традиция бросать недорогие стеклянные бусы, что получило особую популярность и такие бусы стали настоящим символом карнавала. Теперь они имеют настолько разный вид, что поистине отражают все пестроту и многообразие карнавала. Неудивительно, что такие ожерелья стали значимым символом в гей культуре, вероятно, также отражающим все ее многообразие.
Именно поэтому я назвал эту книгу Ожерелье Марди Грас, поскольку каждый рассказ в ней - такая яркая бусинка, а все они, сочетаясь, образуют цветное Ожерелье, пестрящее яркими бликами воспоминаний молодости.

Иван Иванов

лето 2023 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

JUVENALIA/ПОДРОСТКОВОЕ.....*9*
SADOMASOCHISM/САДОМАЗОХИЗМ.....*26*
MY OWN CHILD/МОЕ ДИТЯ.....*32*
SLEEPYTOWN/СОННЫЙ ГОРОДОК.....*52*
THAT'S HOW STRAIGHT BOYS DANCE/
ИМЕННО ТАК ТАНЦУЮТ ОБЫЧНЫЕ ПАРНИ.....*79*
ANNIVERSARY/ПАМЯТНАЯ ДАТА.....*119*
THE MOTHER/МАТЬ.....*146*
TROLL BOY/БЕЗ ЛЮБВИ.....*158*

Благодарности.....*195*

JUVENALIA

ПОДРОСТКОВОЕ

Сквайр только устроился на одном конце дивана в гостиной, разложив тетради и блокноты на спирали, чтобы заняться школьными домашними заданиями, фоном включил телевизор на любимую дневную программу, когда заметил что-то необычное, происходящее на заднем дворе. Он вскочил с дивана, подошел к окну, оглядел пространство двора. День был ясным, каждое дерево, цветок и травинка, каждый лист и кустик в отцовском огороде были отчетливо различимы в живости своих цветов. Что-то было в кормушке для птиц, но разглядеть трудно, словно там, внутри, ночь оставила часть своей темноты.

Кормушка тряслась. Это была очень прочная кормушка для птиц, два фута на два и один* в высоту, устроенная на массивном столбе, под двускатной крышей. Используя целый арсенал одолженных серьезных инструментов, требующих соответствующих словесных конструкций при работе, отец Сквайра построил ее, способной противостоять метелям, граду и белкам. И уж конечно, ее не трясло на ветру. Она была излишне, чрезмерно прочной. Когда-то Сквайр был достаточно маленьким, чтобы забраться туда.

* примерно полметра на полметра и 30 см. в высоту.

Неизвестное что-то заполнило открытое пространство кормушки, словно подушка, большая и втиснутая внутрь. Эта «подушка» была покрыта темным мехом.
- Енот, возможно, - все, что подумал Сквайр. - Необычно большой енот.
Отодвинув книги в сторону, он уселся на диване, стянул белые длинные носки* и прошел босиком через кухню ко входной двери. На цыпочках пересек крыльцо и спустился по ступенькам, медленно и осторожно.
Чувствуя, как влажная земля чуть разъезжается под пальцами ног при каждом шаге по траве, он еще внимательнее держал во взгляде происходящее в кормушке. Существо извивалось, поворачивалось. Сквайр рассмотрел более светлую коричневую, словно, маску на его морде.
— Черт возьми, — сказал вслух, примеряя одно из отцовских ругательств. - Это небольшой медвежонок. Черные блестящие глаза остановились на нем.
— Эй, медвежонок, — осмелел Сквайр. Тот не ответил, если только его редкое моргание не было реакцией. Казалось, он не сдвинется с места. Сквайр мог сказать, что зверек был жив, невредим и настороже. Возникал вопрос, застрял ли он там или по какой-то иной причине так уютно забился в кормушку для птиц. Сквайр не знал, могут ли медведи болеть бешенством.
Вернувшись в дом, занялся все-таки домашкой, а покончив с ней, отложил карандаш и успел на последние десять минут Дигимона.**

* **white tube socks** - длинные спортивные носки, как правило, до колена.
** **Digimon** (дэдзимон), Digital Monsters (цифровые монстры) — японская медиафраншиза, созданная Акиёси Хонго и распространяемая компанией Bandai Namco Holdings. Названа в честь одноимённых цифровых существ, обитателей цифрового мира, состоящего из компьютерных данных и параллельного реальному миру, с которым он связан посредством сетей или имматериальных порталов и Интернет-соединений. С 1999г. запущен аниме-сериал.

Когда же снова выглянул в окно, то увидел, что медведь все еще там, так что пришлось звонить отцу на работу.

- В кормушке для птиц сидит медведь, — сказал Сквайр.
— Что за медведь? - спросил отец, требовательно и энергично, но происшествие явно сбило его с толку. -
- Медведь?
- Наверное, черный медведь, — оценив, заключил Сквайр.
— Я имею в виду, он черный.
— Ты имеешь в виду действительно медведя-медведя? Дикого медведя?
— Конечно, медведь-медведь, — сказал Сквайр. - Что думаешь? - иногда Сквайр мог несколько поддержать разговор.
- Я не знаю, — сказал его отец.
— Это немного, — примирительно продолжил Сквайр.
— Хм, — сказал отец. - Да, непорядок.
- Это ничего не меняет, — Сквайр был краток.
- Да. И тем не менее, - отец кашлянул и на мгновение замолчал. - Да. Думаю, мы должны позвонить в Службу защиты животных.
— О, папа, — вздохнул Сквайр. — Они будут стрелять?
- Нет. Не глупи. Может быть, дротиком с транквилизатором.
- Я и не глуплю.
Так они спорили, кто из них должен звонить в службу контроля за животными. Отец Сквайра хотел, чтобы он вышел на улицу к миссис Алмони и рассказал ей, что случилось, и позвонил от нее. Потом вдруг передумал, сказал, что сам позвонит, а Сквайр должен немедленно отправляться к Алмони. Сквайр намеренно путался в полуутверждениях, соглашаясь и не соглашаясь одновременно, чувствуя себя оскорбленным покровительственным отношением отца.

- Это же опасный дикий зверь, — настаивал тот, — в полудюжине ярдов от дома*.
— Может, мне просто остаться дома? - в телеке мелькнула судья Джуди, - просто буду тут.**
- Это не шутки, Сквайр, — сказал его отец. — Я не собираюсь с тобой спорить.
- А кто должен показать им, где медведь?
- Я сказал тебе именно то, что я хочу, чтобы ты сделал, и знаю, ты меня понял.
Дивер Халл сидел за столом и раздумывал, не поехать ли домой. Была надежда, что его сын будет держаться подальше от медведя на заднем дворе. Это было самое медвежье время года. Скорее всего, там был очень маленький черный медведь. Медвежата действительно часто спускались с холмов, из леса, вниз, подъедаясь из мусорных контейнеров, попадали в ситуации. Как правило, они не были агрессивными или опасными. Никто не помнил каких-либо относительно недавних случаев, когда человека растерзал черный медведь. Может быть, время от времени собаку калечили, но даже не смертельно.
Молодые медведи ищут свою собственную территорию, вот и все. Когда молодые самцы достигали определенного размера, достигали половой зрелости, крупные самцы старшего возраста отгоняли их. Наверное, им было страшно. Они не знали, куда *не* нужно идти.
Дивер позвонил в Службу защиты животных, - поговорить с кем-нибудь из персонала. Там все объяснил. Парень из службы сказал, они кого-нибудь пришлют. Эйлин Макнамара отвлеклась от рабочего компьтера, когда Дивер повесил трубку:

* 5,5м.
** Judge Judy (реалити-шоу 1996 – 2021). Ведет судья Judith Sheindlin / Джудит Шейндлин.

— Дивер, слышала, ты говорил, что у тебя в кормушке для птиц сидит медведь?
— Ага, — сказал он, барабаня пальцами по столу, все еще без уверенности, что сын будет вести себя сообразно его пожеланиям, - да, действительно.
— Что это за кормушка для птиц, осмелюсь спросить?
- Она большая, я соорудил ее. Думаю, там есть сало. Думаю, это то, что ему и нужно, верно? Сало?
Эйлин недоверчиво посмотрела на него.
— Они довольно изворотливые, — сказал Дивер. - Как мыши. Могут протискиваться даже сквозь небольшие щели. Если те достаточно велики, чтобы пролезла голова, то они могут извернуться пролезть целиком. Честно говоря, он не так много знал о медведях, но не хотелось признаваться в неосведомленности. А так звучало вроде как и неплохо при любом варианте.
- Да, проклятье, они такие, — сказала Эйлин.
— Думаешь, мне стоит пойти домой?
- Ты же не хочешь смутить сына? — осторожно заметила Эйлин. - Он большой мальчик. Я уверен, что он не испуган маленьким медвежонком.
Дивер не знал, то ли Эйлин недооценивала возраст его сына, то ли иронизировала над его беспокойством.
— О, я уверен, что нет, — сказал он. - Но представляю себе и прямо вижу, как он там тычет палкой в него.
Сквайр нажал в кнопку дверного звонка в доме Алмони, затем сильно постучал по алюминиевой сетке двери. Внутренняя дверь была открыта, и слышалось, как миссис Алмони ходит где-то там, но вежливо было все же постучать. Чувствовалась неловкость. Перед тем, как выйти из дому, он сменил футболку, из-за того, что волновался, поскольку носил ее весь день, и на уроке физкультуры в том числе.
- Эй, там? — сказал он, стуча сильнее и крича в дверь, вплотную налегая на сетку. Сетка оказалась колючей, с почти неуловимым привкусом черного перца или

контактов батарейки. - Миссис Алмони, вы дома? Это Сквайр Халл!
Когда-то, маленьким мальчиком, он имел обыкновение входить внутрь, смело шагая в кухню при задней части дома, где миссис Алмони имела обыкновение находиться. Там она консервировала помидоры, или пекла пироги, или купала своего попугая в раковине. Попугайчика звали Красавчик. Он уже умер. Четыре или пять лет назад. Когда она рассказала ему о смерти Красавчика, Сквайру захотелось узнать, где она его похоронила. Миссис Алмони сказала:
- Ну, дорогой, ты хочешь помочь мне с этим для бедного Красавчика? - а потом исчезла через заднюю дверь кухни, возвратившись с коричневым бумажным пакетом. Сквайр заглянул туда. На дне лежал Красавчик, ноги сжаты в маленькие розовые птичьи кулачки, голова склонена набок, клюв слегка приоткрыт, серый язык и такие же серые веки. Они похоронили его, прикопав у фундамента сбоку от дома. Теперь, когда вырос, Сквайр понял, что она сначала выбросила птицу в мусорное ведро. Вот куда она пошла, - вытащить из мусорного бака. Она, конечно, любила живую птицу, но взрослые так не поступают, не хоронят мертвого попугая в гробу, сделанном из пенопластовой коробки для яиц. Маленькие дети так делают. Миссис Алмони похоронила для него Красавчика.

Сквайр оглянулся на свой дом через дорогу. Он предпочел бы сидеть в гостиной. Медведь, похоже, ничем не болел. Должно быть, прошло по крайней мере два года с тех пор, как он был у Алмони. Вспомнилось, как он пришел на Рождество с открыткой и бутылкой «Джек Дэниэлс» в праздничной подарочной коробке, подарком, купленным отцом и отправленным с ним через улицу. Дома никого не было, поэтому Сквайр просто обошел заднее крыльцо и оставил все прямо за сетчатой дверью.

Он был ужасным мальчиком. А мистер и миссис Алмони всегда были к нему добры, щедры и приветливы на протяжении многих лет. Он теперь вырос и стал слишком важным, чтобы пойти туда, поздороваться, посидеть и поговорить.
Но ему не пришлось бы сталкиваться с такими мыслями, если бы он не появился бы здесь снова.
Миссис Алмони возникла силуэтом в проеме дальней двери гостиной.
— О, Сквайр, — сказала она. - Как дела? Мне показалось, что я слышала что-то на улице.
- В кормушке для птиц сидит медведь, — сказал он. - На нашем заднем дворе.
- Медведь? — она подошла прямо к сетке. Сквайр был поражен, увидев, насколько седыми были ее волосы. Они всегда были сероватыми, "соль и перец", но теперь стали в основном белыми. Вся голова. Перед ним была рыхлая, пожилая женщина, одетая в белую футболку, синие брюки. Да, люди стареют и умирают. Может быть, ей осталось лет двадцать, но вряд ли теперь каждый год из них будет хорошим.
— Медвежонок, — добавил он. - Забрался туда полностью. Мой папа позвонил в службу контроля за животными и сказал мне спросить, можно ли подождать здесь, у вас?
— О, конечно, милый, — сказала она. - Ты можешь войти и расположиться на диване, как тебе нравится. Я только взялась за ужин. Если хочешь, можешь посмотреть телевизор.
— Спасибо, — сказал Сквайр.

Дивер позвонил домой, но никто не ответил. Хотелось бы предположить, что Сквайр послушался его и ушел к Алмони, как ему было сказано, но также и возможно, что Сквайр был дома, просто не брал трубку. Он снова позвонил в службу контроля за животными и парень оттуда сказал ему,

что они связываются с кем-то из отдела лесного хозяйства, потому что медведи охраняются законом. Парень сообщил, что это может занять еще пару часов.
- А что я должен делать? — Дивер начинал беспокоиться. - Что, если медведь решит выбраться и уйдет?
— Ну, — сказал парень. - Просто отметьте направление движения.
— Мне это кажется довольно глупым, — сказал Дивер.
— Простите, — сказал парень, - если бы это была змея или енот, мы могли бы подойти и отловить их. Но медведи под охраной. Нам нужно вызвать рейнджера.
— В таком случае, — сказал Дивер, - мне кажется, что вам все же хотелось бы справиться с ним, пока вы точно знаете, где он находится.
Может быть, следует вернуться домой, убедиться, что медведь там и не сбежал. И чтобы Сквайр держался подальше от этого. К тому же как бы и неплохо увидеть медведя.
Однажды, когда Дивер охотился со своим приятелем Гленом Морхаузом, они наблюдали вдалеке медведя. Также однажды удалось увидеть медведей в зоопарке. Но другое дело, когда дикий медведь рядом, в двадцати футах*, по ту сторону окна гостиной. Нужно увидеть это своими глазами.
— Я беспокоюсь, — объявил Дивер. - Людей из службы по контролю за животными ждать, возможно, несколько часов. И я действительно немного беспокоюсь о сыне. Думаю, мне пора домой.
Он повторял это до тех пор, пока, казалось, не убедил каждого и себя в том числе.

* 6 метров (обычная дистанция в тестах на проверку зрения)

Миссис Алмони рассказала Сквайру всевозможные истории о том, какой была жизнь в Пайн-Бранч* в старые времена. А также обо всех семьях, которые жили в его доме с тех пор, как она и ее муж купили этот. Миссис Алмони заметила, что Сквайр был единственным маленьким мальчиком, который жил здесь долгое время. Он и не предполагал иначе. Он был единственным мальчиком. Вот почему все всегда были так рады видеть его. И миссис Алмони обычно угощала его шоколадным молоком из сиропа-концентрата, а не порошка.
Сквайр знал, что неприлично расположиться удобно на диване и смотреть телевизор, когда миссис Алмони занята на кухне. Знал, что следует пойти на кухню, поговорить с ней. Он все еще думал о том, что произошло в школе. Глядя в телевизор, закопался в карман рукой, в самую глубину, ближе к внутренней стороне бедра. Ничего не делал, но ему нравилось убедиться, что все по-прежнему на месте. Поэтому, осознавая, что должен поговорить с миссис Алмони, остановился. Выдержав, казалось бы, достаточное время, встал и пошел к двери на кухню.
- А что готовите? - спросил он.
- Брансвикское рагу, — ответила миссис Алмони. Сквайр не знал, что это такое. Перед миссис Алмони было множество овощей, которые она нарезала в кипящую большую кастрюлю. Там были заметны и части курицы. Костлявые спинки, шеи, крылья варились в кипящей массе из красных помидоров.**
- Я могу помочь.
- О, не волнуйся об этом, милый. Можешь пойти посмотреть свои программы, если хочешь.

* **Pine Branch**
** **Brunswick stew** - Тушеное мясо на основе томатов, как правило, с местными бобами, овощами и первоначально мелкой дичью, такой как белка или кролик, хотя сегодня часто встречается кура.

**- Нет, это скучно, — сказал он. - Меня они не интересуют.
Сквайр взял нож для чистки овощей, приступая к чистке картошки, отложенной в стороне.
- У меня есть овощечистка, — сказала она. - Ты же не хочешь порезаться.
- Я всегда делаю так, - настоял он.
После того как они некоторое время молча включились в готовку, миссис Алмони сказала:
- Помню, как горный лев спустился с холмов и убил козу мистера Брейди. Мистер Брейди жил за Феникс-роуд. Это было, должно быть, лет тридцать назад... Никто никогда не видел горных львов. Даже тогда. И не думаю, что у них все так же хорошо, как у медведей. Медведи, кажется, возвращаются.
- Конечно, возвращаются — сказал Сквайр.
- Каждый год слышно о паре из них, по крайней мере. И это только те, которые добираются до городской черты. Медведь прямо здесь — это вообще не сказка, не так ли?
— Ну, — сказал Сквайр. - Не для телевизора, конечно, но это круто. Особенно, когда это твой собственный задний двор. Я бы хотел, чтобы у нас была видеокамера. Я хотел бы снять это на видео.
- Жаль, что у меня нет видеокамеры, которую я могла бы одолжить, - сказала миссис Алмони. - Но есть обычный фотоаппарат, если хочешь, можешь воспользоваться. Пусть будет обычный снимок. Просто доказательства, что это было.
— Как думаете... — сказал Сквайр. - Как думаете, мой папа не забыл позвонить в Службу контроля животных?
Миссис Алмони нахмурилась: - Я уверена, что если он сказал, что звонил, то так оно и было.
- Не хотите пойти со мной, — сказал Сквайр, — и посмотрим, там ли еще медведь? Мой отец вряд ли рассердится, если мы оба пойдем, не так ли?**

Миссис Алмони подняла разделочную доску к краю кастрюли, добавляя в рагу нарезанные кусочки моркови. Она решила, что хотела бы увидеть медведя. Решила, что Сквайр вполне может вернуться к себе домой, если там и будет оставаться вместе с ней. Фотоаппарат был в верхнем левом ящике сдвоенного комода в ее спальне, и насколько она помнила, в нем еще оставались чистые заготовки для фото*.
Дивер вернулся домой и обнаружил на подъездной дорожке два грузовика и легковой автомобиль. На синем фургоне надпись «Ольстерский контроль за животными». Задние окна укреплены прочной проволокой. Зеленый пикап Департамента лесного хозяйства с полноцветным гербом штата на двери. Темно-бордовый седан «Понтиак» со служебными номерами «Пожарной службы». Четверо мужчин стояли вокруг и разговаривали. Сначала они не узнали его, но когда он подошел к ним, один из них серьезно кивнул, а затем остальные повернулись.
Они беседовали там так, словно имели полное право заниматься своими делами на его территории. Вся эта сцена, их припаркованные машины, напомнили Диверу о визите полиции, когда мать Сквайра умерла.
Когда он сказал: «Я Дивер Халл», мужчины улыбнулись, и это больше не напоминало ему о том дне, потому что тогда никто не улыбался.
— Да, сэр, — сказал рейнджер. — У вас в кормушке для птиц медведь, точно.
— Он все еще там? — Дивер хотел быть в курсе.
- Ага. Не двинулся с места.
— Ух, — сказал Дивер.
- Слушай, ты можешь рассказать мне о фундаменте для этой штуки? Это просто столб, вбитый в землю? Или он забетонирован?

* фотоаппарат **Полароид** делал моментальные фото и содержал кассету с чистыми заготовками для фотографий, фотография на специальной бумаге сразу выдавалась спереди, внизу аппарата, после фотографирования.

Потому что медведь должен весить по крайней мере добрых шестьдесят фунтов*. У меня петля, которую я могу накинуть ему на голову, но не хочу пытаться тащить его оттуда, если это разрушит все это дело.
- А Вы не можете выстрелить в него из пистолета с транквилизатором или что-то в этом роде?
- О, ну мы его отщелкали. Теперь осталось вытащить, вот и все.
- Столб просто в земле, — сказал Дивер. - Но он длинный. У моего соседа через улицу был такой инструмент, рыть ямы для столбов забора. Это как..., - Дивер сделал паузу в попытке визуализировать приспособление жестами. Чувствовалось, что важно как-то объяснить, - ... что-то вроде ножа для удаления сердцевины яблок, типа бура. Этот бур для ям под столбы также похож на щипцы для салата, такие, которые на шарнирах. Вырезает длинный столбик грунта. Возможно, это и более необычный инструмент, чем раньше думалось, у него было желание, чтобы все поняли, о чем он говорит.
- Хорошо, я думаю, мы попробуем и посмотрим, выйдет ли этот сукин сын.

Неудовлетворенный своим таким объяснением копателя ям для столбов, Дивер поднялся на крыльцо, пока люди из Службы контроля готовились извлекать медведя. Открыл входную дверь. Сквайр стоял тут же, на кухне, перед открытым холодильником. Наливал себе стакан апельсинового сока, как будто был принцем Пайн-Бранча и имел право делать все, что, черт возьми, хотел в любой момент. Апельсиновый сок. Маленький засранец.
— Эй, — сказал Дивер. — Это не совсем то, где я сказал тебе быть.
— Папа, — начал Сквайр.

* около 27кг.

— Эй, приятель, — продолжил за него Дивер. — Я же сказал тебе перейти улицу, да?
Сквайр поджал губы, закрыл дверцу холодильника. Отвернулся от отца и направился обратно в гостиную: - Папа, пойдем.
- Эй! — сказал отец, следуя за ним. — Серьезно... — Дивер дотянулся рукой и поймал сына за запястье. Сквайр нарочно отшатнулся назад, как будто его сильно дернули его за руку, чего определенно не было.
Дивер заглянул в гостиную, где седовласая женщина сидела на одном из кухонных стульев у окна: - Иди, иди сюда, — настаивала она, делая знаки рукой Сквайру, не отводя взгляда от разворачивающегося снаружи. При этом она даже не заметила, как вошел Дивер.
- Ого, смотрите! Вот его голова! Ого, он не хочет выходить, да? Дивер ослабил хватку на запястье сына. Сквайр искоса взглянул на отца хитрым взглядом, скорее заговорщицким, чем вызывающим.
- Бедный малыш, он такой сонный, не так ли? Просто хочет остаться там и отоспаться, да?
Дивер подошел к окну.
Рейнджер с длинным шестом, имевшим на конце веревочную петлю, накинул ее на медвежонка, чьи передние конечности сейчас безвольно свисали из кормушки. Это выглядело, словно он обижен таким вмешательством, но не в силах сердиться. Сквайр раз или два ткнулся плечом отцу в бок, пока Дивер не понял, что это нарочно. По-отечески положив руку на поясницу сыну — вроде уловки: нашел мягкий кусочек кожи там, над эластичным поясом трусов Сквайра и ущипнул большим и указательным пальцами.
- Бля!!! - Сквайр взвизгнул, отпрыгивая в сторону. Миссис Алмони вздрогнула, обернулась в изумлении. Сквайр схватил руку отца за большой палец и отогнул ее назад, остановившись там, где было разумно остановиться, но на мгновение Диверу показалось,

что действительно может быть больно.

Когда медведя начали вытягивать наружу, Сквайр пожалел, что позвали этих людей. Но миссис Алмони сказала, все в порядке, если его не поймают и не увезут в горы, то все может кончиться под грузовиком, либо просто подстрелят. Сквайр знал, что это правда. Тем не менее плохо, что зверя пришлось напугать. Несколькими годами ранее он захотел бы объяснить ей ситуацию или, по крайней мере, иметь желание в том, что может это сделать. Что-то от этого намерения все еще оставалось, безжалостно отвергаемое всем, что Сквайр знал о разуме и зрелости, а также об отсутствии глупостей.
- Может что-нибудь в плане сока или еще что? — спросил он у пожилой женщины, - я принесу с кухни.
И вот, когда согнулся у открытого холодильника, наливая стакан сока, входная дверь с внезапным шумом распахнулась, - Сквайр даже ударился затылком, рывком выпрямившись. Стоя в открытой двери, отец смотрел на него широко раскрытыми глазами и таким же ртом, напрягшись всем телом и замерев, расставив пальцы рук так, словно на них были когти. Такой... шокированный взгляд мультяшного персонажа, глядя на которого невозможно было не улыбнуться:
— Это не совсем то, где я сказал тебе быть! — рявкнул отец.
— Папа... — только и произнес Сквайр, потирая затылок.
- Эй, приятель, я же сказал тебе перейти улицу, да?

Сквайр не знал, откуда вдруг взялся этот бутафорский отец-свод правил и насколько может быть опасен.
- Папа, пойдем, — выдохнул он, кивнув в сторону гостиной, где сидела миссис Алмони. Притом успел сделать три шага в ту сторону, прежде чем его отец схватил его за запястье, словно намереваясь утащить куда-нибудь с видом на что-то более серьезное.

Сквайр сделал вид, будто, отшатнувшись, уже падает, чтобы посмотреть, что предпримет отец.
Во-первых, тот и не пытался его поймать. Вместо этого выпрямился, лишь только увидел миссис из дома через улицу.
- Иди, иди сюда, - делал она знаки рукой. - Ого, смотрите! Вот его голова!
Ослабив яростную хватку, которой держал Сквайра за запястье, отец теперь смущенно ухмылялся. Сквайр изучал его. И мог сказать, что этот придурок, папаша-бутафория, испарился. Этот парень показывал себя несколько раз и всегда был отстойным.

Теперь все трое наблюдали за медвежонком, которого люди из Службы контроля медленно вытаскивали из его дома. Его папа смотрел на этого медведя, как на что-то волшебное. Глаза широко раскрыты, рот открыт и совсем забыл о Сквайре, поэтому тот и толкнул его плечом. Даже бровь не дернулась, поэтому пришлось попробовать еще раз. Отец прикусил нижнюю губу и положил ладонь на спину Сквайра, подтягивая его ближе. Наконец Сквайр устроился под мышкой отца. Но затем этот старый засранец ущипнул его — сильно — и пришлось выругаться, прежде чем возможно было удержаться.
У бедной миссис Алмони мог случиться сердечный приступ. Сквайр знал, тогда придется обоссаться от смеха.
- Я тебя достану, — одними губами проговорил он, хватая отца за руку так, словно собирался сильно ее вывернуть. Вспомнил, как всегда думал, что у его отца были самые большие и волосатые руки в мире, но это было явное искажение в силу детского зрения. Сейчас их руки были одинакового размера. Когда Сквайр сомкнул кулак вокруг большого пальца своего отца, трудно было сказать, что там вообще что-то есть.

*** * ***

ОБ ИСТОРИИ:

Бард пишет так: «Последние пять лет Пайн-Бранч был моей основной воображаемой локацией, а Сквайр и его отец — основными воображаемыми персонажами. Работа с героями и локациями, ставшими для меня такими же конкретными, как и реальность, — это особый вид вызов - тот, который часто побеждает меня. Легко потерять нить повествования в мешанине всего этого обширного знания предыстории и будущих событий. Но тут, в данной истории, у меня с самого начала было довольно ясное чувство цели, придававшее мне сил. Понятно, что это история одного момента в жизни этих персонажей, момента, памятного по очевидным причинам и значимого по менее очевидным."

"На самом деле, я видел кадры с медведем в кормушке для птиц в программе «Самые смешные домашние видео Америки»* и сразу понял, что это должно было произойти в Пайн-Бранч на заднем дворе Халлов. Так что однажды я начал писать об этом и мне стало ясно, что тут есть эмоционально значимый момент. В каком-то смысле Сквайр — гораздо более автобиографический персонаж, чем можно себе представить, особенно, когда работаю над ним. Конечно, кое-что я отрицаю, но иначе не смог бы написать об этом. Отношения с пожилой миссис из дома через дорогу очень похожи на что-то из моей жизни, как и его смятенные мысли и чувства по поводу изменений в этой области. Мне так грустно, что в детстве можешь иметь эту удивительную способность к привязанности, которая, как это ни парадоксально, проистекает из полного эгоцентризма: и что невинный эгоизм — это то, что теряешь, когда развивается во взрослом возрасте чувство самосознания и сопереживания. В некотором смысле, с помощью этой истории, полагаю, я создаю небольшую эмоциональную конструкцию, которой у меня не было с некоторыми важными людьми моего детства."

* **America's Funniest Home Videos (AFV) -** телепередача, в которой показываются видеоролики, присланные зрителями, выходит по настоящее время. Стартовала в 1989г.

SADOMASOCHISM

САДОМАЗОХИЗМ

Сквайр Халл и Кристофер Мерфи, два девятилетних мальчика, живущие в Пайн-Бранч, штат Нью-Йорк, были препубертатными садомазохистами. Пятьдесят процентов их игр легко включали в себя истязания друг друга различными изощренными способами целыми днями, проводимыми в лесу за домом Криса, и нанесение по очереди травм, физических или иных.
Они были лучшими друзьями, но изображали неприязнь, поскольку родители заставляли их играть вместе. Мать Сквайра умерла, а его отец работал в две смены, из-за чего не появлялся дома до 7:30 каждого вечера. Их дом был маленьким и заурядным, потому что они были бедны и поэтому отец Сквайра чувствовал себя несчастным. Сквайр был небольшого роста худеньким мальчиком — костлявые руки и ноги акцентировали еще в общем-то детское туловище — и ужасно рыжим, с волосами такими темными и жесткими, что при ярком дневном свете они отливали лиловым. Кожа же была белой, как брюхо форели, если не считать россыпи больших квадратных коричневых веснушек на плечах. Крис Мерфи - высокий, спортивного телосложения, с крепким, почти обрисованным рельефом, животом, открыто простой по характеру, общительный, беззаботный парень. Он играл в юношеский футбол. Девочки в его классе думали, что он милый. Особенно умным или прилежным в школе он не был. Сквайр, в противоположность, считался умным мальчиком, любителем чтения, столь же искусным в рисовании или раскрашивании моделей, как и в умножении дробей. И если бы происходил из более обеспеченной семьи, если бы оба родителя были живы, и в нем было меньше пренебрежения к своему внешнему виду, то его умом можно было восхищаться, но это все и мешало желанию взрослых пожалеть его, заставляя их насторожиться.

Каждый день после школы Сквайр выходил из автобуса с Крисом и они поглощали бутерброды, приготовленные миссис Мерфи, смотрели мультфильмы, занимаясь школьной домашкой. В шесть тридцать разделяли ужин с родителями Криса и его старшей сестрой. В промежутках убегали в лес и Крис рассказывал Сквайру, какой тот уродливый, какие у него цвета орангутанга волосы и как вообще он похож на частично обритого орангутанга, как Крис мог бы играть в футбол с друзьями, если бы родители не заставляли играть со Сквайром каждый день, что Сквайр - самое тупое имя, о котором когда-либо слышал, сомневаясь, что Сквайр вообще имя.
Он мог заставить Сквайра лечь на землю с выступающей и упирающейся тому в спину палкой, чтобы сложить плоские куски собранного сланца на грудь своего друга, или мог, задирая футболку младшего, закрывая голову и обнажая живот, поместить множество мелких отвратительных предметов - слизней, склизких грибов, мокриц, саламандр, личинок или многоножек, собственную слизь из горла - в пушистую, веснушчатую "О" пупка Сквайра. Иногда мог сесть на Сквайра сверху, удерживая того и угрожая струйкой пенистой слюны, которую в основном втягивал обратно, прежде чем она упала бы Сквайру на лицо. Иногда мог засунуть Сквайру в штаны кору, мох или черных муравьев.
В разгар этих операций уже Сквайр мог начать отвлеченно рассказывать о прочитанных им историях — реальных историях, о графине в Европе, которая осталась молодой и красивой, купаясь в крови убитых ею детей, о двух детях в Мексике, которые нашли старую мумию в пещере и принесли ее домой только для того, чтобы она ожила и убила их, о девушке, которой было лень пойти в магазин, купить печенку, о чем ее просили родители, а вместо этого извлекшей человеческую из трупа, погребенного во дворе церкви, которую приготовила и съела ее мать,

после чего ее посетил призрак, стенающий: «Кто съел мою печень?» Мог рассказать о Виндиго, индейском духе-каннибале, выходящем на охоту за детьми, заблудившимися в лесу, убеждая Криса, что груда камней недалеко от тропы на самом деле была индейским кладбищем, вероятным местом для Виндиго. Это была ужаснейшая история и Сквайру было страшно ее рассказывать, поскольку он и сам наполовину верил в нее. Когда рассказы Сквайра начинали пугать — если небо темнело, загораясь оранжевым на западе, — Крис взбрыкивал, отказываясь от своих изощренных пыток, и просто тыкал Сквайру в руки и ноги маленькой заостренной палочкой. Иногда делая настоящие проколы. Это было опасно. Как только у Сквайра появлялась кровь, маленький мальчик становился одержимым странной уверенностью, даже агрессивностью. Угрожая рассказать, а Крис умолял его не делать этого, заклиная и убеждая заверениями о дружбе, Сквайр выкладывал Крису, что тот тупица, что пора бы начать пользоваться дезодорантом, что родители у того тоже недалекие, что в ближайшее время отец разрешит ему оставаться дома одному, что с Крисом что-то не так, что однажды Криса отправят к психиатру лечиться электричеством. Они лежали на земле, Сквайр растянулся на животе, держа руку друга, внимательно рассматривал бледную впадинку запястья, синие вены в глубине; или тонкие волосы на ноге Криса у щиколотки, процарапывая белые пыльные линии на коже твердым камнем.

Когда одна из этих линий расцвела бледно-розовым, у Криса выступила кровь, как и до этого у Сквайра, — тогда они стали квиты.

Отец Криса был мягким, застенчивым, но образованным человеком, который всегда желал, чтобы у него был общительный, красивый и спортивный сын. Крис выглядел так, будто он и мог быть таким сыном, за исключением того факта, что он был слишком обособленным и индивидуальным, чтобы его отец мог наслаждаться компенсацией своего собственного детства. Из-за этого ошибочного многолетнего желания у Кевина Мерфи родился ребенок, в котором он едва ли не мог не видеть воплощения всех мальчиков, рядом с какими в юности он и жил в зависти и страхе. То, что он, тем не менее, любил мальчика, только усугубляло эти ужасные чувства.

Отец Сквайра был измотанным, худощавым и грустным, потерявшим единственного человека, которого когда-либо любил как искреннюю личность, ту хорошенькую девушку, приятную, милую и добрую, за исключением тех случаев, когда ее охватывало мрачное настроение, и она погружалась в омут яростного отчаяния и ненависти к себе. Это было психическое заболевание, и до самоубийства множество различных лекарств сопутствовали курсу лечения. Мистер Халл с почти навязчивой регулярностью остригал волосы сыну, чтобы не видеть темных рыже-каштановых кудрей на фоне усыпанной золотыми веснушками кожи тонкой, костлявой шеи. То, что он, тем не менее, любил мальчика, только усугубляло эти ужасные чувства.

Эти истории несут в себе определенный смысл, но не так много. Это вполне нормальные мальчики. Они долго будут друзьями. Леса вокруг Пайн-Бранч настолько красивы, что их невозможно описать. Холмы и деревья, скалы, оставленные ледником десять тысяч лет назад,

разбросаны повсюду, словно драже тик-так, рассыпавшееся по полу машины из маминой сумочки, ручьи бегут, наполняя плеском воздух, вдоль извилистых тропинок, а холмы уходят вдаль, за горизонт, долины утром наполняются белым туманом, словно дыхание божьим,- все это похоже на живописную картину, выставленную для покупки на распродаже голодающего художника в отеле Достоинство*. Природа может захватывать дух и вызвать желание запечатлеть ее, что, возможно, не так уж сложно, но есть разница между копией и настоящим. Легко украсить таким маленькую рамку, но настоящая красота простирается из-под ног до неба, насколько можно видеть. Можно различить ее запах в легких.

Иногда необходимо пройти тест, убедиться, что жив, что мир -нечто большее, чем школьный автобус, классная комната, футбольный мяч, арахисовое масло, крекеры с сыром и японские мультфильмы по телевизору. Больше, чем пережаренный стейк с зеленой фасолью. Крис и Сквайр знали друг друга с дошкольного возраста, когда сидели в одной песочнице и дрались из-за грузовичка Тонки. Никто никогда не умирал от того, что его ткнули палкой или поцарапали камнем, независимо от того, была ли там кровь или нет.**

* **Quality Inn** - сейчас американская многонациональная сеть отелей, базирующаяся в Роквилле, штат Мэриленд. Основана в 1939г., первая гостиничная сеть в США.
** **Tonka** - американский производитель игрушечных грузовиков. Основана в 1946г.

MY OWN CHILD

МОЕ ДИТЯ

- Что не так со всеми этими гребаными историями о сыне проповедника? Господи Иисусе! Я уже не могу читать еще одну книгу про фриков от Иисуса. Я из маленького городка в этой стране, и мы знали, что люди, которые говорят об Иисусе все, черт возьми, время - это люди, которых стараешься избегать. Откуда еще должны быть эти дети? И если они так чертовски любят Иисуса, почему всегда в конечном итоге становятся гомиками!?

Сквайр был зол из-за того, что я тратил время на чтение отмеченного наградами романа гея-южанина . Не сказать, что там очень престижная награда, о которой можно было слышать, но у меня вообще нет никаких наград. А ему не нравится, когда я читаю книги, которые меня возбуждают.
- Эта нищенски-шикарная реднековская кукурузная плюха - первоклассная зелено-просторная бредятина*. В Америке нет ни одного ребенка, который воспринял бы это дерьмо всерьез. Это гребаная графоманская спесь; долго мусолили, да так и бросили. Вымученным. Я дружил, конечно, с глупыми детьми, но никто из них не был таким глупым. А уж Мерфи тем более!

* It's poverty-chic cornpone peckerwood Green Acres grade-A bullcrap – где **cornpone** - дословно "кукурузная лепешка", и "юго-деревенщина" в жаргонном значении, **peckerwood** - "реднек" - южанин, в жарг. значении что-то вроде "потный долбоеб".
Green Arces / Зеленые Просторы (1965-1971) - сериал о попытке семьи из Нью-Йорка обжиться на Юге США.

Тебе нужно перестать читать это гейское дерьмо, — добавлял он. — В любом случае - это чертова порнография. Порно для людей, которые думают, что они выше этого. К тому же, — сказал он, без заморочек ныряя рукой за пояс штанов и почесываясь, — ты не в состоянии писать юношеское порно, если только это не литература, что будет лишь половиной того, чем они там занимаются.
- Давай я расскажу тебе о том, как в первый раз у меня побывал член в заднице, - сказал он, изящно коснувшись своей костлявой груди и делано изобразив блаженство на лице. - Это был сын священника из нашего городка и, по совпадению, также моего тренера по лакроссу* из подготовительной школы в Новой Англии, куда я некогда ходил. Он шпилил меня, одновременно мы читали Рембо вслух. Это было прекрасно. Я любил его. Мне было восемь лет. На самом деле, это я его соблазнил, хотя люди, которые ненавидят любовь, скажут другое.**
— Ты не принял лекарство, — сказал я без обвинений.
- Да пошел ты, — ответил он мне. — Да, к твоему сраному сведению. Я помню про свое проклятое лекарство.
— Папа, — продолжал он, - я хороший мальчик. Принял таблетку, как хороший мальчик, папа. Ну разве я не хороший мальчик?
— Я просто спросил, — совсем нейтрально сказал я.
— Ты не просто так спросил, — упорствовал он. - Нет.
Я посмотрел на него.
Он сказал: - Не смотри на меня, блядь!
Я заметил ему, что пытаюсь писать.

* **Lacrosse** - контактная спортивная игра между двумя командами с использованием небольшого резинового мяча и клюшки с длинной рукояткой, называющейся стик. Верх клюшки заплетён свободной сеткой, спроектированной для того, чтобы ловить и удерживать мяч. Цель игры - забросить мяч в ворота соперника, используя клюшку, чтобы ловить, контролировать и пасовать мяч.
** **Артюр Рембо** (20.10.1854 - 10.11.1891гг.) - французский поэт-символист, писал стихи в юности, до 1873г., любовник Поля Верлена, выдающегося поэта.

— Угу, — саркастически выдал он. - Думаю, ты пытался рассказать мне об этой гребаной дурацкой книге, которая тебе почему-то не нравится. Так что не надо влезать мне в задницу с моими чертовыми таблетками, когда на самом деле мы общаемся. Я так-то при своих делах. И как раз собирался поставить кофе.

Я сделал вид, что убираю книгу, впихнув ее в промежуток между другими на соседней полке. Нажимая и ровняя торец, чтобы она не выходила за границу ряда.
- Знаешь, книги можно брать в библиотеке, — сказал он. - Кстати, мне нравится, когда мне постоянно напоминают о таблетках. Я очень ценю это. Мне нравится, что это общая тема для обсуждения. Полагаю, тебе следует повесить объявление в коридоре, чтобы все соседи могли узнать у меня:
- Ты принял свои таблетки?
- Ты принял свои таблетки?
- Ты принял свои таблетки?
— Значит, ты не спал, — заключил я. - И могу кое-что сказать. Ты чертовски гиперактивен.
- Хорошо. Теперь, наверное, мне стоит пойти и составить открытое письмо с извинениями перед всем женским сообществом за каждый случай, при котором когда-либо говорил, что у кого-то "критические дни", потому что вдруг понял, насколько это неприятно, - добавляя еще:
- Я расстроен из-за тебя. Не знаю, почему ты ввязался в это. Вот и все. На улице чертовски великолепный день, а ты хоть выглянул в окно? Не шарься в интернете, — продолжал он, — и не пиши коротенькие эссе о том, что не так с литературой. Давай, чувак. Это работа. Просто выдели три часа, когда будешь сидеть и писать, а потом, давай, что-нибудь сделай, - он прислонился к дверному косяку. - Или просто скажи мне, что собираешься просидеть весь день, притворяясь, что пишешь, ковыряя пальцем в заднице, а я позвоню кому-нибудь. Сегодня суббота.

Я смотрел на клавиатуру, как бы размышляя, что писать, в отсутствии признаков какой-либо идеи, даже если он и не нависал бы надо мной, мой личный рыжеволосый демон.
- Я немного выпил прошлой ночью, — внезапно восклицает он, виновато, потому что следовало воздержаться, - это влияет на курс лечения. - Вместе с Кларком и Дереком. Два пива, стопка самбуки или что-то в этом роде. И скурил почти пачку. Вот в чем дело, мистер Прокурор. Оформите чистосердечное. Мне не стоило этого делать. Не стоило.
- Нет, - сказал я. - Действительно не стоило.
— Знаю, — согласился он. - Но это привычка. И чувствую сегодня, что это мне вроде уведомления. Типа, я должен позвонить своему отцу как-нибудь в эти выходные. Напомни мне завтра, ОК? Да и в самом деле, прекращай зависать в интернете. Пойду вообще отключу его.
- Иногда нужно кое-что посмотреть, подсобрать.
- Нет, не нужно. На самом деле тебе нечего там искать. Это все - зря потраченное время, — сказал он. Затем закашлялся. Затем провел несколько мгновений, стратегически отфыркиваясь, пытаясь освободиться от чего-то в пазухах между ртом и носом. - Клянусь, сигареты были хуже всего, девяносто процентов похмелья — это сигареты. Черт. Ты пишешь обо мне?
— Пытаюсь, — сказал я.
- Ради всего святого, — сказал он. - Это будет болезненно и стыдно.
- Для кого?- спросил я.
- Хочу посмотреть в эти выходные тот фильм, —
- переключился он, - ну, тот, с роботами.
— Понял, — сказал я, — тоже хочу его посмотреть.
— Хорошо, — сказал он. - Тогда давай посмотрим, блядь.
— Ты самый отсталый человек, которого я знаю, — продолжал он. — Как я, блядь, с тобой спутался?
— Ну, твоему отцу, я не нравлюсь, — я как бы защищался. - Он думает, что я препятствую вашей коммуникации.

- Ты что, шутишь? Мой папа обожает тебя, чувак, — сказал он. - Думает, что ты меня трахаешь, но тебя обожает. И твердит, чтобы я не облажался, потому что понимает, что у меня вряд ли будет что-то лучше.
— Почему это дерьмо все время из тебя сыпется?
— Так это правда, — он уверенно продолжил. - Был с ним разговор, он как-то спросил: - Сейчас каждый из вас друг для друга или вы друзья? С подтекстом и все такое. Ты мог слышать.
— И что же ты ответил? - спросил я.
- На самом деле он знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что наличие или отсутствие моих звонков ничего не говорит о том, ты или не ты - препятствие нашему с ним общению, — обозначил он, прежде чем ответить на вопрос. - Я сказал ему: - Черт, папа. Он мой друг, черт возьми, — Сквайр разошелся. - Я сказал ему: - Он мой лучший друг, так-то.

*** * ***

Однажды кто-то позвонил в дверь, и когда я открыл, посмотреть кто это, то увидел внизу рыжеволосого младенца, укутанного одеялом, в коробке, размером с упаковку "Будвайзера"*, к одеялу приколота записка с надписью "Пожалуйста, позаботьтесь об этом звездном ребенке. Его зовут Сквайр. Ему нужен дом."

***Budweiser** – пивной бренд, предмет более чем 50-летнего спора между американским и чешским производителями.

Или что-то в этом роде. Трудно вспомнить. Вполне возможно, что там была коробка из-под Роллинг-Рока*, а возможно, и вовсе не из-под пива. Может быть, он тогда немного вышел уже из младенческой стадии. У меня сохранилось крайне смутное воспоминание о чем-то, что, возможно, могло быть и сном, фантазией, плодом воображения: Мёрфи, мой любимый бармен, с не слишком широкой улыбкой, исключительно снисходительный относительно долгов, с забавной стрижкой подростка из пригорода, говорил мне кокетливым, вкрадчивым тоном, означающим просьбу об одолжении:
- Твой сосед по комнате останется ведь в Лос-Анджелесе, не так ли?
Поскольку это было правдой, и поскольку мне было любопытно и сильно хотелось узнать, что именно ему нужно, я признал, что это так, Брайан действительно уезжает из Нью-Йорка навсегда и, возможно, с моей стороны было бы разумно с финансовой точки зрения найти другого соседа, хотя,(добавил в качестве запасного варианта, а также из желания все же убедить в этом Мёрфи) наверное, я бы и сам со всем справился.
- Тебе не нравится у себя? — рискнул я.
— Не мне, — сказал Мёрф. - Моему другу из дома. Боже, через несколько дней я могу сорваться.
Я просто сидел, смотрел, прихлебывал пиво. Мерфи был из северной части штата, демонстративно из северной части. Он был туповатым натуральным пареньком, свернувшим не туда во время своей первой поездки в город, зарулившим в гей-бар, не зная, что это такое, — за исключением того, что не был натуралом и довольно верно понимал происходящее;**

* **Rolling Rock** - суббренд американского пива, 4,4% , запущенный в 1939 году пивоваренной компанией Latrobe.
** **Upstate** - север штата Нью-Йорк.

кроме того, он полностью обосновался в этом месте. У него в друзьях были и клубные мальчики, студенты - искусствоведы, модные красавчики, актеры, тусовщики разного рода, промоутеры ночной жизни, журналисты, режиссеры и продюсеры, художники и трансвеститы, и при учете всего этого потенциального воздействия, он предпочитал оставаться тем, кем был, что, следовательно, было такой же фальшивкой, как и любое действие городского мальчика.

Каждые пару недель ездил домой: повидаться с родными, подстричься в парикмахерской при местном торговом центре, посмотреть, кого из новых парней можно подцепить в знакомом до последнего бокала гей-баре у шоссе.
Он брал меня с собой пару раз, - вроде полевого выезда, антропологической экскурсии для пресыщенных городских гомосексуалов.
— Мне не следовало этого говорить, — сказал Мёрф. — Что готов убить его. Хотя..., ты же видел мою комнату? Она превышает размером кровать. Больно делить ее с кем-то, кого не трахаешь. И даже с тем, кого трахаешь.

Можно думать об этом как о героизме, как о подземной железной дороге*, об этих визитах Мерфи домой, когда он забирал тех мальчиков, сопровождая на юг, в город, подальше от родителей, беспокоившихся о своих сыновьях-педиках, подальше от реднеков, выкрикивавших всякую чушь из грузовиков, от жутких бойфрендов, с которыми они трахались только потому, что больше никого не знали.**

* **The Underground Railroad** — обозначение тайной системы, применявшейся в США для организации побегов и переброски негров-рабов из рабовладельческих штатов Юга на Север. Действовала вплоть до начала Гражданской войны в 1861 году.
** faggots

В качестве альтернативы, можно подумать о нем как о сутенере. Впечатленные, ошеломленные и наивные, эти мальчики следовали кратчайшим путем в бордель, благодаря Крису Мёрфи.
Единственный среди завсегдатаев бара, я никогда даже не прикасался к ним. Мёрфи уважал меня за это. Поговорить же с ними было приятно. Впрочем, это было не из вежливости. Молодость может быть сексуальной, но тщеславие и глупость — нет, а все они были глупы и тщеславны, хихикали и фыркали всякий раз, когда думали, что кто-то «старый» смотрит на них. Я не обращаю особого внимания на очень молодых парней, даже если они действительно привлекательны, но, Господи, по крайней мере, веди себя достойно, даже если ты собираешься быть сучкой при этом.

Если Мёрфи и был чем-то вроде сутенера, то - сутенер с золотым сердцем. Что на самом деле не имеет никакого значения; а лишь только то, что он раздражался, впадал в презрение и грусть, когда его невинные деревенские парни превращались в заурядных педиков* прямо у него глазах, как все они всегда и делали. И чувствовал, что сделал для них что-то замечательное и щедрое, а они решили упустить эту возможность. Конечно же, он трахнул их первым. Трахал, пока они ему не надоедали. Это наш Мёрф.
- Он действительно хороший парень. Уже нашел работу и все такое. Полностью вроде моего лучшего, лучшего друга, когда я был ребенком. Он тебе понравится, думаю, ты действительно полюбишь его.
Мерфи раньше никогда не пытался передать мне одного из своих подержанных мальчиков, полагая, что я выше этого, и поскольку знал, что мой вкус был несколько более утонченным, и еще, возможно, ему не нравилась идея того, что мы как бы разделим "влажные" моменты.

* faggots

— Я имею в виду, хотелось, чтобы ты познакомился с ним и все такое.

И тут на сцену вышел мой рыжеволосый пасынок.

Не в тот вечер, конечно. Мёрф не извлек его тут же, из-под стойки бара. Это случилось через несколько дней, может через неделю. Я более или менее забыл об этом, лишь только мелькнувшая мысль о том, что Мерфи хочет приобрести местечко в моем доме, улетучилась. Я неосторожно сел рядом с маленьким принцем на свой обычный барный стул и Мёрф, как обычно, подсунул мне Anchor Steam*. Маленький принц пил кока-колу и непрерывно курил, опираясь обоими локтями на стойку, одной рукой поддерживая свою огромную голову. Мёрф сделал вид, что все это время не держал в голове эту сцену, повернулся к нам, вроде только сейчас заметил, и сказал:
- О, привет. Это тот парень, о котором говорил. Сквайр - тот парень, который мог бы снять комнату. Сквайр - мой друг из северной части штата.
Сквайр сделал еще глоток кока-колы, вытер руку о штанину, прежде чем протянуть ее мне:
— Привет, — сказал он. - Как дела?
Он подтвердил версию, изложенную Мерфи. Они были лучшими друзьями с детства.
— Да, — сказал он, — всегда. С пяти или шести лет знаю этого парня. Лет двадцать уже.
— Предполагалось, в прошлом месяце тебе исполнится двадцать три, — сказал я Мерфи.
— Нет, — сказал Мерфи. Мне двадцать пять.

* американское паровое пиво, производитель Anchor Brewing Co (осн. 1896г.), сорт появился в 1971г., в 1982г. стал офиц. брендом. Именно этот сорт считается первым крафтовым пивом.

— Не слышал, чтобы об этом кто-то говорил, — сказал я.
- Я не вру о своем возрасте, — смутился Мерфи. - Мне двадцать пять, - он рассмеялся. - Я собираюсь оставаться двадцатипятилетним в течение приятно долгого времени, так что запомни это.
- Ты же знаешь педиков, — добавил Мерфи. - Они набиты дезинформацией.
Мерфи ее и сам поощрял. Некоторые люди считали, что его семья была богатой и он работал барменом из какого-то внутреннего великодушного побуждения, пока не придет время вступить в управление делами семьи. Одни считали, что ему двадцать три года; другие полагали, что он делает то или иное из-за денег, наркотиков или в силу какой-то невообразимо смешной причины, например, из-за любви. Кто-то верил, что у него член, размером в пару банок из-под кока-колы, поставленных одна на другую. Его тактика же заключалась в том, чтобы снисходительно улыбаться и качать головой с деланной многозначительностью.
Но я был убежден, что он в основном был тем, за кого себя выдавал, за исключением подозрения, что на самом деле он был пацанкой-лесбиянкой, притворяющейся парнем. Это объясняло его напыщенную манерность и то, почему он предлагал всем называть его по фамилии, в стиле урока физкультуры, а не по гендерно двусмысленному имени.

Маленький принц сказал: - Ты не должен так говорить, Крис.
И мне: - Ты послушал бы его дома. Там он так, блядь, не разговаривает.
- И как же? - спросил я.
Сквайр пожал плечами.
- Как придурок, — сказал он.

*** * ***

Все это звучало так, будто за последние несколько лет Малыш Таку* прошел немало приключений. Жил в Сан-Франциско, а потом в Новом Орлеане, тусовался, писал, рисовал, напивался, влюблялся. У него было несколько легких, но выматывающих, эпизодов, которые притупили его гидроцефальный череп, впрочем, затем он вернулся домой в штат Нью-Йорк и получил, имея резиденцией свою старую спальню, степень бакалавра в местном колледже SUNY***. По американистике****.**
Теперь, когда у него была степень, он хотел заниматься чем-то другим, кроме как проживать в старой спальне. Чем именно он не знал. Подразумевается, видимо, что есть какие-то обязательства относительно определенных людей, следует что-то сделать, исправить или добиться чего-то. У него особый путь. А я не беру с него столько, сколько должен брать с соседа по комнате. И это не совсем из доброты: мне нравится иметь моральное превосходство, держать его в напряжении, чтобы он не доставал меня до чертиков своей музыкой или телевизором, или не топал по ночам, или не оставлял тарелок после себя, пока на них не соберутся мухи. Я снисходительный и внимательный, но если он стал бы занозой в заднице, то мог бы выметаться на улицу. Думаю, он это ценит.

* **Baby Tuckoo** - центральный персонаж из романа Джеймса Джойса "Портрет художника в юности" (1914).
** т.е имеюший видимое утолщение на макушке и несколько назад.
*** **Университет штата Нью-Йорк** (State University of New York, **SUNY**) - Основан в 1948г. как система государственных высших учебных заведений в Нью-Йорке (США). Её частью являются крупнейшие университеты, колледжи и муниципальные колледжи в Соединенных Штатах. SUNY включает в себя и четыре колледжа: Олбани (1844), Бингемтон (1946), Буффало (1846) и Стоуни-Брук (1957).
**** **American Studies** - совокупность научных дисциплин, направленных на комплексное изучение США и Канады.

До того, как появился Сквайр, у меня двенадцать лет жил старый бездомный кот, кот, никогда не сидевший у меня на коленях, никогда не мурлыкавший возле меня, никогда не делавший ничего, кроме как драл к чертям собачьим мягкую мебель и производил отходы, которые я должен был убирать, и я действительно любил этого старого кота, вплоть до того дня, когда он выскочил по пожарной лестнице прямо под машину, как Джимми Джиммерино*. Я постоянно говорил ему, что так бывает, поэтому кошкам не стоит разгуливать по городу. Но слушал ли он меня? Очевидно, нет.

— Не ложись со мной в постель, — сказал я. - Пока ты спишь, я могу тебя изнасиловать.
— Бред, — сказал он, обнимая руками подушку и устраиваясь поудобнее, зарываясь в мои одеяла. — Да пофиг. Как будто меня никогда раньше не насиловали.

Я не могу не любить его, хотя сомневаюсь, что ему действительно не насрать на меня. Единственное утешение для меня, когда я смотрю на маленького монстра, - это то, что он, по крайней мере, не мой ребенок. Только друг, которого я выбрал (более или менее свободно) из жизни, предоставившей мне это выбор. Если бы забота об этом маленьком ублюдке не была моим выбором - если бы это была моя обязанность - если бы он был - плоть от моей плоти - что ж, вот срань! Мне даже не противно представить такое. И так достаточно плохо, даже как оно есть.

*** * ***

* **Jimmy Jimmereeno** - воображаемый друг Рамоны, персонажа рассказа Сэлинджера "Лапа-растяпа". По сюжету, Джимми умер, сбитый автомобилем. Оригинальное название Uncle Wiggily in Connecticut/ Дядя Вигги в Коннектикуте из сборника J.D.Salinger Nine Stories/ 9 рассказов (1948).

Конечно, когда я встретил этого сопляка, подумалось, что это маленький мальчик-гей, бедный бездомный мальчик-гей, которому нужен добрый дядя. Понятно, что так ужасно, так стереотипно с моей стороны предполагать, что геи все такие, но учитывая, что А) меня познакомил с ним в гей-баре Б) его лучший друг-гей В) с которым он делил постель, то мне никогда не приходило в голову сомнительность этого предположения. Поскольку многие молодые люди того же возраста, в похожей ситуации, в чужом городе, в зависимости от одного конкретного, особого друга и, таким образом, ограниченные социальным миром этого друга, могли ясно обозначать, в момент рукопожатия или вскоре после, что они гетеросексуальны.

- Что я не сделал, — говорил Сквайр, — потому что я не такой.
- Да, ты один из тех бисексуалов, — отвечал я, скривив бровь и чуть высунув язык в уголку рта. - Официальные ряды сексуально равнодушных. Вроде я слышал, как ты это говорил, но никогда не видел своими глазами, что тебя когда-либо привлекал мужчина.
- Если ты не разработал способ заглянуть в мой мозг, то сомневаюсь, как ты мог бы наблюдать это, — отвечает он, скривив рот, — своими глазами. Я достаточно гей*, чтобы жить в этом доме со всей твоей олдскульно-пидорской херней, типа Джуди, бля, Гарленд, без рвоты, ОК? Так что оставь меня, я сам по себе, ОК?**

В каком-то смысле именно это и является моей проблемой, когда я пишу о подростке Сквайре. Во мне вызывают больший интерес, большее притяжение

* queer
** **Judy Garland**(10.06.1922 -22.06.1969гг.) - американская актриса и певица. Приобрела особую известность ролью Дороти в фильме "Волшебник страны Оз" (1939), а также исполнив в этом фильме песню Over the Rainbow / Над радугой. Гей-икона.

и я лучше могу проиллюстрировать те острые моменты взаимодействия, которые затрагивают непосредственно мальчика. В то же время, чем лучше узнаю этого рыжеволосого демона, тем больше уверенности, что, сколь много бы ни было в его жизни таких моментов, сам он очень мало времени тратил на размышления о них. Можно подумать, и я даже осмелился один раз высказаться по этому поводу вслух, что паренек ложился на живот и впивался в подушку лишь только для того, чтобы иметь возможность и право использовать гомофобные эпитеты.

Я знаю, что Мерфи первым сорвал цветок Крошки-дьяволенка. Забавно, что Мёрф и сам не знал, пока я же ему и не сказал. Он помнил этот момент, но они не обсуждали, был ли он первым, десятым или трехсотым парнем, совершившим вторжение; на самом деле было не так уж много дискуссий, настаивает Мёрф, и в то же время мысль вставить свой член в кого-то достаточно нового и возбуждающего исключала любые второстепенные соображения, которые могли бы появиться при другом варианте. Как и в большинстве случаев потери девственности, это был час или около того возбуждения, в течение которого ничего не понимающее сердце бьется, как кролик, о ребра, кровь пульсирует в паху и ушах, за которым последовали полторы минуты ужасающих действий — для Мёрфа, во всяком случае. Сквайр пожимает плечами и заявляет, что не может вспомнить, что, вероятно, похоже на правду(хотя это выставляет в неблагоприятном свете на теорию двух банок колы, поставленных одна на другую), и говорит мне, что распространяться более подробно, чем я уже сделал, было бы дурным тоном, а я отвечаю ему, что нет смысла убеждать в этом *муа, мастера безвкусицы, если такое понятие вообще существует.**

* moi (франц.) - меня

- Это было больше о том, чтобы быть дома одному, без забот, делать вещи, запретные вещи, - вот так говорит Сквайр. - Я имею в виду, ты просто постоянно возбужден в таком возрасте. В конечном итоге все сводится к твоему члену, если ты позволяешь. Я все время был зол. И все время возбужден, так что если бы мы не уработали друг друга так, то иной расклад мог бы повлечь гораздо более тяжелые последствия.
- Просветленный мальчик, - размышлял я. - Осознавать тонкую разницу между тем, чтобы ему надрали задницу или трахнули ее, и знать, что предпочесть...
- Знаешь, меня совершенно не волнует, что мои сексуальные фантазии могут стать открытой темой для твоих тупых рассуждений, — сказал он. - Но сколько тебе, блядь, лет, чувак? И ты до сих пор обмусоливаешь это? Господи!

Когда живешь со Сквайром Халлом, получаешь множество предупреждений о том, что является открытой темой, а что закрытой. Также следует понимать, что, хотя некоторые темы действительно закрыты, другие так называются только лишь из риторического эффекта, например, вес, в частности, его привычка обвинять в проблемах с весом лекарства, назначенные ему, а не лень или тот факт, что в его тарелке обязательно смешались бы кукурузный сироп, сыр чеддер и масло, если это было социально приемлемо. Меня ругают каждый раз, когда я отвечаю на его почти постоянные жалобы, мистер Баттерсворт* сейчас весит 155 фунтов, что звучит достаточно изящно, но следует помнить, что он почти карлик, всего пять футов восемь дюймов***, и очень незначительная часть этого плотная мышечная масса,**

* существует бренд сиропов и смесей для блинов **Mrs.Buttersworth's/Миссис Баттерсворт**
** около 70 кг.
*** 172см.

так как его единственные упражнения, которыми занимается, это жаловаться, есть, дрочить и просиживать часами за моим компьютером, возможно, все это одновременно, судя по клавиатуре. В последнее время для него основной идеей стало то, что если бы мы жили на берегу океана, он занимался бы серфингом, и если это не поражает абсурдностью, позвольте напомнить, что мы живем в Нью-Йорке и я не собираюсь уезжать, а он может поднять свою задницу и отправиться куда угодно, черт возьми, если чувствует, что ему так больше нравится. Я уверен, что в Санта-Монике* найдется какой-нибудь слабоумный педик, поддающийся манипулированию настолько, чтобы он открыл свой дом для мягкотелого любителя лития***, который еще может оказаться талантливым в чем-то. Не могу себе представить, что слабоумные педики - это вымирающий вид.**
Хотя и рассматриваю возможность того, что они формируются, а не рождаются.

*** * ***

Признаюсь, все это довольно грустно, и лучшее, что я мог бы сделать для этого мальчика, — физически вывести его из скучной психологической реальности, окружающей нас ежедневно, в такую действительность, где черты его характера и даже недостатки смогут иметь какое-то реальное значение.

* **Santa Monica** - город на западе округа Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.
** faggot
*** литий назначают при биполярных расстройствах, депрессиях.

Если вам это еще не пришло в голову, позвольте сказать, что Сквайр из тех мальчиков, кто, например, родился в семье простого лесоруба, но в состоянии пройти, проложить свой путь в мире и быть вознагражденным за ум и, по большей части, ... за доброе сердце; быть вознагражденным на действительно впечатляющем уровне, особенно когда выясняется, что его бесплотная мать, - погребенная за скромным домиком этого лесоруба под шестью, размером с бейсбольный мяч, белыми камнями, выложенными крестом, и таинственным розовым кустом, чьи красные цветы стали белыми от скорби, взирая на пепельное лицо пораженного горем мужа, который, тем не менее, каждый день молился на могиле своей жены, - что его бесплотная мать не была простой крестьянкой, какой казалась, а действительно была смертной дочерью Сказочного Короля.

(Что сделало бы и Сквайра на четверть родственным этому волшебному народу, что звучит более-менее верно.)*

Тем не менее, ступая на этот уровень достоинства и могущества.. — ок, дайте подумать...: пусть он Принц, да, Принц всей Бретани. Или нет, молодой барон, барон фон Слоатсбург, молодой барон Слоатсбург, красивый и своенравный, наслаждающийся среди пиров и выпивки хорошенькими танцовщицами, упивающийся роскошью и равнодушный к своему народу. Лицо, которое, как считалось, было сформировано его внутренней добротой, может быть и остается прекрасным, хотя глаза все больше и больше приобретают холодность и наполняются алчностью.**

* в оригинале one-quarter fairy - то есть, учитывая жаргонное значение fairy, на четверть - геем.

** **Sloatsburg** - деревня в городе Рамапо в округе Рокленд, штат Нью-Йорк, США.

В этот момент, под некоторым влиянием Уайльда, появится воробей, или великан, или старая нищенка, чтобы открыть какую-то правду, какую-то трогательную, поэтическую правду, чтобы тронуть сердце молодого Барона и пробудить в душе сожаление, а может быть и раскаяние. Отбросив корону, он покинет свой замок, ввергая себя неустроенности странствий, унижению, пока воробей, или великан, или старая нищенка вновь не откроет вторую половину великой истины, той, которая побудит его еще раз поднять глаза к небу и они наполнятся слезами радости.

Если бы я следовал моделям Уайльда слишком буквально, молодой барон тогда бы умер. Многие настоящие народные сказки и истории позволяют герою жить долго и счастливо, решение, которое и я бы предпочел, потому что он мой мальчик и я люблю его, но так не всегда получается. Может быть, у молодого барона фон Слоатсбурга трагедия в крови.

Я не умею придумывать такие истины для художественных целей.

*** * ***

- Только из того, что твоя мать была чокнутой, не следует, что ты должен быть таким же, - сказал золотой воробей, перепрыгивая с подоконника открытого окна на перильца письменного стола молодого Барона, за которым тот сидел в своем прекрасном наряде из бархата, расшитого драгоценными камнями. - Ты не должен бояться поговорить с врачом о том, как себя чувствуешь, и ты вполне регулярно принимаешь назначенные лекарства, и это хорошее начало!

- О, черт возьми, чувак, - говорит юноша с волосами тицианова цвета* и его лицо искажается в подчеркнутом отвращении. - Убери эту гребаную штуковину с моего стола прямо сейчас. Я вообще не шучу. Возвращайся в свою чертову комнату и пиши уже.

* оттенок рыжих волос , коричневато - оранжевый цвет. Тициан , итальянский художник, часто изображал женщин с рыжими волосами такого оттенка.

SLEEPYTOWN

СОННЫЙ ГОРОДОК

Сквайр наклонился ближе к зеркалу в ванной, упираясь в край раковины животом, так сказать, взять крупный план, когда занимаешься подводкой для глаз. Формально, это была косметика Молли Тернбо, - одна из нескольких мелких вещиц, оставленных в его доме, которые решил приберечь для себя, чем возвращать. Одежда на нем готова к выходу в свет, - волосы выведены в шипы, белая майка в рубчик, яркие боксеры в клетку выпущены над поясом мешковатых джинсов со множеством карманов, на ногах лучшие черные кроссовки, собачий ошейник с маленьким висячим замком на шее.
- Крис Мерфи подъехал, — крикнул его отец из холла. - Скажи ему, если он еще раз будет сигналить, я надеру ему задницу, - конечно, ничего серьезного. Но сигнал раздражал отца.
Сквайр приоткрыл дверь ванной:
- Извини, папа. Я иду.
Крис согласился съездить на вечеринку для всех возрастов, организованную танцевальным клубом при торговом центре* в Мидлтауне. Сквайр надеялся выскочить, чтобы отец не успел хорошенько его разглядеть. Отца не заботили «коннотации»*** собачьего ошейника, как он уже обозначал ранее, и были сомнения, что подводка для глаз ему понравится больше.**

* в оригинале **strip-mall** - торговый центр, как правило, одноэтажный, где все витрины магазинов обращены на автомобильную парковку при центре.
** **Middletown** - небольшой городок в штате Нью-Йорк, США. Население 30 тыс. человек.
*** смыслы, значения

Бросив еще раз взгляд на свои зубы, внес последние штрихи к прическе, заостряя шипы из волос смоченными слюной пальцами, открыл дверь ванной и пробежал по коридору. Отца в гостиной не было. Тот стоял на подъездной дорожке к дому, разговаривал с Крисом, рассматривал его машину, вероятно, допытываясь, куда они едут и что будут там делать.

- Пока, обратно буду поздно, — сказал Сквайр, открывая дверь машины Криса.
— В час, — сказал отец Сквайра.
- Будешь здесь, — уточнил Сквайр, — или пойдешь к Робин?
- Это знаю только я, а тебе предстоит выяснить. Даю тебе дополнительный час - добраться домой, поскольку твой комендантский час - полночь и он все еще действует, - перехватывая запястье Сквайра, увитое эластичными плетеными браслетами из бисера и цветных нитей, прежде чем тот успел залезть в машину, сказал:
- Эй! - поцеловал в лоб, - повеселись!
Сквайр вздохнул, закатил глаза, посмотрел на Криса, устраиваясь на пассажирском сиденье:
- Его не будет дома в час. Он будет трахать свою подружку.
— Надеюсь, — сказал Крис. - На самом деле, вечеринка вряд ли не начнется раньше полуночи.
Крис закинул свою обувь под сиденье, управляя машиной босиком, что раздражало Сквайра, потому что у Криса были отстойные ноги. Но прямо сейчас не стоило заостряться на этом, потому что, когда говоришь Крису, что у него мерзкие ноги, тот всегда тянется дотронуться ими.
Крис Мерфи мог шевелить разными пальцами на ногах с удивительной степенью независимости.

Крис начал перечислять, кто придет, в основном это были знакомые по предыдущим вечеринкам, а Сквайр плохо отслеживал такие знакомства. В любом случае, казалось, что это никогда не имело большого значения, просто, что Крис любил делать, так это запоминать кучу людей, их имена и лица без какой-либо особой цели, кроме как сказать «привет» при встрече с ними. Из сверстников, которых можно было ожидать увидеть, Сквайр выделял несколько интересных.
Например, Кендра и Рэйвен, - их Крис называл «готами-лесбиянками», - потому что они, вроде как, и были ими, хотя Сквайр тусовался с ними обоими. Николь и Миган были двумя девушками из Миддлтауна тоже примерно его возраста, хотя у них была цель познакомиться с мальчиками постарше. Крис однажды поцеловал Миган, пока Сквайр разговаривал с Николь о еде. И Николь и Сквайру приходилось готовить ужин пару раз в неделю, нравились одни и те же кулинарные программы по телеку. Сквайру иногда нравилось танцевать, если было настроение, знакомые люди, но те, которые ему нравились. Этот парень, Чарли, научил его танцевать в стиле робота и паре других движений, типа разворота на 180 градусов на одной ноге, который, если делать быстро и достаточно плавно, выглядел довольно сексуально. Хотя, по большей части, все ограничивалось прыжками вверх-вниз и из стороны в сторону, пока не вспотеешь и первые шипы прически не упадут, налипая на лоб.
Было, по крайней мере, две дюжины подростков, с которыми Крис был в хороших отношениях, и они большую часть времени не ловили Сквайра на том, что он не помнил их имена точно. Брайан, Райан, Севен, Декс, Джакс, Мики, Майк и так далее. Так или иначе, многие из них были употребляли, что делало Сквайра особенно безразличным к ним как к личностям. Крис пару раз предлагал самим уже попробовать, и там был парень, продававший экстази по тридцать баксов за колесо.

Сквайр разозлился, когда Крис упомянул об этом, прочитав моралистическую лекцию о вреде наркотиков, с таким посылом, что "*глупо* платить столько денег, чтобы кучка людей, которые на самом деле чертовски скучные, показались интересными. Ведь это работает так, что делает тебя таким же глупым, как и они." Крис настаивал сильнее, чем изображал, небрежно заметив:
- Так никто не заставляет делать это здесь. Пойдем, погуляем, расслабимся, будем лежать и смотреть на звезды и прочий шлак.

Сквайру было трудно не раздражаться из-за обстановки, в которой проходили эти вечеринки для всех возрастов, этот «танцевальный клуб» с «джус-баром»*, то есть обычный бар рядом с танцполом, где раз в неделю убирали спиртное и выставляли газировку: сельтерскую, лимонад и красный тропическим пунш***. Трудно было не обращать внимание, что все это отстойно, хотя Крис, похоже, с задачей справлялся. Мидлтаун — полный отстой, просто уродливый скучный пригородный центр, а Пайн-Бранч, где обитали Крис и Сквайр, — еще больший отстой и городишко достаточно сонный, чтобы считаться коматозным официально. Ходили слухи — а эти слухи Крис любил повторять, — что кто-то планировал устроить настоящую, *отвязную*, вечеринку в старом здании Мидлтаун-Плаза, заброшенном последние лет восемь, с тех пор как через дорогу построили Галерею Мидлтаун-Хайлендс.**
Весь комплекс Плаза стал фоном в детских воспоминаний Сквайра, где они с мамой ходили по магазинам обуви и куда выбирались постричься с отцом,

* juice-bar
** минеральная вода под брендом Selters
*** смесь соков тропических фруктов с газировкой

и еще там был Санта Клаус в универмаге Кляйна* и журчащий фонтан в чаше голубого бетона, а на дне поблескивали пенни и пятицентовики. Странно теперь видеть здание заброшенным, отчасти потому, что мало что указывало на это. Там никогда не было окон; стены из рифленых бетонных блоков не нуждались в покраске. Единственным свидетельством кончины была огромная пустая парковка, фанера на дверях, пятна цвета ржавчины, отмечавшие точки крепления теперь уже снятого логотипа Кляйна. Сквайру очень хотелось пойти на вечеринку туда, посмотреть, что это будет, вспомнить, где и какие магазины были. Его всегда завораживала бессмысленная сложность планировок внутри, нелогичная последовательность практически одинаковых пространств. Эта отвязная вечеринка стала бы действительно захватывающей, хоть бы и для разнообразия, если бы это было чем-то большим, чем слухи. Но они сами по себе были неубедительными.**

Что же касается слухов, из последнего можно вспомнить лишь о заражениях генитальными бородавками среди одной особо тесной группы одиннадцатиклассников. Что имело под собой основания. Поговаривали, что Сквайр был одним из пострадавших. Это было неправдой, но вполне могло и случиться. Просто повезло, что не случилось. У него была удивительная полоса беспорядочных половых связей, продолжавшаяся с Рождества в десятом классе, когда что-то в нем внезапно перемкнуло. С тех пор уже имелись настоящие связи с пятью женщинами, оральный секс или что-то вроде того с еще восемью, только по консервативным оценкам.

* сеть универмагов, основанная в 1905г. выходцем из России Сэмюэлем Кляйном (S. Klein). Прекратила деятельность в 1978г.
** монета достоинством в 1 цент.

С троими парнями, в том числе лучшим другом Крисом Мерфи, получилось тоже нечто похожее на приключения, и летом он был бесспорно лишен девственности невзрачным двадцатилетним парнем, которого встретил в интернет-чате, куда изначально заходил с сознательным намерением поприкалываться над геями скучным школьным вечером. Пайн-Бранч в штате Нью-Йорк был, пожалуй, самым скучным местом на земле. Приходилось делать хоть что-то, чтобы убить время.

Несмотря на этот богатый опыт, большого сексуального воображения у него не было. Когда дрочил, представлялось лишь то, что было непосредственно, что осталось в памяти, всплывали сцены из скаченных порноклипов. Да и влюбленностей не было. Навязчивые случайные же одержимости носили стратегический характер, развивались, были регулярными и систематическими.

До него дошел, например, убийственный слух, что Кристи Йохансен, тихая, высокая девушка с тонкими светлыми волосами, хрупкими ресницами и нездоровым цветом лица, родилась гермафродитом и в младенчестве перенесла операцию, чтобы оставить только женское, и тогда он решил, что соблазнит ее; чтобы удостовериться в этом. Должно быть, все так и было, заключил он, потому что она не уступала его предложениям, несмотря на то, что была простоватой и не слишком общительной, а другие мальчики не особо уделяли ей внимания, да и почти наверняка была девственницей. Он уделял ей время, тусовался после школы, водил в кино, хотя она всегда настаивала на том, чтобы каждый покупал билеты сам. Она даже разрешила поцеловать себя в машине, позволила щупать себя, открыла и разрешила целовать груди, но не допускала, чтобы его рука опустилась ниже талии. Что сбивало с толку и раздражало.

Он делал ей комплименты в виде самодельных блокнотов для ее стихов, листы мягкой бумаги, скрепленные лентой в обложке плотного картона, декорированного прямоугольниками из обоев. Записывал ей кассеты-сборники, тщательно чередуя романтические поп-песни с насыщенными намеками танцевальными треками. Сквайр пригласил Кристи на вечер для старшеклассников, хотя мог легко найти более привлекательную пару. Позволил ей выбрать для него смокинг с поясом и галстуком в тон ее платью. И даже взял бутылку шампанского и пару таблеток кислоты на потом. И когда, уже после, повел ее к подножию Чейнис-Пойнт, посмотреть, как мерцают и блестят в небе звезды, выложил свою лучшую заготовку: держа ее за руку, размышляя вслух о жестокости мира вокруг - о смерти матери, о том, что отец ненавидит его, о трагической предопределенности в том, что он как-то весь вывернут и *изломан*, да и что-то не так с ним с самого дня появления на свет.
Справился эффектно, даже плакал, она утешала, сцена была настолько великолепной, что он и сам в некоторых моментах увлекся.
- О, Кристи, - сказал он, касаясь мокрым лицом ее шеи, его рука прокралась по ее ноге. - Я просто хочу быть с тобой, хотя бы раз.
— Сквайр, — сказала она, нежно удерживая его на расстоянии, - Тебе это не нужно. Ты же гей, ведь так? Я имею в виду, я знаю. Ты по-прежнему мне очень нравишься. Тебе не нужно ничего мне доказывать, я не делаю проблемы из этого.
— Боже, ты такая чертова кукла, — разъярился он, отстраняясь. — Что у тебя в мозгах, тупая сука?
На одутловатом лице Кристи появилось выражение глубокой задумчивости.
- Никогда, блядь, никому не говори, что тебе подумалось счесть меня геем, тупая уродливая сука. Я убью тебя. Я, блядь, убью твою кошку, как тебе это?

- Тогда отвези меня домой, — сказала Кристи, сложив руки на коленях. - Я не собираюсь ничего никому говорить.
Она тихо плакала по дороге обратно в город. Сквайр решил, это из-за того, что назвал ее уродиной.

Большим испытанием для Сквайра в выпускном классе был один из приятелей Криса по футбольной команде. Анджело Фонзоне держался школьной традиции. Анджело вообще был довольно трезвомыслящим. Когда парни обменивались историями на уровне бреда о своих предполагаемых сексуальных достижениях, Анджело присоединялся к ним и тем же громким хвастливым шутливым тоном говорил:
- А я — нет, я все еще девственник. Анджело был христианином с большой буквы. Сквайр считал религию самой глупой вещью на свете. Дразнил Криса Мерфи, который был католиком, за то, что каждое воскресенье тот ходит в церковь с родителями, но, поскольку Крис не верил ни во что из того, во что обещал верить при конфирмации*, дразнить его особого смысла не было. Анджело же действительно верил во что-то, но не был явно и очевидно тупицей, как большинство отчетливо религиозных сверстников. Анджело присутствовал на всех спортивных междусобойчиках, хотя не пил и не курил травку, и никогда не стервозничал относительно кого-нибудь в плане выпивки или курения, хотя и забирал у парней ключи от машин. Он никогда не говорил Сквайру, что тот отправится в ад. Казалось, он не думал ничего серьезного об атеизме Сквайра. Да и на вечеринках разговаривал со Сквайром больше, чем со своими друзьями-спортсменами, которые никогда не могли рассказать ничего интересного, а еще того меньше, когда были пьяные.

* в католицизме таинство миропомазания, акт сознательного удостоверения веры.

С удовольствием слушал дерзкие разглагольствования Сквайра, уважительно и не без интереса наблюдал за некоторыми социальными экспериментами Сквайра, особенно за тем, который носил название «трюк с галлоном* воды».

Фокус с водой заключался в том, что Сквайр смело предлагал какому-нибудь болвану выпить галлон воды за десять минут или меньше. Всегда ведь можно найти молочный кувшин или какую-то ёмкость на домашней вечеринке. После того, как выбранная жертва на словах принимала вызов, Сквайр возражал, пытался остановить парня, говорил, что это просто была жестокая шутка, не следует пытаться. Вместимость человеческого желудка меньше галлона, объяснял он, и если выпьешь галлон воды так быстро, вырвет до того, как закончится вода в кувшине. Никаких сомнений, ни сила воли ни выносливость не могли изменить ситуацию, это было просто физически невозможно.
Это, конечно же, — признавался он, — было настоящей подставой. Как только мистер глупость услышит, что это *невозможно*, то будет полон решимости сделать это, сядет в кружке подбадривающих друзей и будет простреливать Сквайра вызывающими, торжествующими взглядами, отпивая из галлонного кувшина, делая паузу перевести дух, глоток, еще один, несколько, в течение почти десяти минут, пока, наконец, выпив большую часть, неловко не вставал, отшатывался, извергая все обратно.

Анджело был впечатлен этим. - Это потрясающе, — говорил он, улыбаясь во весь рот с идеальными зубами. - Нельзя сказать людям, что есть предел. Они никогда не слушают. Они будут каждый раз пытаться доказать, что ты не прав.

* 4.5л.

- Нет, ты не понимаешь, — отвечал Сквайр. - Умные люди на это не клюют. Все зависит от того, кого я выберу.
- Если ты знаешь, что они поведутся, — сказал Анджело, — зачем проверяешь?
— Я их не проверяю, — сказал Сквайр, глядя на губы Анджело. - Я мучаю.

У Криса Мерфи интерес Сквайра к Анджело Фонзоне вызывал ненависть.
Он расскажет Анджело о наркотиках и пьянстве Сквайра. Намекнет на сексуальное безрассудство Сквайра. Это не сработало: Анджело не был боязлив.
Крис совершенно лицемерно восхищался религиозностью Анджело. Думал, что должен находить в ней восхищение, хотя ничуть не завидовал ей. Однажды в субботу Крис остался на ночь в доме Анджело, а на следующий день пошел в церковь вместе со всеми Фонзоне и чувствовал себя очень неловко. Сама церковь была больше похожа на зрительный зал или театр, чем на обычную церковь, там было костюмированное представление и песни с микрофоном, куча разных людей поднимались, чтобы говорить об Иисусе. По сравнению с праздником Девы Марии Кармельской* это было странное испытание, требующее не просто выносливости, как обычно, но внимания, отзывчивости, общительности — словом, как и в одном из тех культов в тележурналах, которые смотрела мама Криса.
Тем не менее Анджело был очень симпатичным: темноволосый, высокий и хорошо сложенный, экзотичный в своей наполовину итальянской, наполовину филиппинской внешности, - Крис тянулся к нему.

* литургия 16 июля. Праздник Кармельской Богоматери, после явления Симону Стоку, приору ордена кармелитов, т.е рыцарей-крестоносцев, создавших общину на горе Кармель Святой Земли в 12-13в веке. Полное название Ордена - Орден братьев Пресвятой Девы Марии с горы Кармил. В России Церковь Девы Марии Кармельской находится в Гатчине, Ленинградская Область.

Крису было трудно провести различие между чувством восхищения и чувством сексуального влечения. Он предпочитал не останавливаться на этой путанице. Анджело обнимался со своими друзьями, а Крису нравилось, когда его обнимали. Ему нравилось чувство принадлежности, чувство симпатии. И не нравилось иметь отталкивающих или малообщительных друзей.
Криса раздражало, когда Сквайр делал сексуальные комментарии относительно Анджело. И он крайне сожалел, что сделал нечто, ставшее поводом Сквайру для вывода, что говорить об однополом сексе в его присутствии — нормально. А ведь можно было сказать: "Это совсем не круто, чувак" или "черт, ты просто мерзкий, ты знаешь это? Мерзкий." или "заткнись, чувак. Он мой друг."
Сквайр реагировал тем, что выгибался на кровати у Криса, выбрасывал вверх ноги и страстно шептал: - Анджело... О да, детка, давай. Он знал, что это скорее всего провоцирует Криса ударить его, но все равно делал.

У Анджело Фонзоне была большая семья, четыре сестры и два брата. Он жил в комнате со своим братом Алесандро — Алексом — вот почему, по мнению Сквайра, так небрежно переодевался в присутствии других парней.
Было совсем нетрудно выстроить личные отношения. Анджело любил арт-хаус*, что высмеивала остальная часть его банды. Сквайр пошел с ним как-то и обнаружил, что тот вполне осведомлен о религиозных взглядах различных голливудских режиссеров и актеров, которые приписывали им, примерно также, как готы-лесбиянки об известных им сексуальных предпочтениях. А также считывал подтексты фильмов, основываясь на этих знаниях.

* **art movies** - фильмы, не рассчитанные на широкую аудиторию, демонстрирующиеся, как правило, в специализированных кинотеатрах.

Сквайр любил замечать по этому поводу, что все это просто бред, но иногда аргументы были довольно убедительными и для него. Анджело читал настоящие книги, книги о Нарнии и *"Письма Баламута" К. С. Льюиса, он знал *"В ожидании Годо"*** и другие вещи, которые, думалось Сквайру, только он и знает. Они не всегда сходились в интерпретациях и любили поспорить об этом. Когда они были настолько легкомысленны, чтобы спорить публично при друзьях, Крис, чувствуя себя обойденным вниманием, обычно мог собрать других парней в хор растревоженной скуки.**

- Боже, покиньте комнату, вы двое, — говорил он, что выглядело невинной шуткой, но, как надеялся, могло бы устыдить Сквайра.

Тщетно.

- Боже мой, — говорил Анджело с такой резкостью, что это, казалось, действовало, как и любое настоящее ругательство. — Не хочу беспокоить вас умными разговорами. И он игриво закусывал губу, пнув Сквайра под столом, обращал внимание на развенчание напыщенных рассказов друзей о спортивном героизме, в то время как Сквайр жевал кончик коктейльной соломинки, наблюдая за ним.

Зимой, после окончания футбольного сезона, пока некоторые из парней играли в баскетбол, а Крис наматывал круги на крытой беговой дорожке, Анджело занялся борьбой. Они все немного дразнили его по этому поводу, но его было нелегко смутить. Его собственные рассказы были более скромными, чем все, к чему его друзья могли прийти даже злонамеренно. Он говорил о неудачно положенных руках и случайных стояках с прекрасным чувством юмора.

* **Screwtape Letters** - антивоенный роман 1941г.
** **Waiting for Godot** - постмодернистская пьеса Сэмюэля Беккета, написанная в 1948г. Премьера 05.01.1953г. , " Театр Вавилона", Париж.

- Тебе следует попробовать, чувак, — сказал он Сквайру.
- Мне? — встревоженно сказал Сквайр. - Зачем?
- Да, ты можешь позвать кого-то из твоей весовой категории. Сколько ты весишь, сто? Сто пять?*
— Сто двадцать, — сказал Сквайр.**
- Действительно? — сказал Анджело. - А не выглядишь. Давай возьму тебя.
- Ненавижу спорт, — сказал Сквайр.
- Ты должен заняться своим телом, — настаивал Анджело, и Сквайр почувствовал, что его лицо покраснело, когда посмотрел на Анджело, изучающего его тело.

В первый снежный день учебного года Анджело позвонил Сквайру узнать, не хочет ли тот присоединиться к нему и его братьям, покататься на санках в местном парке, где хорошая горка для этого дела. Они забрали Сквайра на своем семейном фургоне, Алекс и Энди заняли заднее сиденье, так они провели день, в тесной сцепке с друг другом, мчась по склону вниз на видавших виды деревянных санках, снова втаскивая их вверх, почти уворачиваясь от детей на сноубордах. Это было утомительно. Сквайр чувствовал, как горят мышцы ног. Представляя себе, как же он должен пахнуть под термофутболкой, фланелевой рубашкой, свитером и пальто; но это было так здорово — Сквайр хотел бы кататься на санках на уроках физкультуры, или плавать, или ходить в походы, или что-нибудь, что было бы веселым и нормальным, а не регламентированным и вынужденным: вот тогда бы он мог позаботиться о своем теле. Наверное, он был таким же легким, как восьмиклассник Энди Фонзоне, их обоих часто сбрасывало с санок, прежде чем они достигали подножия холма.
— Ты точно не хочешь? — спросил Сквайр, вытаскивая из бокового кармана просторных штанов фляжку с мятной водкой.

* 45, 47кг.
** 54кг.

- Вот это номер! Ты уже! - Анджело рассмеялся. - Только в этот раз, один глоток, потому что чертовски холодно. И он подмигнул, приложившись к фляжке. — Ух, — пробормотал он, поморщившись.
— Не могу поверить, ты это сделал, — сказал Сквайр.
— Всего глоток, — сказал Анджело.

Они высадили братьев и какое-то время ехали с Анджело по затянутой белым сельской местности, пока наконец не остановились напротив ступенек парадного входа дома Сквайра.
- Дело в том, — сказал Сквайр, наблюдая, как идет снег, как лес сверкает в сумерках, — что я могу понять, почему кто-то *хочет* в это верить. Вся эта религиозная чушь, католическая в частности, я не понимаю все эти ритуалы, правила, символы и все такое, но протестантский отстой... — конечно, было бы здорово чувствовать, что есть, что бы ни случилось с тобой в жизни, и неважно какое дерьмо с тобой ни проделывали бы или насколько другие люди гнилые, есть кто-то, кто любит тебя, всегда будет любить тебя, особенный, лучше всех на свете. Это похоже на то, как маленькие дети придумывают себе воображаемых друзей. Я просто не понимаю, как взрослым удается не брать это в расчет. Но учитывая все остальное ебанутое дерьмо, связанное с этим.
- Для меня это не имеет большого значения, - сказал Анджело. - Дело не в этом. Если бы ты мог доказать мне, я имею в виду научно доказать, что Иисус был просто каким-то палестинским проповедником и что Бога не существует, это ни капельки не изменило бы мою веру. Если ты думаешь, что притворяться неплохо, то почему неправильно продолжать и дальше?
Сквайр изобразил, что пар его дыхания как бы дым. Он не мог делать кольца из него.

- Потому что это просто неправда. Потому что Иисус не любит тебя. Потому что целая кучка придурков, которые никогда и никому в жизни не сделали ничего хорошего, могут позволить себе все, что угодно, из-за этой бредовой идеи, что Бог их прощает.
— Неа, — сказал Анджело. - Некоторые люди всегда такие, независимо от того, называют они себя христианами или нет. Но это меняет тебя, если соглашаешься. Если веришь, что Бог любит тебя, независимо от того, кто ты есть и что сделал, а обычные люди могут ненавидеть тебя за это, - если ты действительно веришь, ты не можешь вести себя как дерьмо.
— Конечно, можешь, — отрезал Сквайр. - Хочешь кофе или еще чего-нибудь? Зайдем?
— А есть какао? Не хочу кофеина, — сказал Анджело. - Но, вау, разве это не прекрасно? Разве деревья, снег и луна не обнадеживают, не вдохновляют? - он уставился на Сквайра с претенциозно-серьезным взглядом темных глаз и буддийской ухмылкой. - Я знаю, почему для тебя это все большая издевка, чувак. Скажи, что все это чепуха, Бога нет, ничего нет: ты даже не можешь *притвориться*, что Бог любит тебя. То, что Бог существует, для тебя не проблема. У тебя проблема верить, что кто-то тебя любит. Ты хочешь вести себя изворотливо и отвратительно, чтобы притворяться, что это твой выбор, но это не так. И, может быть, я идиот, раз верю в какого-то невидимого парня, который может существовать, а может и не существовать, но Я люблю тебя, и я настоящий.
- Да, - волнуясь сказал Сквайр. - Но следует это высказать.
- Ты придурок, - сказал Анджело, смеясь. - Ты понимаешь, что я имею в виду? Я не говорю чушь, типа "возлюби ближнего своего". Я люблю тебя, я лично, тебя лично. Я знаю тебя, чувак, ты хороший друг. Ты хороший парень. Я люблю тебя.

- У меня яйца свело от холода, - сказал Сквайр. - Давай зайдем внутрь. - откашлявшись, он сплюнул в снег и встал.
Анджело тоже поднялся и легонько толкнул Сквайра в плечо, прежде чем обнять его. Подбородок Анджело коснулся лба Сквайра, от его кожи пахло металлом.
- Я действительно люблю тебя, знаешь, - сказал он. - Не знаю, почему для тебя это так трудно.

Бывает момент, когда заговоришь с кем-то, с кем собираешься связаться, когда вы смотрите друг другу в глаза и понимаете, можно, можно наклониться и коснуться губами губ этого человека. И после этого поцелуя все происходит естественно, большую часть времени без единого, даже и необходимого, слова. Невозможно сказать, почему сразу понял верно, что все в порядке, и нужно продолжать. Просто знаешь. Иногда пробуешь так, когда кажется, что это не на сто процентов, и предполагаемый партнер, вздернув подбородок, приподняв бровь, спрашивает: - Что ты делаешь?
Сквайр научился очень хорошо справляться с такими моментами и настолько, что больше не чувствовал себя лично включенным в происходящее.
Он мог так считывать других людей, но по какой-то причине не Анджело. И вот что было трудным.
У Сквайра и раньше были друзья. С ними могут быть отношения. Но не понятно, что предполагается делать с Анджело Фонзоне. Ему казалось, что раньше у него был план, он собирался "завладеть" им, но теперь невозможно было представить, что это значит. Анджело выглядел счастливым, когда Сквайр наконец сказал ему: - Я люблю тебя, Анджело.
Он крепко обнял Сквайра, держа его в своих мускулистых руках, позволяя щеке Сквайра ощутить пушок на его шее.

Анджело выглядел счастливым оказанным ему вниманием. Сквайр сказал ему, что у него красивое тело, лучше всех в школе. Сквайр сказал ему, что у него тело, как у тех парней из журналов. Анджело был польщен. И только сказал, намеренно приподняв бровь: - Что за журналы, чувак?

Сквайр пытался притвориться, что этот вымышленный Сквайр, единственный достойный любви Анджело Фонзоне, был настоящим. Для начала старался больше не дрочить. Старался больше не представлять грудь Анджело без футболки. Представлял свою бабушку голой всякий раз, когда начинал возбуждаться.

Крис Мерфи как-то сказал: - Разве ты можешь быть влюблен в него, ты гомик? Ему абсолютно нравятся девушки. И Сквайр сказал: - Анджело никогда не спал с девушкой, - а затем смущенно добавил, - в любом случае, я в него не влюблен. Он только мой друг.
- Сначала он был моим другом, - сказал Крис. - Я вас познакомил.
- Нет, ты этого не делал, - сказал Сквайр. - Он сам это сделал. Ты так примитивен, чувак.
- Они все мои друзья, - сказал Крис, лишь слегка раздраженный, - все эти парни. Вот откуда ты их знаешь. Они сидели в комнате Криса.
- Мои родители сегодня вечером уйдут в гости, на ужин, - сказал Крис расплывчато и неопределенно. - Хочешь сделать... ну, знаешь... что-нибудь?
- Ты *сказал*, что больше не хочешь, - огрызнулся Сквайр. - С*ейчас* уже хочешь? Крис уклончиво пожал плечами. Сквайр проигнорировал его, продолжая читать. Когда Крис начал швырять в него предметами со своего стола, то поднял глаза и заметил:

- Знаешь что? Ты не можешь называть меня гомиком, а потом ожидать, что твой рот окажется на моем члене. Можешь трахать себя сам, ублюдок.
- Боже, какой ты мерзкий, - сказал Крис. - Забудь все это.
- Он мне просто нравится, - сказал Сквайр. - Он только мой друг.

Это было в значительной степени полным порожняком, и Сквайр это знал. У него была спрятана майка Анджело Фонзоне под матрасом и это не имело никакого отношения к дружбе. Он хранил ее до тех пор, пока она пахла Анджело. Как только запах выветрился или был уничтожен его собственным, она пошла на тряпку для спермы. Он знал, что в чем-то обманывается. Не в сексе, что казалось очевидным ответом. Как раз свои сексуальные чувства вообще не смущали, но что-то странное оставалось.

- Ты не девственник, - сказал ему Анджело. В его представлении это был вопрос.
- Нет, - Сквайр. - Конечно, нет.
А затем, отвечая в той же манере, как Анджело смотрел, задавая вопрос, добавил:
- Не то чтобы я хвастался. Ты же знаешь, что нет. Секса у меня было *много*.
- Ну, знаешь, - сказал Анджело. - Некоторые люди говорят что-то, необязательно правду.
- Ты имеешь в виду меня? - уточнил Сквайр, - или что люди говорят *обо* мне?
- И на самом деле тоже. Мне просто было интересно.
- Ты слышал, что я развлекаюсь с парнями.
- Может быть. Люди много чего говорят. Мне все равно.

- Это Крис Мерфи тебе сказал? - заключил Сквайр. -
- Потому что, если это он, я собираюсь надрать ему задницу. Полагаю, он не сказал тебе, *с кем* я могу этим заниматься.
- На самом деле мне это неинтересно, - сказал Анджело. - И нет, это был не Крис. Он твой друг, чувак. Почему ты так говоришь?
Сквайр поджал губы и отругал себя. Поскольку понятно стало, что он делает или говорит резкие и неправильные вещи, проводя довольно много времени дома у Анджело. Здесь слишком сильно пахло мальчиками и стряпней матери Анджело. Родители Анджело воспринимали его неоднозначно. Они, должно быть, сочли его странным. А он изо всех сил старался не быть таким. Они всегда угощали его, а он чувствовал себя обязанным съесть предложенное, даже если ему и не нравилось, что было либо признаком настоящего расположения, либо признаком опасения совершить еще какой-нибудь промах, - это стоило того, чтобы проглотить несколько кусочков рагу* из солонины или пикантного желе-салата.**
Когда миссис Фонзоне улыбнулась ему за то, что он, казалось, оценил ее кулинарные способности, Сквайр почувствовал себя достойным любви, таким, потенциальным зятем, гостем, которого приняли, потому что его любил их мальчик. Когда же они оставались вдвоем в комнате Анджело, хотя Алекса обычно выгоняли, он все равно время от времени вторгался в поисках того или иного из его вещей, с чем, вероятно, можно было и повременить, если бы ему не хотелось так забегать иногда, то Сквайр чувствовал себя раздраженным, выбитым из колеи.

* corned beef hash - хэш из солонины, мясное блюдо из солонины говядины, тушеной с картошкой и луком, специями, - все это нарезается кубиками и тушится на сковороде.
** savory jello salad - салат из овощей или фруктов в ароматизированном желатине. После застывания желатина подается, как правило, нарезанным на кусочки.

Ему не нравилось сидеть на кровати Алекса, не нравилось сидеть на кровати Анджело рядом с ним. А еще там было распятие над тумбочкой около кровати. Маленькая мужская фигурка, претерпевающая муки, на нем, где напряженная грудная клетка и живот напомнили Сквайру Анджело, когда тот зевал. Все это создавало впечатление очень неправильного, опасного места.

- Ты не захочешь дружить со мной, если я расскажу тебе, - сказал Сквайр.
- Не говори глупостей, - рассмеялся Анджело. - Я не беру в расчет разный хлам, что люди болтают.
- Это не шутки, - сказал Сквайр. - Я би. У меня было с парнем раньше.
- Я слышал даже, что это был *я*, - сказал Анджело. -
- Слышал, что мы спим вместе.
Сквайр был подавлен.
- Боже, - выдохнул он. - Кто тебе это сказал?
- Ну, нет, - сказал Анджело. - Это не важно. Не беспокойся об этом.
- Черт возьми, чувак. Ты не можешь выложить мне все это, а потом отказаться говорить мне, кто рассказал.
Анджело облизнул губы, отвел взгляд, снова повернулся к нему, виновато пожимая плечами:
- Твоя подруга, ну, знаешь, та девушка с оранжевыми волосами. Думаю, у нее сложилось мнение, что это делает меня в некотором роде лицемером, знаешь ли.
- Кендра? Она так говорила?
- Да. Знаешь. Не очень круто с моей стороны изображать из себя мистера христианское Целомудрие, когда мы вдвоем тайно занимаемся этим.
- Она ревнует, - сказал Сквайр. - Когда-то она была влюблена в меня. Боже, эта гребаная сука.
Он был зол по-настоящему. Ей не следовало ничего говорить. Кендра была тупой сукой.

Он сказал ей, что влюблен в Анджело, а она посмеялась над ним, сказала, что это мило, спросила его, собирается ли он начать ходить в церковь со змеедержателями*.
- Все не так, - он тогда был вынужден импульсивно защищаться от нее. - К твоему сведению, он говорил мне, что любит меня, - и когда этого показалось недостаточно, то добавил:
- Когда мы впервые поцеловались, я кончил себе в трусы.

Сквайр выдумывал истории всякий раз, когда правда была более болезненной, чем возможно было признать. По его мнению, это было не то же самое, что лгать, потому что у него не было особого интереса обманывать кого-либо своей неправдой, кроме желания, чтобы в тот момент ему сочувствовали. До этого ему никогда не приходило в голову, что кто-то может распространить обман, что чревато для него обязанностью поддерживать ложь.

- А чего ты ожидал? Ты такой кретин! Нельзя заниматься сексом с кем-то и не ожидать от нее каких-либо чувств, - Анджело закатил глаза. - Не существует такой вещи, как случайный секс.
- Думаешь, это грех? - сказал Сквайр. - Быть би? Неужели я попаду в ад? Разве ты не должен так думать?
- Есть так много других вещей, у которых *преимущество* отправить тебя в ад, - сказал Анджело, и когда это, казалось, не вернуло настроение другу, добавил: - Ну же, Сквайр. Я не знаю. Я не знаю, что Бог думает о тех или иных вещах на свете. Может быть, если бы ты знал, как тебя любят на самом деле, ты бы не захотел делать некоторые вещи, это все, что я знаю.

* **snake handlers** - практика демонстрации ядовитых змей в качестве подтверждения силы своей веры во время проповедей в некоторых церквях в США, относящихся к Движению Святости. Заключается и в том, что любой из прихожан может взять ядовитую змею на руки в качестве демонстрации веры.

Сквайр последовал за Анджело в его спальню. Там Алекс Фонзоне стоял перед одежным шкафом, пытаясь повязать синий галстук, похожий на узорчатую мебельную, обивочную ткань, акцентировавший накрахмаленную белую рубашку, черные волосы аккуратно разделены пробором и уложены с муссом. Он еще не надел брюки и метнулся по комнате в рубашке, носках, мешковатых трусах.
— Помоги мне, — сказал Алекс, потянув за ужасно накрученный узел на горле.
В тот день группа молодежи устраивала танцы в здании церковной общины.
— Боже милостивый, Алекс! Какого черта ты сделал с этой штукой?
И миссис Фонзоне начала кричать из кухни, что машина готова. Потом ее голова появилась в дверях:
- Ты можешь тоже идти, Анджело, - сказала она. - Сквайр может идти. У них там торт.
- Нет, мам, — сказал Анджело, — мы пойдем смотреть кино.
- Хорошо, - повторила она, - если захочешь.
- Ма, ты же знаешь, что Сквайр не хочет идти на церковные танцы, — сказал Анджело. - Кроме того, разве Алекс не встречается с кем-то? Разве не в этом и весь смысл?
— Заткнись, — сказал Алекс.
- У Алекса подружка! - пропел Анджело в стиле детских песенок.
Алекс поискал, где его мать. И одними губами вывел:
- Да пошел ты.
Анджело рассмеялся.
- Алексу нравится эта девушка, — объяснил он. - Я имею в виду, ну, да ладно.. *Дружеское общение*? И ты поверишь, что все только ради этого?
Алекс отчетливо это слышал, бросая в сторону Анджело кинжальные взгляды.

А тому нравилось так дразнить брата.
Когда Алекс оделся и ушел, Анджело включил музыкальный центр и поставил компакт-диск. Электронная музыка без слов. То, что называется «эмбиент»*. Развалившись на своей кровати, Анджело, без всякого протеста, позволил Сквайру провести рукой по его волосам, видимо, ему это нравилось.
- Почему? - Сквайр задумался. И не был уверен, что ответ будет интересен.
— А дрочить считается? — спросил его Сквайр. — Я имею в виду, ты считаешь это грехом?
- Я так думаю, — спросил Анджело, — или так делаю?
— Ну, и то, и другое, — сказал Сквайр. - Просто интересуюсь.
- Я привык думать, что это грех, — сказал Анджело, — когда мне было двенадцать или тринадцать. Меня это действительно беспокоило. В этом нет ничего особенного. Дело не в том, чтобы никогда не делать того или этого. Вот что важно.
— Ты собираешься ждать до женитьбы?
— Не знаю, — сказал Анджело, отмахиваясь от вопроса и от руки Сквайра. - Хотелось бы думать, что буду.
Сквайр только начал понимать, что Анджело пытается сохранить себя, какой он есть. Это было понятно рационально, но невозможно было представить, на что похожа эта борьба.
- Но о чем ты думаешь, когда дрочишь? Разве мысли о сексе и дрочке не вызывают желания реального секса?
— Да, — сказал Анджело, - и именно поэтому я стараюсь не делать этого так много.
- Но когда делаешь, — настаивал Сквайр, — о чем вы думаешь?
Анджело выглядел огорченным, наморщил лоб. Скрестил руки на груди.

* **ambient** - атмосферная, почти фоновая музыка.

— Скажи мне, — упорствовал Сквайр. - Я действительно хочу знать.
— Послушай, — сказал Анджело. - Мне так-то не очень говорить об этом.
- Анджело! - только и сказал Сквайр, искренне ошеломленный. - Это был просто вопрос!
— А я тебе сказал - нет.
Сквайр уставился на него.
— Послушай меня, чувак, — сказал Анджело. - Я понимаю и все такое, и я не хочу злиться на тебя, но туда мы не пойдем, ОК? Я люблю тебя, Сквайр, но не собираюсь заниматься с тобой сексом.
— Я просто хотел знать, — сказал Сквайр. — Ты должен сказать мне, Анджело. Пожалуйста.
Анджело сел, поднялся с кровати, подошел к комоду и начал расчесывать волосы. — Разве ты не понимаешь, — сказал Анджело, — что есть причина, по которой мы не можем этого сделать?
— Да, — угрюмо сказал Сквайр. Анджело не сказал ни слова, стоя спиной к Сквайру. Он как бы смотрел на Сквайра в зеркале. Когда его глаза там встретились с глазами Сквайра, он резко отвел их.
— Боишься, что хочешь, — сказал Сквайр. — А ты вроде хочешь.
— Просто прекрати, — сказал Анджело, отказываясь оборачиваться, когда Сквайр пошел к нему. Он смотрел и довольно напряженно, на свои волосы. Сквайр опустил подбородок так, что он коснулся спины Анджело между лопатками. Обнял руками Анджело за талию. Руки на плоском теплом животе Анджело. Вызвал в воображении вид своей бабушки голой.
- Я не знаю, смогу ли я дружить с тобой, Сквайр, — сказал Анджело, поворачиваясь и высвобождаясь из объятий. — Нет, если ты собираешься быть таким.

- О, да это опять чертовы шутки, - ухмыльнулся Сквайр, как будто Анджело дразнил его, как раньше дразнил своего брата. - Да ты просто сумасшедший. Тебе же это нравится, придурок! Тебе нравится, что я влюблен в тебя!
- Можешь немножко заткнуться, чувак? В этом доме люди.
— Господи, черт возьми, — сказал Сквайр, уворачиваясь от руки, которой Анджело хотел зажать ему рот. - В чем же проблема?
- Отец здесь, чувак! - рявкнул Анджело. — Пожалуйста, заткнись к чертям!
Сквайру захотелось немедленно уйти из дома Анджело Фонзоне. Он пожалел, что вообще разговаривал с ним. Пожалел обо всем в своей жизни. Сквайр хотел быть красивым, счастливым, беззаботным, как люди в телевизоре. Хотел, чтобы его разум, подобно погасшей свече, отключился в тот момент, когда голова ляжет на подушку. Хотел, чтобы кто-нибудь воткнул ему в нос проволочный крючок и хорошенько встряхнул мозги. Хотел, чтобы мир настигла катастрофа — любой окончательный финал.

Каким должен быть тот, определенный человек, вот в чем вопрос.
Прошлой зимой Анджело сказал Сквайру, что любит его, когда они сидели на крыльце, наблюдая за падающим снегом, прислушиваясь к странному тихому звенящему звуку падающих на землю миллионов кристаллов, размером с булавочную головку. Желая добавить в ответ: «Я люблю тебя», но сдержавшись, он совершенно был влюблен в Анджело и чувствовал удовлетворение. Он должен был умереть именно в этот момент. Если бы Бог существовал и был милостив, удар молнии испепелил бы его прямо тогда.

Когда он был младше, то так же относился к Крису Мерфи, когда они были достаточно юными, чтобы не чувствовать необходимости в чем-то в другом, чем в наличии лучшего друга, который всегда был и всегда будет. Теперь по большей части, когда он видел Криса Мерфи, думал:
- Что же за тупица.
И если так будет продолжаться, Сквайр понимал, - никогда больше не почувствует необходимости в другом человеке.

Когда он ушел от Анджело той ночью, то забрался в одинокую постель и сон сменялся другим сном, чтобы назавтра снова проснуться тем же самым я, что и следующим завтра, и последующим, и так навсегда.

Когда Сквайр заплакал, Анджело извинился за ругань и попытался, как мог, все исправить. Сказал, что не хотел такого, и подумал, что, может быть, Сквайр и прав, но они больше не могут так тесно дружить. Коснулся плеча Сквайра и почувствовал себя уязвленным этим. Но Сквайр плакал не из-за такого конца их дружбы. Для него теперь существовал лишь момент, смутно припоминаемый сейчас, когда он в полусне лежал на маминых коленях, в полутемной гостиной бормотал телевизор, а она гладила его, легонько отбрасывая его волосы, спадавшие ему на лицо, и он щекой чувствовал тепло ее мягкой кожи.
Она прошептала: - Устал, - когда отец пощекотал его ногу через носок, наклонившись, чтобы поцеловать ее, и Сквайру было так хорошо в этом тепле между ними. Она сказала: - Пойдем, - когда подвинулась и села прямо, ласково приподнимая его голову к своему плечу, где чувствовался запах шампуня и молока, - время большим мальчикам отправляться в маленький сонный городок, Город Снов.
Он хотел запомнить это чувство, потому что знал, что вряд ли оно повторится.

THAT'S HOW STRAIGHT BOYS DANCE

ИМЕННО ТАК ТАНЦУЮТ ОБЫЧНЫЕ ПАРНИ

Гомосексуалы, по словам Джорджа, друга Джеффа, всегда были особенными *читателями*, но на самом деле случилось так, что мы стали писателями лишь недавно, писателями-гомосексуалами, так что в настоящее время мы все еще читатели лучше, чем писатели.
- Большинство педиков* также скучны, как и обычные люди — они начинают бизнес с любовниками и в конечном итоге оказываются в Голливуде, Флориде, с собаками в отглаженных брюках, и у меня нет желания писать о них, — резюмировал герой Эндрю Холлерана из романа «Танцор из танца»***. Все к лучшему, так как бизнесмены в таких брюках во Флориде книгами не увлекаются. Они могут, конечно. Та самая книга, исключающая даже упоминание о них в своем предисловии, вполне может стоять на полке орехового дерева; возможно, они читали ее летом, года так 1983, на расстеленном посреди собственного дворика пледе с кувшином коктейля Лонг-Айленд****.**

* fags
** **doubleknit slacks** - брюки из ткани, сохраняющей вид долгое время. В 70-е годы бизнесмены предпочитали костюмы из нее как признак достатка.
*** Andrew Holleran "Dancer from the dance" (1978г.) на русский не переводился.
**** **Long Island Iced Tea** - коктейль внешним видом и запахом напоминающий чай со льдом. Готовят из водки, золотого рома, джина, серебряной текилы, апельсинового ликера, лимонного сока, колы и кубиков льда.

Но они не Читатели в том более широком космологическом смысле, в котором, подобно тому как другие делят мир на гомо- и гетеросексуалов, Джордж и Джефф разделяют мир на Читающих и НеЧитающих.
- Английский и математика, — говорит Джордж, уточняя собственные термины для классификации типа сознания. - К тому времени, когда переходишь в среднюю школу, уже знаешь, английский для тебя или математика: делаешь свой выбор.
- Для большинства - это математика. Я не говорю, что они любят математику или обязательно хороши в математике. Это перспективы математики, привлекающие их. Математика — это абстракция, мы оба это знаем, набор условных символов, постулаты и теоремы, которые нельзя доказывать, кроме как в рамках этого же набора правил. Но как математика демонстрирует себя? Как истина, как легко понятная объективная истина: все, что нужно сделать, - научиться так делать.
Джордж сбивается на секунду, подбирая примеры, чтобы четче обозначить свои мысли.
- Галилей, Да Винчи, Эйнштейн, - он замолкает, - настоящие великие радикалы этой области в истории. Они могли видеть в этой системе еще что-то, кое-какой потенциал, - слегка кашляет. - Галилея посадили в тюрьму. Когда Эйнштейн учился в начальной школе, вообще думали, что он умственно отсталый. А люди хотят знать, знать конкретику, и это то, что дает им математика, даже если они знают точно, что будут помощниками управляющего в Дэйри Марте*, будут иметь плодовитую жену, которая была подружкой еще с десятого класса, и будут жить в полумиле от родителей.

* **Dairy Mart Convenience Stores, Inc**. — одна из крупнейших американских сетей круглосуточных магазинов повседневного спроса в 90-е годы 20в. Основана в 1949г.

Джефф замечает:
- Так а что там с английским?
Джордж откидывается на спинку, утомленный:
— Не будь идиотом, дружище, - его рука свешивается через край низкого стула, пальцы цепляют ковер. — Ты знаешь, что обозначает английский.

Это Нью-Йорк: Джеффу и Джорджу по двадцать два года, и они сбежали сюда в силу очень разных обстоятельствам. Отец Джорджа был мелким дипломатом и жил в Токио, Оттаве, Лаосе, потом в Чеви-Чейзе*; Джордж стал жить самостоятельно, когда его отец получил назначение в Бухарест после падения железного занавеса. Джефф из сельской местности неподалеку от Балтимора, городка, где его семья жила почти два века, последовательно избегая аристократизма. Он ходил в среднюю школу этого городка с непристойным названием Пастбище, которое дали в знак изобилия молочных ферм в этом районе.**

- Когда мне было семнадцать или восемнадцать, — вспоминает Джефф, — я решил, что никогда не чувствовал любви и внимания со стороны отца, и поэтому мне суждено было искать любовь и внимание со стороны других мужчин.
Джефф сидит на стуле, как акробат, на правой ноге, согнутой под собой, локоть на колене, отклонив голову на сорок пять градусов.
- Комбинация плохой психотерапии, гей-исследований и осознания того, что белокурые симпатичные мальчики ростом пять футов шесть дюймов* даже на самом подсознательном уровне не могли представлять моего отца, — все это убедило меня в обратном.**

* **Chevy Chase** - город в штате Мэриленд, США.
** **Cowtown** - дословно, коровий городок или метафорич. пастбище, коровник и тп.
*** 168 см.

Новой теории на замену или чего-то еще у меня не было. Я только что дошел до возможности сказать, что не имею конкретных признаков, почему какой-то человек гей, если вообще имеет смысл говорить, что «человек» «гей», когда, опять же, я не могу быть уверен в этом. Фрейдистская психология говорит, что гомосексуальность — это стадия развития, которая развивается и сменяется «нормальной» генитальной гетеросексуальностью. Ну, когда я был маленьким, мне нравилось носить одежду моих сестер и мамы, нравилось делать вид, что я девочка. Излишне говорить, что я быстро узнал общественные настроения относительно этого, - Джефф быстро допивает остатки чая со льдом, янтарная жидкость кружится на дне стакана. -

- Долгое время я предполагал, что делаю это, играю с платьями и все такое, потому что я препубертатный гомосексуальный подросток. Как только я стал достаточно зрелым, чтобы задуматься о поведении с точки зрения секса, то остановился и стал думать о себе как о гее, а не как о неудавшейся девушке. Я созрел для генитальной гомосексуальности, понимаешь?

Джефф засовывает руку в узкий карман джинсов и вытаскивает смятую пачку Кэмела с фильтром.

- До сих пор никто не говорит об этом. Я спрашивал об этом и своих друзей-геев, а также всех остальных, и некоторые из них проделывали то же самое. Но, может быть, и некоторые мальчики-натуралы тоже. Мы не обсуждаем это.

Потребуется одна, две, три спички, прежде чем его сигарета зажжется.

- Эдакая часть меня, которую забрали у меня прежде, чем я успел подумать насчет этого.

Джефф был хрестоматийным примером расстройства гендерной идентификации, «неженкой»* психиатра из Йельского университета Роберта Грина.

* sissy boy

- Да и черт с этим, - Джефф глубоко затягивается, поправляя резинку у основания своего "конского хвоста", его сублимированной женственности. - На самом деле, никакой сублимации. Что вообще такое женственность? Ты один из тех, кто это пол воплощает? У меня длинные волосы, потому что я не мог иметь их, когда был маленьким.
- Конечно, я играл с платьями. У меня было одно синее с клетчатым фартуком, прямо как у Дороти Гейл*, кстати, именно оно позволяло мне наиболее близко подойти к образу Джуди Гарленд, — но мне приходилось и носить шляпки, подбирать парики, я никогда не мог сделать прическу.**
Джефф кладет сигарету в стеклянную пепельницу, она из дома его бабушки и дедушки: на дне в зеркальном отображении выгравирован фамильный герб.
- Я не хочу быть женщиной. Или трансвеститом. Я никогда не делал этого ради внимания, чтобы люди смотрели на меня. Я делал это для себя.
- Люди говорят, что геи ведут себя женоподобно, потому что общество воспринимает мужчин, которые спят с мужчинами, женоподобными. Я ни с кем не спал, когда мне было три гребаных года, ОК? В начальной школе тоже не слишком высоко закидывал ногу на ногу, чтобы достичь всего того приятного внимания, извлекаемого из этого действия.
Тело Джеффа элегантно воплощает сказанное в кресле, элегантность, которой может обладать тело двадцатидвухлетнего, и уж точно которой не было у восьмилетнего с его малым весом.

* **Dorothy Gale** - девочка из цикла о стране Оз писателя Лаймена Баума. скорее всего, подразумевается образ из классической экранизации в 1939г. Фильм The Wizard of Oz/ Волшебник из страны Оз, реж. Виктор Флеминг.
** **Judy Garland** - актриса воплотившая образ Дороти в этом фильме.

- Я позволял изгонять эту "женственность" из меня, во-первых, родителям и натуралам вокруг меня, а во-вторых, мальчикам-геям, которые несут чушь о том, что мужчины любят мужчин как равных, что означает, что вы должны вести себя как «мужчина». Я имею в виду, кто, черт возьми, хочет вести себя как "мужчина"?
Он поворачивается к своему молчаливому другу, растянувшемуся на пружинном диване: - Джордж, ты хочешь вести себя как "мужчина"?
Джордж пошевелился лишь слегка, как знаменитая Соня*.
- Если бы я вел себя как "мужчина", мне пришлось бы встречаться с девушкой, которая вела бы себя как "женщина".
Как бы то ни было, Джордж почти ни с кем не встречается.
- Моя подруга Кендра, кстати, услышав о группе активистов, называющих себя "Цветные мужчины с цветными мужчинами", провозгласила себя основательницей и единственным участником своей собственной группы "Цветные девушки ни с кем без Цвета". Сексуальная пустошь среди ньюйоркцев примерно нашего возраста. Никто не занимается сексом.
- Люди трахаются, — протестует Джордж. - Просто это не мы.
- Ну, не скажу, что у меня есть дела поважнее, — говорит Джефф, — но большую часть времени прекрасно справляюсь и без этого. Я в периоде восстановления. Парни, с которыми я общался последние два года думали, что я либо слишком радикален, либо слишком консервативен. Конечно, я не консерватор, но также скажу, что и не радикал, по крайней мере, в узком смысле, я с левого крыла, безусловно. Радикальный означает "в корне", бескомпромиссный, так что, строго говоря, радикальные гей-воззрения рассматривали бы

* мышь Соня, одна из участников чаепития у Безумного Шляпника из книги "Алиса в стране чудес".

дихотомию* сексуальности как фундаментальное различие у людей. И даже без уверенности в терминах "гей" и "натурал", я не могу быть гей-радикалом.
- Он радикально выбрал Английский. Гуманитарий, — предлагает Джордж.
- Я исторический материалист, — поправляет его Джефф.
- Ты хочешь быть историческим материалистом, приятель, - Джордж надевает очки в черной оправе. - Позовешь меня снова, когда прочитаешь больше, чем гребаную *антологию* Маркса.
- Возможно, я не очень много читал Маркса, — признается Джефф, — но я в курсе современной теории. В любом случае, я не верю в сексуальность как в естественную, природную, категорию. Это делает меня идеологически несовместимым с большинством людей.

Джордж и Джефф делят квартиру на едва облагороженной окраине бруклинского Парк-Слоуп: первый этаж из коричневого камня особняка 1870-х с пятнадцатифутовыми*** потолками, лепниной и мраморными каминами, а также мебельной композицией из трех мягких стульев, сгруппированных в центре гостиной миниатюрным Стоунхенджем.**

* бинарность, дуальность, раздвоенность.
** **Park Slope** - район в западном Бруклине, Нью-Йорк, отличающийся наличием большого количества исторических зданий, а также уже в 90-х годах 20в. ставший самым престижным в Бруклине.
*** 4.5м.

Из книг по детской психологии, которые тайком пролистывал(в основном в поисках иллюстраций по анатомии), и из телешоу Донахью*, которые смотрел в те дни, когда притворялся больным, Джефф проникся несколько апатичным страхом, что мать случайно ворвется в его комнату и найдет его в серебряно-бирюзовом её бальном платье стиля ампир с розово-сливовой помадой на губах и угольно-синими тенями на веках, с венчающим его лохматые каштановые волосы украшением из перепелиных перьев, пропитавшихся запахом нафталиновых шариков, которое он тайно извлек из ее кедрового сундучка. Этот страх, а также ощущение жесткой ткани, еще хранящей запах «Вечера в Париже», возбуждали Джеффа; он неизменно дрочил, обнаженный, если не считать нитки жемчуга и колготок, скатанных до колен, поглаживая себя, перед зеркалом, платье же было аккуратно разложено поверх голубого одеяла на его кровати.**

Каждый год, где-то в сентябре или октябре, отцу Джеффа нужно было заказывать пошив очередного костюма. Когда Джеффу было три или четыре года, а его отец проводил лето в Шарлоттсвилле*, приобретая степень магистра делового администрирования, у него был только один костюм серого цвета умеренной плотности, который обычно предназначался к использованию круглый год. В то время, когда Джеффу было десять-одиннадцать, отец уже мог позволить себе ежегодно заказать пошив четырех новых костюмов. Джеффу разрешили выбирать подкладку.**

* Американское ток-шоу, шедшее в эфире на протяжении 26 лет, с 1967 по 1996гг.. Бессменный ведущий программы - Фил Донахью.
** оригинальное название **Soir de Paris** (Evening in Paris), аромат бренда Bourjois (1863), запущенный в 1928г. В 1991г. вышел в новом исполнении.
*** **Charlottesville** - небольшой городок в штате Виргиния, недалеко от Ричмонда.

Так, в 15 лет, когда помогал матери разбирать вещи в шкафу после смерти отца, укладывая костюмы по трем категориям — "на продажу когда-нибудь", "ценность" и "хранить для Джеффа", — он мог датировать их по шелковистым тканям внутри пиджаков. Оранжево-синий горошек, примерно 1974 г.; лошадь и всадники на синем шелке, около 1980 года, - визуальная история развития творческого вкуса Джеффа.
Эти вещи требовали серьезного изучения, но Джефф носил их в основном просто для развлечения; штаны, если их ушить складкой на талии, подходили отлично, но пиджаки всегда были слишком велики и были слишком сложными, чтобы их можно было подправить на маминой швейной машинке.

Джефф, конечно, оценил костюмы только к 1985 году, когда умер отец, но ему всегда нравилась одежда вообще. Повседневная одежда его матери, раскрывающиеся юбки, водолазки или, когда она была молода, а у мужа было всего несколько костюмов, домашнего пошива голубое платье с красными полосками каймы — все это он знал близко, но никогда как-то не задумывался. Платья же, которые она держала либо в глубине шкафа, либо в коробке в подвале, были теми, о которых Джефф мечтал.

Ему было тринадцать или около того, когда он по-настоящему остался один в доме с этими платьями, подождал двадцать минут после того, как свет задних фонарей машины рассеялся с подъездной дорожки, прежде чем сбежать вниз и начать выбирать.

- Я также начал и читать в этом возрасте, — объясняет Джефф, — то есть романы и тому подобное. И отложил в сторону свои книги о мумиях, королях и королевах Англии, которые мне изначально нравились из-за рисунков с одеждой.

Из беглого обозрения американской литературы я узнал три вещи: все американские мальчики-подростки были натуралами, но вступали в болезненные платонические отношения; все они были белыми протестантами и представителями высшего класса, — улыбаясь, Джефф вздергивает брови. - И все они обучались в закрытых школах-пансионах на востоке страны - куда я сразу же устремился, как только выяснил, где находятся некоторые из таких школ. Даже в пятнадцать лет Джефф никогда не был настолько наивен, чтобы полагать, что это были единственные существовавшие мальчики, но, похоже, они были единственным литературным типом мальчиков, единственными мальчиками, о которых стоило бы писать, если уж вообще писать.

Преподавателем искусств у Джеффа был мистер Фридман, эдакий хиппующий Берл Айвз*, который вырвал себе зубы плоскогубцами в четырнадцать, как утверждал, в силу того, что в его крошечном родном городке в Пенсильвании, который был даже меньше, чем Коутаун, больше нечего было делать. Мистер Фридман увидел в газете интригующую рекламу зубных протезов, вдохновившую его на эту самостоятельную операцию. Он громко щелкнул пластинами во рту при паузе, повисшей после рассказа. Он считал, что всегда найдется разочаровавшийся, будь то область художественного творчества или членовредительства.
(- Урок, который я хорошо усвоил, — подтверждает Джефф. - Каждый из этих проколов, — он дергает мочки ушей, украшенные серьгами, — представляет собой окольные пути попыток самоубийства. Их пять, понимаешь?)
Что привело к другому знаменитому из Фридмана: Сложив два пальца вместе, он издал пронзительный писк,

* **Burl Ives** (14.06.1909 - 14.04.1995гг.) - американский актер и фолк и кантри исполнитель, характерной внешности эдакого добродушного круглолицего добряка.

которого нельзя было ожидать от его дородного тела, и сказал :
- Это самая маленькая скрипка в мире, исполняющая "Мое сердце кровью обливается по тебе". Романтические проблемы, напряжение дома, не сделанная домашняя работа, творческий кризис: сердце мистера Фридмана обливается кровью по тебе, иногда, конечно, на самом маленьком в мире проигрывателе, а не на скрипке.

Он же разрешил Грегу Хиллеру делать в качестве своего керамического проекта то, что определенно урок за уроком, постепенно, превращалось в нечто большее, чем кальян. Джефф неосознанно боялся наркотиков(тогда) и потребителей различных веществ, и пребывание в классе с человеком, известным такой склонностью, вызывало у него некоторое беспокойство. Кристен Эккерт, накрашенная блондинка в симпатичном розово-голубом свитере, ухмыльнулась за своим столом: - Неужели он не *знает*, что это такое?
Джефф мягко улыбнулся и пожал плечами, как обычно, чтобы избежать потенциально сложноразрешимых конфликтов. Грег же только криво улыбнулся под челкой длинных блестящих волос, откидываясь на спинку стула и оглядывая в восхищении уже готовое изделие.
- Замечательно, — изрёк мистер Фридман, ритмично покачиваясь, уперев руки в бока. - Красивые линии. Такие гладкие, такие симметричные, я не могу поверить, что ты никогда раньше не работал с глиной. Мясистые колбаски его пальцев нежно, с восхищением пробежали по кромке горлышка до того ужасного момента, когда он перенес весь свой вес на эту руку. Глина изверглась между его расставленными пальцами диарейным фонтаном.

Раздался высокий, хихикающий смех Фридмана:
- Ой! - он отшатнулся, потрясенный. Ну, это даже к лучшему, учитывая... Нельзя сказать, что я позволяю ученикам выделывать...аксессуары, знаете ли.

Губы Грега отвисли, волосы, откинутые назад, когда он изумленно поднял голову, теперь не скрывали его глаз; маленьких, блестящих, голубых — Джефф никогда раньше не видел их так открыто.
- Мистер Фридман...
Послышался тот самый высокий звук. И ещё.. Фридман повернулся спиной, уходя: - Мое сердце кровью обливается по тебе, Грег.
Циничная придурковатость Фридмана была забавной, но и пугающей. Иногда он забывал, что имеет дело с детьми, и случайно мог задеть чью-то гордость или вызывать ожесточенное соперничество в том хрупком союзе, которым был Класс Объемной Пластики*. Грег был таким, подленьким, мальчиком-наркоманом, рассказывающим истории вроде той, как связывал кошкам хвосты бельевой веревкой, заставляя их драться, закапывал по шею в землю и переезжал газонокосилкой или, что наиболее классическое, засовывал петарду Тому в очко меж толстых ляжек.**
(- Дедушка рассказывал мне ту же историю, когда я был маленьким, - отмечает Джефф, - в его любимом зеленом, обтянутом винилом, кресле. Только он назвал это найкл-фейерверком*. Между прочим, реднеки злые.)**

В младших классах средней школы Грег подвешивал маленьких мальчиков-ботаников за рубашки на крючки для одежды в гардеробе. Сосед Джеффа по парте, Стив, был именно таким маленьким мальчиком-ботаном, со вполне характерными признаками, достаточными, чтобы повиснуть там. Джефф был слишком большим и по большей части затворником, и никто с седьмого класса не брал на себя смелость обвинить его в какой-либо ущербности.

* Studio Art Three в оригинале.
** кот из м/ф Том и Джерри.
*** **Nickelodeon** - детско-подростковый кабельный и спутниковый американский канал.

Он был молчаливым, отстраненным от класса, и лишь изредка нарочитое включение бессмысленной, но очевидно неоднозначной символики в рисунках придавало ему характер: Джефф был непостижимо глубоким, настоящим художником.

Эта история основана на замене опыта осмыслением. Что не удел каждого подростка-гея, хотя, как правило, приводит к появлению взрослых, которые, в свою очередь, создают модели и символы для следующего поколения. Джефф был читающим в том смысле, что научился понимать свою сексуальность с точки зрения камерности и непонимания и, по аналогии, думал о себе как о художнике такого рода. Если бы я описал Джеффа как болезненно осознающего себя, это подразумевало бы состояние бытия, качества его личности, а это не совсем то, что я хотел обозначить; самоосознание в данном случае — это способ мышления, а не объективное качество, - дурная привычка обдумывать все возможные варианты действий и задавать метафизический вопрос: - Что это или то значит? - как будто можно дать ответ. Все это отражает самоосознание, которое в своей основе проистекает из смущения.
Джефф тихо восхищался Стивом. Он был достаточно своеобразен*. Это было ясно видно, и не только по жестоким насмешкам со стороны девочек из "хороших семей" или мальчиков из семей реднеков. Худощавый, забавного вида, в мешковатой одежде с яркими мемфисскими узорами начала-середины восьмидесятых,**

* geek в оригинале

** стиль, созданный в 1980-х годах в Memphis Group. В 1981 году итальянский дизайнер Ettore Sottsass / Этторе Соттсас собрал группу из художников и дизайнеров под названием Мемфис.
Memphis style / Мемфиский стиль отличается яркими неоновыми, основными и пастельными цветами, использует геометрические фигуры и смелые повторяющиеся узоры. (см. стр. 94) В 1981г. вышла их книга "Мемфис, новый интернациональный стиль", на русский не переводилась. Распались в 1987г.

с круглым прыщавым лицом и рельефным носом. Раздражающе постоянное чувство юмора. Но Стив не осознавал этого.
На самом деле, как обнаружил Джефф, он считал себя одним из основателей и лидером коутаунской альтернативной сцены. Джефф не совсем понимал, что такое альтернативная сцена, но предположил, что это как-то связано с ношением больших ботинок, похищением большого серого пальто твоего отца и покупкой пластинок, что представляло из себя что-то не совсем понятное Джеффу.

(- И да поможет нам всем Бог, когда я наконец понял!)

И хотя Стив был принцем этой сцены, его лучший друг Трей, который время от времени забредал в класс и мог остаться на некоторое время, при лишь пренебрежительно поднятой брови Фридмана, был ее бесспорным королем.

У Трея были серьги в обоих ушах. Длинные светлые волосы на макушке чуть вытянутой головы и выбриты по бокам. Кожаная куртка, черные сапоги.

Дома комната Джеффа обычно заполнялась общительной золотой молодежью, чьи представительные отцы перевезли их из близлежащего Балтимора в один из импозантно величественных жилых комплексов, которые за короткую жизнь Джеффа стали доминировать на этих северных, когда-то фермерских, угодьях, и эти мальчики любезно сообщили Джеффу по случаю, что Трей Балу просто законченный пидор*.

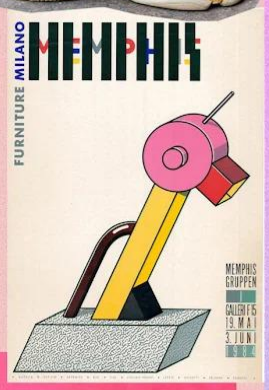
* fag

COLOURFUL GEOMETRIC SHAPES

GARISH SWIRLING GRAPHICS

MEMPHIS DESIGN

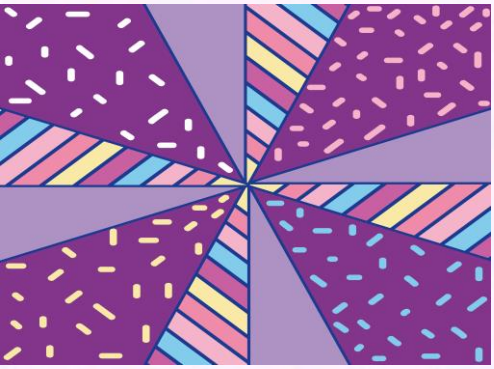
80s STYLE POSTER DESIGNS



ETTORE SOTTSASS

POP CULTURE

NOSTALGIC AESTHETIC



- Хочешь выбраться куда-нибудь со мной сегодня вечером? — спросил Стив Джеффа, когда тот стоял перед своим открытым шкафчиком, его же одноклассники недоумевали, с какой стати кто-то из них, старшеклассников, разговаривает с ним, даже чокнутый изгой? Панки тусовались в центре Таусона*, окружного центра, на парковке "Бургер Кинга". Здесь не было большого пространства, где можно было бы зависнуть и пообщаться, не было местных друзей-ровесников из гаражных групп, которым можно было бы подражать. Джефф даже не умел кататься на скейтборде, так что этот аспект остался за бортом.

Джефф встречал вечер на багажнике «Тойоты» Стива, редкие огни Таусона освещали неформальную ночную жизнь на заднем дворе «Бургер Кинга», и впитывал истории об организации площадок для скейтборда.
- Чувак, мой папа снес такую площадку, а мы с Майком строили ее все прошлое лето, — говорил Брент, жилистый и гибкий мальчик, выглядевший точно так же, как калифорнийские скейтеры на фото в журналах. Около половины одиннадцатого среди примерно тридцати парней и разрозненных панк-девушек разнесся ропот. Почти спонтанно или, по крайней мере, без сознательного понимания причинно-следственной связи лидеры этой толпы систематически устраивали массовые облавы на скейтеров и просто любителей покататься, в которых Джефф неохотно принимал участие, в силу неизбежного далее столкновения

* **Towson**. Население 55 тыс.человек.

(- Словно Моды* и Рокеры на Брайтон-Бич***.) между ними и парнями-любителями хэви-метала**** на брутальных автомобилях*****.**
- Вот, возьми это, - Стив вручил Джеффу брусок, размером два на четыре дюйма****, с двумя же ржавыми гвоздями на одном конце, и в итоге он всю ночь держал его в руках, слишком нервничая, чтобы выбросить, но моля Бога, чтобы ничего не случилось и красная Нова******* никогда не вернулась вниз по Аллегейни-авеню.**
Белый Фольксваген Рэббит, с бамперами в стикерах Армии Джоди Фостер****** и Боунс*********, изобильно раскрашенный оранжево-черными аэрозольными полосами, влетел на стоянку и с визгом остановился.**
Из него выскочили два мальчика, приплясывая от волнения и энтузиазма; одним из них был друг Стива Мэтт,

* **Mods** - пришли на смену тедди-боям, и позже от среды самых радикальных модов отделилась субкультура скинхедов. В начале 1960-х годов — во времена расцвета славы The Beatles — на улицах всё чаще можно было встретить молодых людей, одетых по последнему слову моды, как правило в итальянские костюмы, разъезжающих на мотороллерах.
** **Rockers** - в стиле приверженцев этой субкультуры преобладают черты брутальности, что достигается использованием денима и кожи. Их объединяла любовь к быстрой езде, а затем и совместное увлечение рок-н-роллом.
*** **Brighton Beach** - район в Нью-Йорке, на самом юге Бруклина, на берегу Атлантического океана.
**** **Heavy Metal Rock** - тяжелый рок.
***** **muscle car** - автомобиль, как правило, солидного размера с двигателем повышенной мощности.
****** 5 на 10 см.
******* **Chevrolet Nova** — компактный автомобиль, выпускавшийся в США подразделением корпорации GM Chevrolet с 1962 по 1979 год.
********Jodie Foster's Army - Американская хардкор-панк-группа, образованная в 1981 году, с корнями в Аризоне и культуре скейтбординга Южной Калифорнии. Выступают по настоящее время (2023г.).
*********Bones -американская пауэр-поп группа, сочетавшая рок с соулом и ритм-энд-блюзом, ранее выступавшая под названием The Peppermint Trolley Company (до 1969г.). Распались в 1973г.

веселый, вечно обкуренный мормон*,с черными густыми волосами, спадающими ему на лицо. Он ездил в начальную школу на школьном автобусе вместе с Джеффом, запомнился гротескно большим коричневым футляром от тромбона, и сейчас выглядел почти так же, как и тогда, за исключением того, что его поразительная детская полнота стала круглолицей привлекательностью. Другой парень, высокий, худой, одетый в рваные брюки цвета хаки до колен и высокие армейские ботинки, с неестественно массивным торсом, в черной кожаной куртке. Он покрутил головой, будто принюхиваясь к чему-то в воздухе, и облако светлых, рыжеватых, волос, словно в замедленной съемке, опустилось по одну сторону его головы. Голова у него была слишком велика для шеи.**

- Трей! — завопил Стив, отбросив короткую трубу, которая в любом случае не годилась для драки. - Давай сюда, чувак. Эти парни в красной «Нове» снова доёбывались к нам.

— Чувак, — сказал он, выпячивая нижнюю губу и сдувая почти незаметную прядь, упавшую на лицо. - Они не будут цепляться к нам, - он прислонился задницей к закрытой дверце машины. - Они просто катаются, ищут приключений. Делать нечего. Затем, не переводя взгляда со Стива, он заметил в стороне Джеффа:

- Привет, мистер Художник, - Трей поприветствовал его легким наклоном головы.

Среди старшеклассников только у Трея была черная кожаная куртка. Он носил ее пару лет или, возможно, купил уже подержанной — что более вероятно, учитывая новизну этой моды в Коутауне, — и серая подкладка истрепалась внутри, напоминая волчий мех. Всякий раз, когда Трей оставлял ее на спинке стула или на столе в классе искусств, Джефф надевал ее, как если бы

* **Церковь Иисуса Христа Святых последних дней** (отказались от полигамии в 1980г.)

** музыкальный духовой инструмент.

изображал Трея, по-настоящему пародируя, поскольку был убежден в абсолютно фарсовой его сущности. Но в то же время Джеффу действительно нравился совершенно незабываемый запах, исходивший от нее, впечатлявший, сложный и насыщенный настолько, что можно было предполагать в его слагаемых запахи подмышек Трея и выдержанной кожи.
(- На самом деле это был Драккар Нуар*, - в глазах Джеффа почти задумчивое выражение, - плюс небольшая личная переменная, конечно.)
Примерно тогда же Джефф, в уединении своего дощатого домика примерил рваные рыболовные сети, черные импровизированные юбки, которые сам соорудил, укоротив исходные, и эффектный красно-черный макияж. Воображая, что в этом наряде сможет проскользнуть в полутьму какого-нибудь клуба в центре города и сойти за панкетту. Можно было, конечно, это сделать, если знать, как добраться туда.**

Голова Джеффа была совершенно пуста, когда он начал выполнять в альбоме еженедельное задание по рисованию, и он был один в классе искусств во время перерыва. Стоя у доски, поставил открытый альбом на полочку для мелков. Набросал очертания продолговатой головы, наметил разделительную линию волос, частью закрывающих лицо.

* **Drakkar Noir** - мужской аромат от Гая Лароша, созданный парфюмером Пьером Варнье. Аромат был представлен в 1982 году и производится по лицензии группой L'Oréal. Это аромат-преемник аромата Drakkar 1972 года, выпущенного для британского рынка. В 1985 году он получил премию fifi в номинации "Самый успешный мужской аромат", а в 2010 году - награду канадской премии Fragrance Awards "Зал славы мужских ароматов ". В 1991 году это был самый продаваемый мужской "престижный" аромат во всем мире.
Рекламную кампанию сопровождал легендарный, культовый фотограф Херб Ритц.
** panketta - девушка-панк.

Быстро исполнил тело, добрался до тонких ног, растворяющихся в преувеличенно огромных голенищах ботинок. Прорисовал скелет красным и черным маркерами; на странице появилась карикатура на Трея. Изо рта возникает выведенный черным маркером пузырь:
- Это, типа, хардкор... типа, знаешь, Анархия... вроде панк-рока... Знаешь, хардкор.

— Похоже на Трея? — спросил Джефф со вполне допустимой в критике неопытностью на следующий день.
— Я и не думал о нем. В последующих рисунках Джефф упростил образ Трея для легкости копирования, если вдруг будет необходимо:
Преувеличенно продолговатые линии формировали, собственно, его голову.
Две линии, расположенные близко друг к другу, - шея.
Две большие точки - глаза; две маленькие точки - ноздри.
Крошечная горизонтальная линия - рот.
Завиток на макушке - та прядь волос, которая все время падала ему на лоб.
Полукруг ниже - горловина футболки.
Два больших акульих плавника - ромб фигуры. Маленькие треугольники на плечах - куртка Трея.
Молния и череп - серьги-подвесы на левом ухе.

Эта графическая формула безошибочно и очевидно являла портрет Трея Балу. Джефф изготовил импровизированное трафарет-клише из бумаги для мимеографа*, затем установил в аппарат для полировки керамики, сделал таким образом около сорока оттисков изображения Трея Балу на листе акварельной бумаги.

* **мимеограф** использовался для изготовления копий рисунков и документов, применялась специальная вощеная бумага, которая накладывалась на стальную пластину, затем на эту бумагу наносилось или накладывалось изображение, по которому проходили острым стилом, получался своего рода трафарет, на него накладывался лист с краской , под него клали чистый лист, прокатывали по листу с краской, лежащему на трафарете, валиком, получая копию.

Первый оттиск Джефф раскрасил в натуральный цвет: розовый для кожи, оранжевый для волос, иссиня-черный для куртки. На следующем испробовал случайную раскраску. Так иногда кожа Трея была синей, зеленой, розовой, куртка желтой, красной, черной. Потом сделал это на цветных листах бумаги. Сделал вариант Трей-штампов высотой шесть дюймов* и заполнил лист стопроцентно серой бумаги для графики восемью большими оттисками Трея.**

- Это я, — говорил Трей, восхищаясь воспроизведениями его образа, гордость заглушала любые возможные опасения по поводу причины создания Джеффом этого конвейера копий.

- Почему он так тебя очаровал? Ты хочешь быть похожим на него? В чем дело? - мистер Фридман стоял, уперев руки в бока своего круглого тела. - Все, что я знаю, это то, что мне до смерти надоело видеть уже скуластое лицо Трея Балу.
- Не знаю, почему он тебе нравится, — пробормотала Кристен. - Он такой педик.
- Эй. Эй! - проходя мимо, Фридман сильно стукнул по ее креслу.

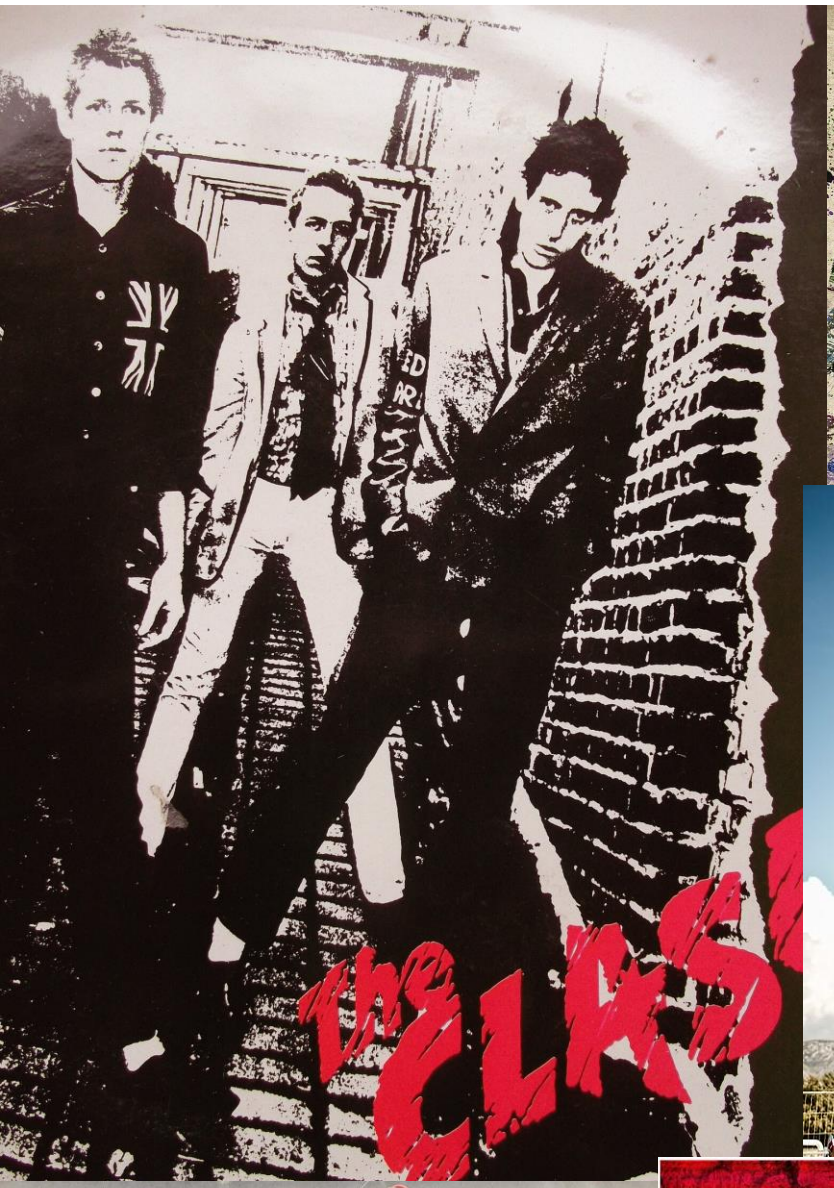
- Хочешь пойти с нами сегодня вечером в один тайный клуб? — спросил Трей, когда Джефф растянулся на его огромной бесформенной кровати, представлявшей из себя обычный двуспальный матрас на ящиках из-под молока с мешаниной простыней, одеяла, подушкек, нижнего белья и магнитофонных кассет.
Этот клуб находился в цоколе студенческого центра местного колледжа, вход туда стоил три доллара.

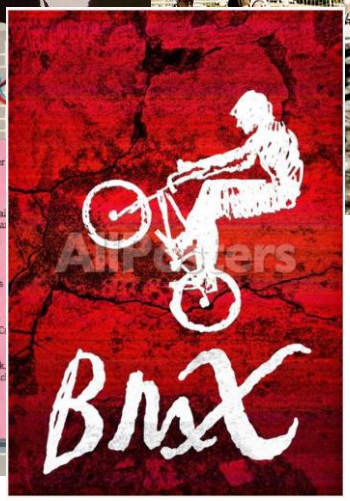
* 15 см.
** rag gray charcoal paper

- Парень, которого я знаю, сегодня ди-джей там и собирается устроить чертовки крутой сет.
— Хорошо, — сказал Джефф. Какая-никакая альтернатива чтению «Красного пони»* на уроке английского в понедельник.
Трей бросил свою футболку на кровать, около ног Джеффа, и замер на мгновение, точки его красных сосков были словно пуговицы на бледной, хорошо очерченной груди. Когда он скинул штаны, Джефф посмотрел на него, как бы показывая, что его не беспокоит предстоящая нагота Трея, но также изучая и другие потенциально интересные объекты; постеры с велосипедами BMX, плакаты группы Clash***. Джефф наклонил голову так, чтобы самая интересная часть Трея была в области его зрения, и, без видимого со стороны движения глаз, хорошо рассмотрел член, окаймленный колечком редких оранжевых волос, когда Трей выскользнул из боксеров, оставляя их на подлокотнике кресла. Джефф вжался в матрас, когда Трей наклонился, чтобы поднять с пола несомненно вонючее полотенце. Присел на кровать рядом с Джеффом на мгновение, пока выбирал просматривая кассеты, прежде чем поставить на воспроизведение одну из них в стереосистеме. Перед тем, как зазвучала музыка, сильно вывернул громкость вправо и прошел в ванную.**
Под вопли Нины Хаген** Джефф прислушивался к шуму воды в душе, громкому плеску струй, когда они обдают Трея, а он двигается в их потоке.**

*__The Red Pony__ (1933) - роман Джона Стейнбека, издан полностью в 1937г.
** **BMX** (англ. Bicycle MotoX сокращение слова Cross) — разновидность велосипеда для велофристайла и других соревнований, отличается уменьшенными колесами, одной передачей и низким сиденьем.
***__The Clash__ - британская панк- группа, образованная в 1976г. Стала символом панк-эпохи.
**** **Nina Hagen** - немка, эмигрировавшая в Англию, где получила известность творчеством в области панк-музыки, в частности в силу возможностей своего невероятно низкого для женщины голоса.

Чувствовал прогорклый запах промежности, смешивающийся с запахом хлопка самого посеревшего нижнего белья, разбросанного вокруг. И медленно потерся о матрац, совсем чуть-чуть. Когда услышал, что вода остановилась, выровнял свой член кверху, чтобы пояс шорт прижимал головку, а она не высовывалась.





Делал вид, что не обращает внимания на действия Трея в обратном порядке, пока тот полностью не надел черные джинсы и занялся носками. От него пахло дешевым антиперспирантом, а волосы под мышками слиплись в блестящие мокрые шипы. Волосы на голове он зачесал назад так, что неровные края длинных волос образовали выступ над более темной щетиной выбритого затылка.

- В Коутауне было не так много возможностей, - Джефф одевается, чтобы сбегать в магазин, — травка, да и просто сигареты.
У него на ногах жесткие кожаные ботинки, почти до щиколоток, и он носит их с красно-белыми носками. Волосы Джеффа свободно ниспадают до плеч, они выровнены, глубокого каштанового цвета, такие же, какие были у его, утверждавшего это, деда, до того, как выпали из-за вазелина*, который тот использовал, чтобы выпрямить их.
- Конечно, Трей на самом деле не был геем. Хотя люди говорили, что он педик и все такое. На самом деле он немного потрахивался. Значительно более, чем большинство качков. Не думаю, что у него были какие-то догадки, почему он мне нравится. И он никогда не стремился к чему-то слишком личному в дружбе со мной.**
- И это большая удача, что так сложилось, — говорит Джордж, — ты настоящий псих.
И в сторону:
- Представьте, что бы он сделал, если бы действительно нашел кого-то, кто разделял бы его литературные фантазии?!

* крем на основе вазелина для химического выпрямления волос.
** fag

Фольксваген Трея набился под завязку: он, Диди и Брент на передних сиденьях, Джефф, Стив, Мэри - постоянная посетительница клуба, и ее брат Вилли, которого Джефф видел пару раз, сзади. Ногами Джефф упирался в спинку сиденья Диди, истертые красные коленки виднелись в прорехах темно-синей клетчатой ткани штанов. Трей бухтел всю дорогу в адрес пассажиров задних сидений за попытки курить и пользоваться пепельницей, располагавшейся около рычага переключения передач между передними сиденьями. Вилли перекинул голову через сиденье, смотрел в заднее окно снизу вверх, где здания на Чарльз-Стрит становились выше и выше с этой выгодной позиции.
- Ради бога, Крыс, можешь расслабиться, - сказал Вилли, наконец выпрямляясь. Крыс - прозвище, которое тот придумал после того, как Джефф купил в Джорджтауне поношенный лисий палантин*, в тон не слишком удачно окрашенным волосам. - Тебе не обязательно сидеть вот так, скрючившись, - он грубо схватил ногу Джеффа прямо над коленом, дергая вниз. - Так лучше? - кивнул, ухмыляясь, как маленький эльф, только с бахромой светлого ирокеза на почти лысой голове. Джефф кивнул в ответ с идиотской улыбкой и посмотрел в окно.

Трей припарковал машину на заднем дворе какого-то предприятия, в том районе Балтимора, который показался Джеффу более захудалым, видимо потому, что он никогда прежде не видел его ночью. На участке рядом был установлен громкоговоритель, мужским компьютерным голосом прорезавший ночную тишину:
- Это частная собственность.. Не паркуйтесь здесь... машину отбуксируют... это частная собств....
— Проверьте, чтобы двери были закрыты, — важно заявил Трей и надменно направился в переулок, пересекающий Мэриленд-авеню.

* накидка на плечи

Джефф был ненадолго шокирован; не просматривалось и признаков ночного клуба, только закрытые жалюзи витрины и призрачная троица бездомных на дальнем углу улицы.
- Были здесь раньше? - Джефф ни к кому конкретно не обращался, но оказалось, что вопрос как бы адресовался Мэри - она была ближе всех. Брент и Диди за руки друг с другом шумно скакали по тротуару от витрин магазинов до поребрика и обратно, а Вилли и Стив затеяли шуточную склоку неподалеку. Трей подошел прямо к выкрашенной серебрянкой двери, на вид какого-то склада, и постучал в нее.
- Да, - сказала Мэри, когда дверь открылась, высвобождая звуки танцевальной музыки и прочерчивая полоски красного света на тротуаре, - будет весело.

Джефф как-то был на подростковом вечере в Максвелле, небольшом пригородном баре, и почувствовал себя там подавленным, так как некоторые уже довольно развитые физически старшеклассники не в силах были избежать обязанности указывать, что носки у Джеффа не те и вообще, как будто они все еще на их территории, в школе, и подростки-изгои должны реагировать соответствующим образом на их присутствие. Джефф смотрел на своих друзей уничтожающим взглядом; Неужели они не понимают? Здесь мы в центре внимания, яркие ребятишки. Трей между двумя девушками и они в мини-юбках танцуют почти впритирку к его костлявой заднице. Крашенная блондинка Диди буквально отбивается от множества красивых парней-скейтеров, та самая Диди, у которой на дверце шкафчика была приклеена типа окровавленная макси-прокладка с надписью: «чертовски уродливая сука». Так что Джефф, сидя на четырехфутовой* колонке в черных шортах, армейских ботинках, черной водолазке и красно-золотом халате,

* 1м20см.

стряхивает пепел сигареты Данхил на танцпол с видом настолько утомленного всем этим миром, насколько это вообще возможно со свежеокрашенными каштановыми волосами положенной длины, и просто закрывает глаза. Трей ввязался тогда в пару драк у Максвелл-бара, по сути, просто дурацкие догонялки на парковке, и Максвелл был вычеркнут из списка. Но Лебедь*... Лебедь был легендарным. Имя с аурой чего-то запретного.
(- Это был, — говорит Джефф, — дрянной безалкогольный гей-бар, открывавшийся раз в неделю для подростков.)
Диди и Стив регулярно упоминали его название, Джефф же никогда прямо не говорил, что вообще не бывал там.

Джефф прошел в холл Лебедя, пока Трей спорил с человеком на входе; скорее всего, было слишком много людей для гостевой скидки. Они кучковались у маленького стола, за которым сидел мужчина,
(- Видно, что гей, чуть за тридцать и, вероятно, не очень-то в восторге от новой клиентуры.)
Вилли проскользнул позади них на танцпол. Стены здесь были монотонно черными, глубоко темными, ковровое покрытие было ярко-красным, но с орнаментом из черных же, огромных ромбов. Вилли, уже на другом конце танцпола, делал какие-то знаки Джеффу. Человек со входа пересчитал их еще раз, запутался, но в конечном итоге пропустил, и они смогли все рассмотреть в деталях. Восхитительно. Деревянное покрытие танцпола образовывало компактный скейт-парк, окантованный по периметру ковровой площадкой с подсвеченными выступами, на которых могли танцевать особо тщеславные.

* Cygnet

- Именно туда сразу пошел Трей, - Джефф смеется, вспоминая. - У него был собственный, своеобразный алгоритм, которого он всегда придерживался, - немного сгибал колени, оттопыривал задницу, и, двигая руками и плечами, в, таком, механическом стиле, от позиции на четыре часа к восьми и обратно, качал головой в ритме музыки.
Поднявшись, Джефф вполне похоже демонстрирует.
- Это был первый танец, который я освоил. Я не чувствовал себя так уж свободно на танцполе и привык лишь немного двигать ногами в ритм, слегка покачиваясь, не двигая руками или ягодицами, - то, что мой друг Кирстен назвал «танцем натуралов». Не знаю, почему я тогда выбрался туда, потому что мне особо не нравились все эти танцы; следующим же летом, когда я поехал по программе в Париж, то с друзьями удалось улизнуть в Бассейн*(клуб, который в то время считался чрезвычайно модным, как Палладиум в Нью-Йорке или что-то в этом роде — это были старые бани, отсюда и название), и когда я танцевал, то подражал Трею. Но никто не понимал, что я делаю, - Джефф пожимает плечами. - Вот так я начал танцевать, только по прошествии года, на другом континенте.**

Вилли забрался на черную металлическую сетку, натянутую над полом, и начал раскачиваться на ней, словно стремясь спрыгнуть, но необъяснимо без возможности это сделать. Но, видимо, кто-то еще решил, что он выглядит угрожающе, будто сейчас прыгнет на танцоров внизу, - так показалось, к сожалению, одному из вышибал. Вилли был слишком вызывающим для этого места, а его образ агрессивного молодого парня был слишком правдоподобен.

* **La Piscine**
** **The Palladium** - легендарный клуб, открыт в 1985г. Стивом Рубеллом (Studio 54). Закрылся в 1997г., здание снесено. В 1998г. на этом участке построено общежитие для студентов Нью-Йоркского Университета.

Джефф заметил, как стройные ноги Вилли на секунду замерли, словно в воздухе, запутавшись в рукавах клетчатой рубашки, повязанной вокруг пояса, - он передумал пнуть вышибалу? решил подняться повыше? Что бы ни было у него в голове, он просто спрыгнул на помост во враждебные объятия и был сопровожден в темноту, в направлении бара.
Джеффу было не особо весело. Поговорить не с кем.

(- Это было такое отношение, из-за которого меня и до сих пор считают занудой.)

На Джеффе были рваные синие клетчатые штаны, часть отцовского костюма образца 1978 года, черная майка, на его крашеных рыжих кудрях ни малейшего следа пота.
- Вилли там скучно, наверное, — подумал Джефф, — так что пойду потусуюсь с ним.

— О, привет, Крыс, — только и сказал он, когда Джефф осторожно выглянул из двери клуба, не желая остаться снаружи, если вдруг Вилли там нет. Но тот устроился на крыльце хозяйственного магазина в нескольких ярдах неподалеку.
— Тебя выгнали? — спросил Джефф.
- Меня там не любят, - тот сделал последнюю затяжку сигареты, Пэлл-Мэлл, - однажды я там схлестнулся с кем-то и думаю, это было действительно не круто. Они довольно напряжены и все такое из-за всех этих стариков. Большинству клиентов клуба было около тридцати, модные городские ребята, специалисты и тому подобное. Джефф сел рядом с ним в тусклом свете уличных фонарей.
— Трей все еще танцует там? - Вилли сдвинул колени, положил на них свои светловолосые руки, опираясь подбородком .

- Ага, - Джефф извлек красно-золотую сигаретную пачку, вытащил одну и заметил движение его рта, чуть приоткрывшегося со слегка высунутым языком, его взгляд на руку Джеффа. Джефф осторожно положил сигарету фильтром на розовой край нижней губы. Рот Вилли закрылся, как капкан. Джефф достал вторую сигарету для себя и прикурил от серебряной зипповской* зажигалки своего отца.

- Спасибо, - Вилли рассмеялся, сделав первую затяжку. -

- Да. Трей любит танцевать, - он развязал рубашку и набросил ее на плечи по-старушечьи. Его ирокез, девять дюймов тонких желтых волос, был развернут в сторону Джеффа и, утратив форму, спадал на лицо, шелк на грубой щетине, обрисовавший край уха, похожего, в свою очередь, на раковину:**

— Как ты познакомился с Треем? - он легко выпустил из носа двойной плюмаж дыма.

- Мы ходим в школу вместе.

- Коутаун? - он фыркнул, затем закашлялся, двигаясь всем телом. - Чувак, это же то еще местечко.

Вилли сам из Лютервилля*, чуть ближе к настоящему городу, бесконечно превосходящего "то еще".**

- Да, Трей и Стив говорили о тебе. Тебе следует чаще выбираться с нами куда-нибудь.

- Помнишь, мы ездили в Джорджтаун во время Недели Энергетики** в феврале прошлого года?**

- Это был ты? - он сморщил нос. - Да, думаю, это был ты. Хотя тогда ты выглядел вполне нормально.

- Я никогда не был особенно нормальным.

- Ну, вступай в клуб. Я знаю разницу между быть и казаться.

* **Zippo**

** чуть больше 20см.

*** **Lutherville** - городок в округе Балтимор. Население 15 тыс. человек.

**** **Energy Week** - встречи студентов в рамках бизнес-ориентирования с представителями индустрии в области энергетики, дискуссии об изменении климата и тп.

Джефф позволил себе расслабиться, несколько.
- В это время в прошлом году, — сказал ему Вилли, — я сам выглядел довольно обычно.
- Обычно?
- Ты знаешь. Напряженно-нормальный, - он поднял голову. - Как думаешь, что я имел в виду?
Джеффу было неудобно сидеть в своих стертых дешевых мокасинах и цемент неприятно холодил задницу.
- Думаешь, это, например, вроде гетеросексуалов в отличие от геев?
— Нет, — решительно сказал Джефф, - не думаю, что выгляжу очень уж по-гейски.
Джефф вопросительно посмотрел на Вилли. Вилли рассмеялся. А Джефф нет. Вилли перестал смеяться, - так прекращаешь, когда осознаешь, что анекдот о смерти рассказываешь кому-то, у кого только что умерла мать, или, может быть, когда анекдот с неприличной развязкой начинаешь излагать чьим-то родителям, которых полагал вполне прогрессивными, но их лица становятся все более и более кислыми по мере развития сюжета.
- Да и я не очень-то, - нервно усмехнувшись сказал Вилли.
— Я тоже не слишком гей, — серьезно добавил Джефф.
Вилли сделал суровое, меланхолическое выражение лица, затем откровенно расхохотался, потом снова напустил унылый вид, чтобы вдруг расплыться в безудержной улыбке.
- Молодой гомосексуал особенно хорошо умеет распознавать себе подобных, — повторил Вилли.
- Что? — спросил сбитый с толку Джефф, прежде чем ощутить иронию.
(- А американцы все равно не могут отличить иронию от сарказма, — замечает Джордж.)
- Ах, да, - Вилли внимательно посмотрел на выражение лица Джеффа. — Ты чертовски напуган, не так ли?
- А у тебя есть парень?

- Нет, - он потирает щетину на голове, - где в Балтиморе найти парней?
— Ты когда-нибудь целовался с мальчиком?
- Если бы я поцеловал мальчика, — лицо Вилли было обращено к небу, — я бы, наверное, счел его своим парнем.
— Как ты думаешь, Трей — гей? — спросил его Джефф, лениво почесывая рукой подбородок.
- О, пожалуйста, - Вилли повернул голову к нему, его теплое и уже с запашком дыхание коснулось Джеффа. - Трей трахает больше девушек, чем ты, иначе я бы знал, что с ним делать. Трей такой, обычный натурал.
Джефф смотрел прямо перед собой, на черную дорогу, поблескивавшую осколками стекла. Растер ладонями предплечья.
- Ты замерз? - Схватив рукав своей фланелевой рубашки, он стянул ее на колени. Расправив ее за плечи, положил на спину Джеффу, поглаживая. И оставил там свою руку.
- Вилли, я хочу зайти обратно.
— Ты хочешь вернуться в клуб?
Джефф кивнул.
- Я же, вроде как, тебе нравлюсь?
- Не хочу сидеть на улице.
Качнувшись вперед, Вилли встал, выпрямился и протянул руку Джеффу. Он встал, голова Вилли почти доставала ему до подбородка. Полоска волос образовывала идеальную светлую линию прямо по центру черепа. Они прошли до двери Лебедя. Вилли отпустил руку Джеффа, а тот едва заметил, что ее вообще держали. На свежем воздухе она показалась влажной, а затем холодной.
- Встретимся еще, хорошо? — сказал Вилли.

В клубе Трей танцевал со взрослой чернокожей женщиной, которая, вероятно, днем обычно была занята в офисе; Этим вечером она была стройным созданием ночи,

танцующим с девятнадцатилетним белым мальчиком, она оборачивалась, улыбаясь двоим своим подругам, в более приличной компании мужчин их возраста. Диди и Мэри пили красный пунш, прикладываясь к маленькой бутылочке, которая была у Мэри в сумочке. Брент и Стив болтали о каких-то ужасно хорошо накрашенных тринадцатилетних одинакового роста, хотя Диди и бросала на Брента неодобрительные взгляды, когда до нее долетали обрывки разговора. Вилли потянул Мэри за руку:
— Сестренка, не хочешь пойти домой?
Диди возразила: - Можно взять такси домой, тут не так далеко. И вообще, стой здесь, Вилли, скоро пойдем. Диди соскочила с барного стула и пошла искать в толпе Трея. — Все в порядке, — возвращаясь сказала она, - Трей нашел здесь друзей и сказал, что мы можем взять его машину и ехать домой.

Диди высадила Мэри и Вилли перед серым домом в районе Лютервилля; Мэри спрыгнула с колен Джеффа, поцеловала его в щеку, помахала рукой. — Позвони мне, Диди, — машинально, на ходу, сказала она.
- Чуваки, - Вилли выбрался с заднего сидения, встал на ноги, - увидимся, - протянул руку, изобразил какое-то забавное рукопожатие, за которым Джефф не мог уследить:
— Крыс, — кивнул он, затем улыбнулся. Свет у двери зажегся, пока Мэри, стоя на крыльце, искала ключи. - Позже.

Джордж поджимает губы, смотрит с сомнением.

- Конечно, — говорит Джефф, отвечая взгляду, — это своего рода набор многих вещей и обстоятельств, оказавших влияние на мою жизнь тогда.

- Без шуток, — говорит Джордж невозмутимо.

- В физическом плане, худощавый, с "эльфийским прищуром", светлый ирокез — все это Билли Шварц, чей отец владел дилерским центром Cadillac, и я виделся с ним лишь однажды, во время однодневной поездки в Джорджтаун. Помню, видел его, как он бежал вдоль старых, черных от креозота* шпал, на краю канала, бросая пустые пивные бутылки, которые подобрал на автостоянке, вверх, по направлению к взлетавшим из аэропорта Потомака самолетам. Он определенно не был геем.**
- В посиделках возле клуба, - прототипом был мальчик по имени Джимми, уже студент инженерного факультета Университета Джона Хопкинса*, когда Трей еще учился в Художественной школе. Трей устраивал вечеринки в своей квартире, где установил две вертушки и всю ночь диджеил, хардкорные синглы, главным образом, и все, кого он пригласил, сидели и разговаривали друг с другом, объединенные только тем фактом, что Трей знал каждого из нас. Джимми был старше, но однажды ночью он подсел к мне и моему другу Кирстену, и мы вместе пели песни ; позже той же ночью, когда автобусы перестали ходить, он подвез нас с Киром до дома. Пару недель спустя Джимми появился на одной из таких вечеринок со своей девушкой Даной, они только что ходили смотреть «Кошек»****. Когда они уходили, я сказал им, что хотел бы когда-нибудь переспать с ними.**

* вещество для пропитки деревянных шпал со специфическим, резким, запахом.
** **Potomac Airfield** - частный аэропорт, без регулярного авиасообщения.
***

Частный исследовательский университет в г.Балтимор. Основан 22.02.1876г.

**** мюзикл **Cats** - композитор Э.Л.Веббер, премьера в Новом Лондонском Театре 11.05.1981г., 07.10.1982г. на Бродвее.

- Сцена с ногами в машине, - это был сосед Трея по комнате Джон, один из трех парней, с которыми тот жил. Они были друзьями в начале учебного года, и он иногда выбирался с нами куда-нибудь, но потом рассказал Трею, что он гей, после чего Трей потерял желание тусоваться с ним. Я же ничего не сказал по этому поводу.

Пока Джефф вышел в магазин, Джордж начинает знакомить нас с менее приятными моментами жизни Джеффа:
- В прошлом году Джефф сбежал из Нью-Йорка после того, как его первый бойфренд порвал с ним. Поступил, как Холден Колфилд* и снял номер в отеле «Бельведер», где прожил три дня, прежде чем позвонил мне и попросил приехать за ним. В те выходные он заигрывал со мной так вежливо и неопределенно, что я только посмеялся. И знал, что ведет себя глупо, еще до того, как спросил: - Ничего, если я сделаю тебе минет? - так он выразился, и в его глазах был такой ужас, как будто это самое важное, о чем он когда-либо просил кого-то.
Он чешет локоть, бросает взгляды на медный будильник, стоящий на полу у стены:
- Пришлось сказать ему, что я, вероятно, не смогу пойти на это для него. Что он просто слишком уродлив, - у него возникает выражение на лице, эквивалентное пожатию плеч. Он принял эту аргументацию. И не то чтобы Джефф действительно был таким уродливым или другое что-то...
Дверь издает громкий звук, распахиваясь на сбившемся линолеуме. — Что ты тут рассказываешь обо мне? - кричит из кухни Джефф.
- Ничего, — спокойно говорит Джордж. — Рассказываю всем о том случае, когда ты хотел отсосать у меня.
— Да пошел ты, — небрежно отвечает Джефф.

* **Holden Caulfield** - главный герой романа Джерома Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951)

— Воспитанный человек, — начал Трей, — извиняется и идет в ванную, когда ему нужно пропердеться.
Джефф смотрит в боковое окно, размышляя о двоих персонажах из мультика, - а как бы они отреагировали в такой же ситуации?
- Придурок говорит своим гостям за ужином: - Эй, потяните меня за палец*.
Джефф незаметно поправляет шорты под черным атласным платьем на нем; они направляются в Хэллоуин на вечеринку к Диди:
- Воспитанный возвращает нижнее белье своей сестры, аккуратно сложенным в ее верхнем ящике шкафа после того, как подрочил, нюхая его.
- Ну.., Трей тщетно пытается выдать еще что-то более отвратительное, - придурок дрочит на трусики своей сестры, посасывая их.
- Как же превзойти это? - Джефф задумался. Тяжелая ткань платья ощущалась, казалось, каждым волоском на его ногах. На них не было колготок. Это казалось слишком большим погружением в образ.
- Кто все-таки будет на этой вечеринке?
- Не знаю. Диди уже там, потом, полагаю, Стив, Мэтт и Брент; Мэри, Кирстен. Может, Билли Шварц, может, Джимми. Кто-то из школы Дюлани.Он украдкой взглянул на сложенные руки Джеффа, сверкающие серебряными и ониксовыми кольцами с черепами, позаимствованными Джеффом у него:**
— Ты уверен, что у тебя все нормально с одеждой?
- Этот паренек, Вилли, будет там?

* старая шутка, при которой происходит то, что "воспитанный делает в ванной".

** **Dulaney High School** - средняя школа в Тимониуме, округ Балтимор, штат Мэриленд, США. Школа обслуживает, как правило, пригородное сообщество высшего среднего класса из Тимониума и прилегающих районов округа Балтимор. Основана в 1965г. Конкурирует со средней школой Тоусона.

- Не знаю, чувак, этот Вилли какой-то тормоз, - Трей не сводил глаз с дороги, - мне он не очень нравится.
Дворники включились, когда капли дождя начали падать на лобовое стекло.
— Думаю, Вилли педик*.
Верх платья сестры несколько утеснял Джеффу грудь:
- Почему ты так думаешь?
- Кое-то Мэри говорила Диди.
Джефф представил Трея Балу, дерзко шествующего коридорами Коутаунской школы, невосприимчивого к ропоту, окружающему его, словно королевские фанфары:
— Что ты имеешь в виду под словом "пидор, педик"?
— Да что с тобой? Что, по-твоему, это может значить? - он вцепился в руль, - костяшки пальцев побелели, черные каучуковые и серебряные браслеты на запястьях запрыгали в такт движению автомобиля.

Джефф закурил, опустил окно. Трей не любил курение в своей машине, да и Джефф злился на него:
— Не могу поверить, что ты стал избегать его из-за подобной ерунды.
- Чувак.., - тот покачал головой, — ты просто не понимаешь.
Любимая песенка Джеффа начиналась на WHFS, Вельвет Андеграунд***, "Воскресеное утро"****.**
- Диди спросила меня, сплю ли я с ним, - тон голоса Трея смягчился.

* fag
** радиостанция, начавшая вещание в 1961г. в г.Бетесда, Мэриленд. Транслировала прогрессивную музыку.
Работает по настоящее время(2023г.), но в ином формате.
*** **The Velvet Undergroud** - американская рок-группа, образованная в Нью-Йорке в 1964 году и стоявшая у истоков альтернативной и экспериментальной рок-музыки. Распались в 1992г.
**** **Sunday Morning** - заглавная композиция дебютного альбома "The Velvet Underground & Nico" , также вышла в 1966 году синглом (виниловая пластинка 45 об/мин., включающая , как правило, два трека)

— Трей, мне все равно пофиг, ок? - Джефф кунул окурок в окно, наблюдая как он выбросил сноп искр по стеклу заднего бокового окна. Внутрь влетели несколько легких капель дождя, но воздух был прохладным. «Воскресное утро» закончилась; начался новый сингл Смитсов*. Парень, как бельмо на глазу / Ненависть прячет убийственное желание быть любимым***.**
— Конечно, не твое дело жаловаться. Он же не был твоим другом.
Джефф не мог вспомнить ни номер дома, куда подбросили Вилли, ни улицу. Джефф даже не знал его фамилии.
"Как можно видеть любовь в наших глазах и при этом не верить нам?..."
Браслеты Трея звякнули, радио выключилось:
— Я прослушал это, хватит. Ненавижу чертовых Смитс, чувак, - неужели Трей надулся?
- Без музыки будет хуже, — подумал Джефф, — только шум дождя по машине.
Джефф искренне хотел быть дома, смотреть «Мистер Бельведер»** или еще что-нибудь, вместо того, чтобы отправиться куда-то ночью с парнем, которого в этот момент ненавидел.**
— Ты спишь с ним? - Джеффу удался обвиняющий тон.
Трей вздрогнул: - Что за хрень? - ударил раскрытой ладонью по рулю. - Почему бы тебе и Диди не собраться, например, вместе и не поговорить о том, какой я пидор***? Да?**

* **The Smiths** - британская рок-группа, образовавшаяся в 1982 году в Манчестере и впоследствии признанная критиками одной из самых важных альтернативных рок-групп Британии, вышедших из инди-рока 1980-х годов.
** **The Boy with the thorn in his side** - с одноименного альбома (1985г.) группы.
*** начало песни.
**** Mr. Belvedere - американский ситком, сериал, транслировался с начала 1985г. по середину 1990г.
***** fag

Он съехал на обочину, асфальтовая крошка и щебенка полетели из-под колес, машина замерла:
- Убирайся на хер из моей машины. Он потянулся через Джеффа к ручке, открывая дверь.
- Чего ждешь? — почти сорвался Трей, глядя прямо перед собой.
- Трей, я просто спросил, потому что...
- Я всегда за тебя заступаюсь, чувак, - он сжал зубы, так что, казалось, челюсти дрожали, - они ведь говорят то же самое о тебе, а я заступаюсь, - он скрестил руки. — Отсюда можешь дойти домой пешком.

Джефф шагнул из машины под проливной дождь. Ботинки увязли в массе опавшей листвы под ногами. Трей сжимал в руке на рычаг переключения передач и сидел неподвижно.
Крашенные пряди волос бессильно нависли перед глазами Джеффа, с кончиков стекала вода. Платье под дождем облепило тело, сквозь него стали заметны трусы-боксеры. Трей наклонился, толкнул дверь:
- Залезай, - Джефф сел, мокрый винил сиденья прилип к заднице. Трей тряхнул головой, включил передачу, разворачивая машину посреди дороги. — Я забыл, что на тебе это дурацкое платье.

— И сколько в этой истории вранья? — спрашивает Джордж.
— Все, — отвечает Джефф. - Истории, рассказы. Художественная литература — все это - пакетированное вранье.

ANNIVERSARY

ПАМЯТНАЯ ДАТА

Марти Лефавор понятия не имел, что гомосексуалы считают романтикой. По дороге домой с работы он заглянул в винный магазин и купил бутылку нью-йоркского* шампанского, а затем уже в продуктовом реализовал идею купить шоколад и клубнику. Но, в силу того, что в магазине исключалась продажа кастрюлек для фондю, как он запоздало сообразил, важный компонент этого сценария выпадал. Так, вместо этого, он остановился у аквариума с живыми лобстерами. Представляя себе, как эти пугающе похожие на жуков существа будут умирать в кипящей воде, пока Эдгар нависает позади, вслух задаваясь вопросом об осознанности таких действий. Представил себе, что сидит за обеденным столом и наблюдает Эдгара, руками снимающего спинку приготовленного омара, ковыряющегося в истерзанном трупе ракообразного, а ноги, внутренности, жир и икра которого, местами покидают его тарелку. Представил себе, как Эдгар раскалывает щипцами большую красную клешню и кусочек мяса с розовыми краями исчезает в его открытом рту, словно живая золотая рыбка. Представил, что запах масла и чеснока на пальцах Эдгара, скорее всего, также оставит следы на его рубашке, его волосах, дыхании и коже.**

* относится к вину, изготовленному из винограда, выращенного в американском штате Нью-Йорк. Нью-Йорк занимает третье место по объему производства винограда после Калифорнии и Вашингтона.
** в кастрюльке для фондю разогревается до состояния жидкости шокодад, в который на специальной шпажке погружается свежая клубника.

Пытаясь отогнать эти мысли на задний план, он положил в корзину немного клубники, винограда и лука, а затем выбрал пару отличных вырезок говяжьего филе. Марти знал, как приготовить стейк без особых усилий; Эдгар знал, как управляться с бифштексом культурно. Марти вернулся в машину с покупками и отправился в другой винный магазин, где купил упаковку пива "Бас"* в бутылках и лотерейный билет. Разыграл 4, 18 — день рождения Эдгара — 10, 23 — собственный день рождения — и 9, 11: сегодняшний день и дата первой встречи с Эдгаром тремя годами ранее.

Марти нашел приличное место для парковки в конце квартала и направился домой с продуктами. Эдгар опередил его, вернувшись раньше с работы, и смотрел телевизор на диване, только в футболке и трусах-боксерах, его джинсы, вывернутые наизнанку носки, кроссовки были свалены в кучу у двери. Он растянулся на спине, отдыхая с бутылкой пива между ног:
— Привет, — сказал он, когда Марти возился со входной дверью. - Как день прошел?
— Пойдет, — сказал Марти. - У меня тут стейки. В машине упаковка пива.
— Вот ведь.., — сказал Эдгар. — Мне штаны надевать?
Марти отнес продукты на кухню.
— Если хочешь, сделай это для меня.
- Стейк. Для чего все это? - Эдгар завис в дверях, натягивая джинсы.
Марти распаковывал сумки на столе:
- Где ты был три года назад вечером?
Эдгар какое-то время выглядел озадаченным, но затем улыбнулся:
- Три года назад вечером прямо вот в это время? - спросил он. - Кажется, мне было интересно, почему я позволяю

* **Bass Brewery** - легендарный английский бренд, основан в 1777г., экспортируется в США с 1966г.

затащить себя в Алланте на ночь, да еще и с пятидесятипроцентной скидкой за номер.
— Ты помнишь, придурок, — сказал Марти.
— Конечно, помню, — сказал Эдгар в ответ. - По дороге домой я выловил пару видео. Ну, с тем румынским парнем, который тебе нравится.
- У тебя порно? Эдгар, ты отвратителен. Грязный мальчик.
— Я выбрал те, которые тебе понравятся, — сказал Эдгар.
— Ты из тех, кто при любом раскладе не откажется от порно.
Эдгар вышел к машине за пивом. Правда в том, что Марти любил порно. Он был немного старше Эдгара, но парней у него было немного. Ему было уже больше двадцати, прежде чем он нашел себе подходящего мужчину, но даже тогда ему это не очень нравилось. Ему никогда не нравилось встречаться с геями. Вместо того, чтобы научиться знакомиться с людьми, он выработал в себе смелость брать пикантные видео в прокате, покупать журналы безо всякого чувства вины или стыда. Появилась своего рода пристрастие к фотографиям разных мужчин, занимающихся сексом. Иногда было скучно заниматься сексом с одним и тем же человеком снова и снова, особенно потому, что Эдгару нравилась пара-тройка вещей, и он всегда предпочитал этот одинаковый набор. Марти стал раздражающе знаком с каждым квадратным дюймом кожи Эдгара, от родинки на лопатке до вросших волосков на шее, вплоть до конкретных линий и складок его шрама от обрезания. И на самом деле единственное, что можно было действительно наблюдать, так то, как Эдгар набирал вес и терял юношескую гладкость кожи, что совершенно не доставляло удовольствия. Отмечая все это, Марти чувствовал себя вроде некоего плохого человека. А иногда винил себя за робость и смущение в любовных поисках.

Хотел покончить со всем этим и остановиться на первом встречном парне, который также хотел бы избавиться от бесконечного чёса в поисках секса. В другие дни сидел с Эдгаром на кухне, пил кофе, наблюдая извивающийся серый дым из ноздрей Эдгара, рассуждал:
- Ты все еще не перешел на пластырь? А ведь так можно сердечный приступ получить. Эдгар же отвечал:
- Я не идиот, черт возьми. И больше не пользуюсь пластырем. Он не работает. Мне не хочется бросать прямо сейчас. Хватит пилить меня.
Марти был в состоянии понять, что говорит эти вещи Эдгару, потому что Эдгар исключительный человек, из тех, кто вообще встречался в жизни, и мысль, что этот человек может умереть и оставить его в одиночестве, была самым ужасным, что только возможно себе представить. Он любил Эдгара. Ему нравилась их совместная жизнь.

Когда-то Марти боялся, что признание своей гомосексуальности вынудит стать другим человеком. Не было заметно приятных гомосексуальных пар с настоящей работой, проживающих в Восточном Балтиморе, организующих барбекю на террасе, которую построили во дворике их секции таунхауса, спорящих о том, кто припарковал машину достаточно близко или не очень к дому. Но были Эдгар и Марти, чтобы, если найдутся подающие надежды гомосексуалы, понаблюдать за ними и приободриться. По правде говоря, Марти купил дом, потому что и сам хотел, когда они с Эдгаром уже встречались несколько месяцев. Он не сразу предложил Эдгару переехать к нему, но встреча с таким парнем, как Эдгар, наконец, придала ему решимости купить дом в своем старом районе, жить и быть гомосексуалом, если необходимо. Если такие парни, как Эдгар, будут там, это могло бы иметь смысл.

- Сколько ты заплатил за это? Басс Эль? — сказал Эдгар, с упаковкой пива на руках. - Надеюсь, по скидке.
— *Безо* всяких скидок, — заметил Марти, переворачивая стейки в маринаде на основе вустерского* соуса. - Но он *продавался* за деньги. Думаю, тебе понравится Басс.
- Мне нравится Бек, - сказал Эдгар без особых эмоций. -**
- Думаю, *тебе* понравится Басс.
Марти посмотрел на своего парня. Волосы Эдгара снова несколько отросли, чуть закрывая уши. Он коротко подстригся на лето, главным образом для того, чтобы скрыть неудачное мелирование, которое сделал ранее, энергично сопротивляясь потере его белокурыми волосами цвета. Химия, конечно, вернула им прежний цвет, но волосы стали тонкими, с неестественным блеском, какими-то ненастоящими, и Эдгар чувствовал себя, по его словам, «старым педиком*». Ему было двадцать шесть. Иногда Марти нравилось, что они становятся старше, а временами нет. В следующем месяце Марти исполнялось двадцать восемь лет. У него была достойная работа, которую он собирался сохранить, собственный дом и бойфренд, с которым собирался быть всегда. Иногда мысли обо всем этом делали его счастливым, но иногда эти же вещи заставляли его думать, что, с подобным успехом, он уже, вероятно, умер.**

*** * ***

* **Worcestershire sauce** - кисло-сладкий, слегка пикантный ферментированный английский соус, приготавливаемый на основе уксуса, сахара и рыбы. В международной кулинарной практике название соуса произносится как «вустер» или «ворчестер». Ворчестер - важнейший компонент коктейлей «Цезарь», «Кровавая Мэри» и «Устрица прерии», а также многих классических и современных блюд.
** **Beck's** - бренд основан в 1873г. в г.Бремен, Германия, до 1914г. пиво варилось в Намибии, затем уже в Европе. В 2002г. бренд приобретен концерном Interbrew, производилось по лицензии и в РФ.
*** faggot

В ту ночь у них был секс. Они занимались анальным сексом в пятьдесят восьмой раз с тех пор, как были парой, Марти сверху, а Эдгар лежал на спине, левой ногой обхватив Марти за талию. Марти использовал презерватив. Он не знал, что это был пятьдесят восьмой раз. Он не считал. И даже, вероятно, предположил бы большее число. Казалось, что они повторяли этот акт довольно часто, но на самом деле их сексуальная активность стала ограничиваться выходными, и большую часть времени менее проникающие взаимодействия удовлетворяли их обоих.

После того, как они достигли оргазма, и Эдгар почти уснул, уткнувшись лицом в подмышку Марти, Марти сказал: - Ты знаешь...я тут подумал... ну только подумал...
- И? — буркнул Эдгар.
- Ну, думал, какой смысл нам использовать резинку при этом? Ты же знаешь? Ведь не похоже на то, что мы, ну... с кем-то еще или что-то в этом роде.
— Мммм, — Эдгар, закрыв глаза, почти спал.
— Три года уже, — сказал Марти.
Эдгар ничего не ответил.
Марти посмотрел на потолок, на грубо оштукатуренный потолок, с причудливым орнаментом застывшей штукатурки, изгибающимся в кружащемся, неровном узоре. Один угол был сколот там, где Эдгар экспериментировал, чтобы посмотреть, насколько легко отходит материал.
- Эта штука напоминает мне спальню моих родителей, — сказал он. - Мы бережно храним это, и следующее, знаешь, будет, что мы вешаем расписные шторы на окна, фарфоровые котики занимают полки над кроватью, и наступает полный *Боулеймер, дорогуша.**

* Bawlamer - «боулеймер» — популярный местный термин в Балтиморе, используемый, чтобы помочь новым людям или туристам научиться произносить «Балтимор» как постоянный житель.

Уличный свет наполнял тенями фактуру складок на потолке, и если смотреть на них, засыпая, то можно вообразить маленьких существ, двигающихся там, наверху.

*** * ***

На следующее утро Марти встал и обнаружил в ванной Эдгара, стоящего голым на унитазе и пытающегося разглядеть большой прыщ, выскочивший в центре спины. Он явно ковырялся в нем.
- Чествуемый лауреат, — сказал Марти.
— Нет, — сказал Эдгар, спрыгивая с унитаза. - Это странно. Разве не выглядит странно? В нем было что-то черное.
— Это из-за твоей футболки, — сказал Марти, проводя пальцем по болячке любовника:
- Ты сковырнул его, и он стал липким, к нему прилипли какие-то крошки с твоей футболки, - он показал ему несколько ворсинок на кончике пальца.
— Нет, — сказал Эдгар. - Это просто нитки. От моей футболки. Но раньше там было другое.
— Ты сумасшедший, — сказал Марти.
— Нет, только не я, — серьезно сказал Эдгар. - Ты не видел.
Марти зевнул. Хотелось кофе.
— Послушай, — сказал Эдгар. - То, что ты говорил прошлой ночью. Если хочешь начать, ну, делать это, тогда, думаю, нам нужно сходить к врачу и все такое.
Марти был удивлен. Ему казалось, Эдгар проспал эти комментарии. - Ты хочешь пройти тестирование, — сказал он, — другими словами.
- А ты разве не думаешь, что нам это необходимо?
- Да. Я имею в виду, не повредит.

Марти сдавал анализ крови пару лет назад, после того, как наступил на гвоздь на работе. Во время осмотра он изложил такую мысль врачу, что может быть, стоит сдать анализ на ВИЧ, «в виду того, что он уже здесь и все такое». Доктор взял паузу, а потом спросил, почему эта мысль появилась, относительно именно такого теста. Марти пожал плечами, сказал, что на самом деле не знает, доктор пожал плечами и сказал, если Марти хочет... Так они и сделали, и когда пришли результаты анализов, в них не было ничего необычного, да и врач не видел причин для каких-либо волнений. Вообще заразиться СПИДом трудно, и действительно не было необходимости обращаться по этому поводу кому-то, кто не делал ничего из того, что *нужно* делать, чтобы довести себя до такого состояния. Марти догадался, что доктор принял за причину этой обеспокоенности, например, случайную интрижку с малознакомой девушкой.

— Я имею в виду, если хочешь, — сказал Марти, - то с моей стороны нет проблем.
Эдгар кивнул.
— Но это всего лишь прыщ. Ты же знаешь это, верно?

*** * ***

Марти допивал вторую чашку кофе на работе, слушая, как бригадир говорит о листах гипсокартона, которые необходимо навесить к концу дня. Этот проект охватывал пару этажей офисного здания на улице Святого Павла*. Они переоборудовали несколько этажей, отведенных корпорацией, владевшей зданием, для собственного пользования, в более мелкие офисные помещения под аренду. Сейчас все сокращали штат. Большая часть работы бригады в последнее время была связана с такого рода работой, а не с новым строительством, этот контракт устанавливал жесткие сроки.

* **St. Paul Street** - одна из центральных улиц Балтимора.

Часто случалось, что Марти работал в паре с единственной женщиной в бригаде, Трини Коулберн, коротко стриженной мускулистой чернокожей женщиной около тридцати лет. Он подозревал, что Трини лесбиянка, и с этой целью ранее затронул тему его с Эдгаром предстоящей годовщины. Трини не удивилась и отнеслась с симпатией, но не ответила на любезность, признавая и себя гомосексуальной. Не то чтобы Марти прямо сказал, что он такой. На самом деле было так, цитата: " Да, хм. Так. Приближается что-то вроде годовщины, памятной даты. Знаешь, ну.., мой друг Эдгар, я. Три года вместе, в эту среду."
Трини кивнула без особого выражения:
- Это долго — я имею в виду, для парня твоего возраста.
Утром в четверг, когда они нарезали гипсокартон под каркас, расчерчивающий пространство на ряд офисных кабинок, Трини спросила Марти, как прошла эта Большая Ночь.
— Хорошо, я полагаю, — сказал Марти. Он надеялся, что ее любопытства хватит заглянуть поглубже, узнать, почему, например, Марти только «полагает», что все хорошо. Надежда осталась нереализованной. Она просто кивнула, слегка улыбнулась, возвращаясь к вырезанию отверстия под розетку в нижней части листа.
— Он меня просто немного разозлил, — выпалил Марти несколько позже, как будто пауза в их разговоре была гораздо короче. - Ему каким-то образом пришло в голову, что нам внезапно и срочно нужно сдать кровь на анализ.
Трини вытерла лоб и нос синей банданой и вернула ее в задний карман джинсов:
- У меня был двоюродный брат, который умер от этого, — сказала она как ни в чем не бывало.
— Прости, — лишь только и сказал Марти.
Многие такие разговоры с людьми, которых он считал геями, проходили подобным образом, безо всяких признаний, но тем не менее продолжались.

По глупости, возможно было заключить, что Трини имела в виду смерть двоюродного брата от анализа крови, но очевидно, что они вполне понимают предмет разговора, используя такие неопределенные термины.
Трини пожала плечами:
- Это то, куда не хочется впутываться, — сказала она.
— Знаю, — сказал Марти, несколько смущенный. Он хотел поговорить об опасениях, а не о чьей-то смерти.
- Я просто не знаю, почему так вдруг, шесть месяцев назад его это не беспокоило. Даже два дня назад тоже. Но теперь у него возникла идея.
— Ты же знаешь людей, — продолжала Трини. - У меня есть такая родственница, двинутая на раке мозга. Иногда его несут сотовые телефоны, иногда высоковольтные линии, - от всего этого у нее будет рак мозга. По крайней мере, в течение пары дней после того, как она смотрела новости.
— Родственница? - Марти хотел, чтобы она рассказала ему, имела ли она в виду жену брата или женщину, которая была сестрой человека, которую Трини считала своей парой.
Вместо этого Трини просто покосилась на него, как будто он был глупым или глухим:
— Да, родственница.

*** * ***

После работы Марти пошел выпить пива с парой ребят из бригады. В конце бара телевизор транслировал матч, они смотрели его и говорили в основном о бейсболе. У Джимми Элсрода были какие-то проблемы с женой, и он шумно объявил, что нужно было оставаться холостым, как Лефавор. Тогда ведь можно встречаться с любой женщиной, какой хочешь. Марти подумалось, что тот основывает это утверждение на мужской красоте, которой вполне мог обладать десять или двенадцать лет назад, когда был еще подростком.

Учитывая сегодняшний вид Элсрода, ему повезло, если его жена находит его привлекательным. В конце концов, казалось, что это как раз навряд ли.

Иногда Марти действительно поддерживал тему. Так как парень с работы мог упомянуть симпатичную сестрёнку, которой не помешал бы постоянный, ответственный парень — обычно вместо беспечного, безответственного парня, которого она в настоящее время вполне счастлива видеть рядом, даже если ее брат и нет. Когда Марти откажется от знакомства, то такой парень, как Элсрод, сказал бы: - Что за херня, Лефавор? Ты гей или типа того? А Марти отвечал бы:
- Да. Я гей. У меня есть друг, гомосексуал и все такое. И Элсрод тогда сказал бы: - Да. Точно. Ты гей, и я держу пари, что ты все время трахаешься в жопу.
Анли. Толстый лысеющий придурок, с убеждением, что обладает некоторой природной харизмой, но при том вполне нормальный парень, правда, без таковой. Все другие ребята по работе: Рой Шеффер, Пэт Дональдсон, Марк Джойс были вполне себе милы. У них были конечно же и свои незначительные недостатки. Рой был расистом, Пэт любил читать странные журналы о привидениях и НЛО, а Марк пробрасывал даже слишком откровенные истории о своей бурной сексуальной жизни. Жена Марка любила засунуть палец ему в задницу, когда сосала у него, а однажды он уговорил ее пригласить подругу присоединиться к ним в постели. Все находили эти истории одновременно правдоподобными и тревожными, в отличие от лживых признаний Марти, но Марк им нравился, снисходительно, как будто был несколько умственно отсталым и от него нельзя было ожидать социальной сдержанности в отношении того, что ему приходит в голову высказывать.

Марти подумал, что сексуальная жизнь Марка, раскрываемая столь иронично, вызывает жалость и

грусть. Как возможно любить свою жену и поступать так? А если ты ее не любил, то что получил от этого, прикованный к одному человеку, но даже и не притворяясь верным? Другие натуралы, похоже, тоже не завидовали этому. Не раз Элсрод говорил:
- Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-нибудь хвастался подобными вещами? Я думаю, что этот чертов Джойс — скрытый пидор*. Ему хочется, чтобы мы слышали всё о том, куда он сует свой член.
Иногда, предложил свое видение Пэт Дональдсон, люди, страдающие такими навязчивыми ненормальными сексуальными порывами, просто переживают побочные эффекты экспериментов с мозгом, которые проводят инопланетяне. Вероятно, это способ Марка позвать на помощь.
Рой, Марти и Элсрод согласились, что это наиболее вероятное объяснение, которое приходит на ум. Почему они не думали, что Пэт сошел с ума, это совсем другой вопрос. Он, похоже, не особо стремился верить в то, что ему нравилось сообщать, — это одно. Другое,- его знания демонстрировали замечательную привычку к чтению и интеллект. К тому же слушать его было увлекательно. Интересно было представить, что анонимно люди могут признавать собственное похищение существами с других планет; узнать, что наши генетические коды были изменены еще в доисторические времена, чтобы развить у нас прямохождение, мозг и общество для неизбежной встречи и присоединения к нашим прародителям в космосе однажды. Во всяком случае, поинтереснее, чем слушать о Марке Джойсе и пальце его жены.

*** * ***

Эдгар был в бешенстве, когда Марти наконец вернулся домой около половины десятого. Он уставился в телевизор и не хотел смотреть на Марти.

* queer

- Есть целая куча счетов к оплате, — только и сказал он.

Раз в месяц они брались просматривать свои финансы. За исключением платежей по ипотеке, которые оплачивал только Марти, все остальное делилось пополам. Расходы суммировались и разделялись надвое, затем индивидуальные счета рассортировывались в две стопки, что наиболее близко соответствовало половинной доле. И всегда находился спорный счет, для оплаты которого нужно было выписать два чека. Эдгар значился совладельцем счета Марти в MasterCard, но кроме этого у них не было совместных финансов. Чтобы получить кредитную карту, Марти нужно было только отправить форму на адрес компании в Делавэре, и в этой форме не спрашивалось, почему вы хотите, чтобы другой человек мог также использовать вашу карту, но чтобы открыть совместный расчетный счет им обоим следовало придти в отделение банка и, наверное, объяснить свои действия.

Эдгар наконец посмотрел на Марти и добавил:
- Думаю, ты много выпил, чтобы заняться ими сегодня.
Марти раздраженно вздохнул и пошел на кухню.
— Ты подумал о том, что мы обсуждали утром? — громко сказал Эдгар.
Марти просматривал счета. Он был не слишком пьян. Разобраться в них было не очень-то и сложно.
— Да, — сказал Марти. - Думал об этом.
- И...?
- Ну, я готов сделать это, - ответил он. - Меня это совершенно устраивает. Не думаю, что это так уж необходимо, но полагаю, что мы должны это сделать.
— Что значит, не так уж необходимо? - Эдгар продолжал злиться. - Ты думаешь, что знаешь обо мне все? Или я знаю все о тебе?
- Нет. Не знаю. Это только слова, знаешь ли. Мы здоровы, и я доверяю тебе.
- Доверяешь? Черт возьми, Марти, ты думаешь, люди *хотят* заразить друг друга СПИДом? Люди, которые

не утруждают себя беспокоиться об этом, в конечном итоге подвержены риску.
- Я же сказал, что мы должны это сделать, так что не понимаю, зачем мне нужна гребаная лекция о СПИДе сегодня вечером. Ты не заболел, Эдгар, только из-за того, что у тебя чертов прыщ.
- Я знаю, что не болен, придурок. Но разве не прекрасно не беспокоиться каждый раз, когда у кого-то из нас грипп, сыпь или прыщ? Не беспокоиться по поводу внезапной какой-нибудь смерти всякий раз, когда случается что-то вроде такой фигни? Это все, что я хочу сказать.
- Ты слышал, что я сказал все в порядке? Сказал, без проблем. Это глупость какая-то. Прыщи не беспокоят меня. У *тебя* истерика, а не тревоги по поводу прыщей.
- Не знаю, что с тобой, чувак, — сказал Эдгар. — Не знаю, почему ты так бесишься по этому поводу.
- Меня не бесит это, — сказал Марти. - Я злюсь на тебя. Ты меня бесишь. Прости, что я задержался и не позвонил, я понимаю, что ты разозлился. Почему ты поворачиваешь все так, что мне нет дела до риска, черт возьми, передать тебе СПИД?
- Да пошел ты, Марти. Не все вращается *вокруг* тебя, - голос Эдгара стал отрывистым и дрожал. Марти медленно обернулся. Эдгар забрался на диван с ногами и сидел, зажав рот рукой. Он не плакал, но на его покрасневших щеках виднелись одна или две слезинки. Он искоса бросил взгляд на Марти, затем снова отвел его. - Знаешь, ты не единственный парень, который трахал меня когда-либо, — сказал он.
- Я в состоянии заняться счетами, — сказал Марти, - я выпил сегодня только пару пива. Дай мне немного отдохнуть, и я сделаю это во время новостей.
— Марти... — жалобно сказал Эдгар. - Прости. Ты знаешь? Я просто выброшу это из головы, вот и все. Я люблю тебя. Я не хочу, чтобы тебе было плохо.

*** * ***

В ту ночь Марти снилось, что он вернулся в хэмпстедскую* начальную школу, прошел по коридорам, мимо белых фарфоровых фонтанчиков с питьевой водой, не доставававшим ему и до пояса: ему стали понятны эти символы, означающие, что он вырос. Одна из учительниц его пятого класса, миссис Грин, взяла его за руку. Она не сразу узнала его. Спросила его, есть ли у него гостевой пропуск. Казалось, что мозг пытался сделать ее соответственно прошедшим годам старше, но достичь этого не удалось. Она все еще выглядела лет на тридцать, хотя ее волосы поседели, а одежда была современной. Марти почувствовал приближение беспокойства в силу отсутствия пропуска и поспешно объяснил, что учился в ее классе. Миссис Грин сказала:

- Да, точно, вы Марти Лефавор. Теперь я вспомнила. Возможно, летом вы еще сможете зайти, но у меня есть ученики, которых нужно учить. Ваш класс сейчас по расписанию в спортзале.

Марти пришлось поискать спортзал, в котором часто расставляли стулья для различных собраний. Вместо этого он обнаружил, что в замешательстве бродит по лестницам запасных выходов школы, рядом с кабинетами физкультуры и помещениями хранения спортивного инвентаря. Кое-что из этого было частью воспоминаний о старшей школе, а не о начальной. Он стоял у ряда шкафчиков для одежды, в комнате, которая была гораздо более обветшалой и темной, чем настоящая раздевалка спортзала, с тускло-зелеными плитками, в пятнах ржавчины и плесени, и он был один в том месте, где, как знал, быть не следовало. Когда мальчишки, которых он не узнавал, вернулись с занятий, они не обращали внимания на его присутствие и начали переодеваться. Они почему-то не казались настоящими подростками. В открытом шкафчике одного мальчика он заметил дешевый порно гей-журнал, из тех, что продаются в пачке по три штуки

* **Hampstead** - город в штате Мэриленд. Население около 6 тыс. человек.

за пять долларов или около того. Марти удивился, почему мальчик хранит такое и почему ему не стыдно держать его, можно сказать, на виду. Он начал подозревать, что спит, и задавался вопросом, не произойдет ли что-то сексуальное. Однако не произошло, и воспоминания о сне после этого момента были искаженными и отрывочными.

У него был стояк, когда проснулся. Эдгар спал, прижавшись спиной к левому боку Марти, и тихо похрапывал, - он был весь в мелких бисеринках пота.

Марти попытался вспомнить, был ли мальчик с порножурналом кем-то конкретным. Возникали мысли о нескольких людях, к которым когда-то испытывал легкое влечение, но перед глазами мелькали мешковатые синие спортивные шорты на тощей заднице, только начинающие покрываться волосами ноги, комок одежды, наполовину закрывающий журнал, тонкие, удлиненные волосы светло-песчаного цвета, подстриженные в детский "боул"*, худосочные подростковые руки.
Когда он был в этом возрасте, то никогда не позволял себе думать что-либо сексуальное об этих мальчиках, находящихся в пределах его досягаемости. Фантазировал, иногда с весьма конкретными подробностями, о том, как идет к другу домой, валяется на чужой кровати, слушая музыку, когда вдруг происходит что-то случайное и потрясающее. Он никогда не пытался воплотить такую мечту наяву с кем-то из своих друзей. Это всегда были мальчики, которыми он восхищался, но знал их мало. Иногда они даже не были в дружеских отношениях. Ему нравилось выдумывать, как могли бы выглядеть их спальни.

Эдгар же, с другой стороны, начал спать с мужчинами, когда был довольно молод. Он спал с мужчинами, которые не затрудняли себя даже разговором с подростком: - Я думал, что кто-нибудь покажет мне,

* **bowl** - сверху оставлена "шапка" волос, под ней волосы выстрижены.

что я должен делать, — сказал он об этом опыте. - Было приятно, когда кто-то отмечает твою важность, так как ты молод и неопытен. Никто другой так даже и не думал, когда видел меня, полагая просто неумелым ребенком. Когда Марти занимался любовью с Эдгаром, он чувствовал, что, вроде как, защищает его.

*** * ***

- Сколько "лайтов"* нам нужно, Мар?
Марти и Пэт Дональдсон вызвались сходить за Вава-кофе на всю бригаду. Пэт делал заказы у стойки, а Марти бродил около полки с журналами, рассматривая обложки.**
— Марти? — снова спросил Пэт. - Сколько с молоком?
Марти оглянулся. И Пэт, и продавец смотрели на него.
- Ну, четыре. Пять, наверное.
- Всем нравятся обычные пончики? Или мне взять пригоршню датских* и прочий шлак?**
- Просто бери пончики. У нас был как-то спор по этому поводу в прошлый раз, помнишь?
— Да, — уступил Пэт. - Если возьму кексик в грузовик**, ты тоже захочешь?**
Марти рассмеялся. Им дали десять баксов на все-про все, они должны были принести сдачу.
— Конечно, ОК, — сказал он. Подтолкнул явно желтый журнал с заголовком «Астрономы обнаружили древний аэродром на Марсе»:

* кофе с молоком

**Американская сеть мини-маркетов и автозаправочных станций, расположенных вдоль Восточного побережья США, в Пенсильвании, Нью-Джерси, Делавэре, Мэриленде, Вирджинии, Вашингтоне, округ Колумбия, и Флориде. Штаб-квартира компании расположена в районе Вава в Честер-Хайтс, штат Пенсильвания, в Большой Филадельфии. Основана в 1964г.
*** danish donuts - кексы с отверстием в цетре.
**** get in the truck (в оригинале) - изолировать, запереть и тп. Устойчивое выражение в южных штатах, обозначающее изоляцию сильно досаждающего всем человека.

— Эй, Пэт, — сказал он. - Нужно тебе это?
Пэт горделиво вскинул голову:
- Чувак, - он сморщил нос. — Что, по-твоему, я идиот?
Продавец закончил упаковывать бокс с дымящимися стаканчиками кофе, и подтолкнул его на прилавке. Пэт протянул десятидолларовую купюру.
- Ты когда-нибудь видел этот журнал? Там, сразу на внутренней стороне обложки, есть объявление: «Только для развлекательных целей».
Марти вытащил таблоид из слота. Под анонсом древнего аэродрома было еще: «Страх перед СПИДом у красотки из "Спасателей Малибу"*». Он с отвращением бросил его обратно.
— Ты имеешь в виду, что не веришь в домового? — поддразнил Марти.**
— Люди в этом мире, — выдохнул Пэт, поднимая бокс с кофе, - все еще верят в древнего небесного бога, который пошлет их в ад, а я сумасшедший , если думаю, что где-то в этой бесконечной вселенной есть еще одна планета с живыми существами.
- Я просто потянул за твою ниточку, Пэт, - Марти придержал для него дверь. Они приехали сюда на белом пикапе «Форд» Пэта. Пэт передал Марти бокс:
— Ты же знаешь, что я ничего такого не имел в виду.
Колечки обжигающе горячего кофе закружились на пластиковых крышках стаканов, и несколько капель упали Марти на джинсы, когда Пэт тронул грузовик задним ходом.
- Дерьмо!
— Извини. Выбирай выражения, — сказал Пэт. Они с визгом шин влетели на перекресток, но к тому времени разлитый кофе немного остыл.

* Baywatch / Спасатели Малибу - культовый телесериал, выходивший с 1989 по 1999гг.
** chiken boy (в оригинале) - фольклорный персонаж, на которого обычно сваливают беспорядок в доме.

— Чувак, — сказал Марти, опуская стекло и кладя руку на раму. — Ты не веришь в Бога, Пэт?
— Ну, — сказал Пэт, - я подразумеваю, что не верю в Бога с белой бородой. Не верю в Бога, разделяющего Красное море. Не знаю, что там за хрень. Может быть, есть какой-то Бог, но я не знаю его, - Пэт нажал на прикуриватель, похлопывая новой пачкой «Мальборо» по бедру, чтобы утрамбовать табак в сигаретах. — Это тебя удивляет? - спросил он.
Марти пожал плечами:
- Вроде того. Я не знаю.
— Ты меня удивляешь, — сказал Пэт. — Я думал, ты будешь немного скептически относиться ко всему этому.
- Что? К Богу?
- Да, ну, религия и все такое. Институизированная религия.
— И что заставляет предполагать это? — спросил Марти.
- Не знаю. Наверное, я просто думаю, что некоторые люди скептически относятся. К разговорам о том, как все должно быть.
— Что за люди? О чем ты говоришь, Пэт?
Он выдохнул, чуть фыркнул, затем пожал плечами:
- Не знаю, Марти. Ничего такого, - покрутил пачку сигарет между пальцами, виртуозно распечатывая целофановую обертку, - знаешь, я же не Элсрод. Со мной все в порядке, чувак.
— Не понимаю, к чему ты клонишь, Пэт.
— Хорошо. Извини, — сказал Пэт. - Но со мной все в порядке, Март. Я просто хотел, чтобы ты знал.
— Да, хорошо, — сказал Марти. - Со мной тоже все нормально.
Он усмехнулся, вроде как озадаченный разговором.
— Ты такой засранец, — сказал Пэт, засмеявшись, - ты ведь отлично понимаешь, о чем я говорю.

*** * ***

Ближе к утру Марк Джойс, работая с пистолетом для гвоздей, прострелил себе предплечье оцинкованным 1.75 дюймовым* стальным гвоздём. Трини Коулборн усадила его на стул и, нависая над ним, вытащила гвоздь. Марти почувствовал головокружение, когда из темной дыры в руке Марка показалась густая кровь. Ему пришлось сесть и отвернуться.
Трини плотно обмотала руку Марка чистой тряпицей, и Рой отвез его в отделение неотложной помощи, но картинка — и красные точки на полу, где это случилось с Марком — беспокоили Марти до конца дня. За обедом Пэт извинился, если как-то задел Марти, но тот заверил его, что не за что извиняться. Пэт поддержал разговор тем, что в субботу вместе с братом собирается на бейсбольный матч, а парочка лишних билетиков у них найдется, если и у Марти будет двадцать баксов. Марти сказал спасибо за это, но есть кое-какие дела по дому на эти выходные. После работы все, как обычно, пошли выпить пива, но Марти ограничился лишь половиной обычного, прежде чем сказал, что ему нужно идти.

*** * ***

В кухне, на столе, лежали кое-какие продукты, но Эдгара, похоже, не было дома, когда Марти вошел. Между тем задняя дверь была открыта, и, когда готовил себе чай со льдом, Марти услышал с улицы голос Эдгара, он разговорился с одним из соседей. Марти выглянул из-за сетчатого экрана при двери.
— Привет, — сказал Эдгар. Он был во дворе соседей - Гристлеров, стоял у стены из шлакоблоков, разделяющей территорию за домами на отдельные дворики. Мэтт Гристлер разжигал гриль. - Я тут помогал Мэтту разместить кроватку в детской. Он вытаскивал ее из машины, когда я только вернулся с работы.

* 44мм. (5d в американской номенклатуре, соответствует 50мм гвоздю по ГОСТу РФ)

— Привет, Марти, — обратил внимание на него Мэтт. Мэтт был женатым парнем примерно их возраста. Он и его жена Джен ждали ребенка.
- Я тут говорил Эдгару, что могу и на вас приготовить бургеры. Надо дорожить помощью и все такое. Пришлось сегодня съездить к маме Джен, привезти эту старую детскую мебель, которую Джен так хотела. Она достает меня уже несколько недель.
— О да, — сказал Марти. - Когда все случится?
- В начале ноября. Не так уж и много времени, да? - Мэтт немного встряхнул решетку, ровняя уголь. - Черт возьми. Я с нетерпением жду этого и всего остального, но чувак! Дети!
- Важное решение, безусловно, — согласился Марти.
- Черт, да, это большой шаг. Я собираюсь стать чьим-то отцом, - Мэтт накрыл гриль крышкой. - Мне нужно сходить за бургерами в дом изнутри. Будешь пиво, принести?
— Нет, спасибо, чувак, — сказал Марти.
— Я не откажусь от одной, — сказал Эдгар.
— Черт. Эй, Маттоми, - Джен вышла вразвалку на порог задней двери, в огромной серо розовой блузе, обтягивающей живот, но особенно гротескно мешковатой на шее и руках, помахала, приветствуя Марти и Эдгара, улыбаясь с искренним удовольствием, когда увидела, что Мэтт занят ужином. - кто-то был хорошим мальчиком сегодня.
Она стянула резинку, фиксировавшую хвост ее темно-русых волос: - Я видела, что ты сделал наверху.
— Эдгар помог мне, — сказал Мэтт.
- Интересно, будут ли они настроены к нам также, когда наш ребенок будет кричать за стенами их спальни всю ночь, — сказала Джен.
- Ну, я могу быть во сне хуже младенца, — заметил Эдгар.
— Он тоже, держу пари, — сказала Джен, пиная Мэтта по ноге своей кроссовкой.

- Могу догадаться, кто будет вставать по ночам, - Мэтт ухмыльнулся, переворачивая гамбургеры.
Джен рассмеялась, даже несколько грустно, и осторожно опустилась на скамейку рядом с грилем. Она качнула головой, когда поймала взгляд Марти и сказала недовольно в нос: «Мужчины». Она подмигнула ему, но он не знал, как среагировать.
- Давай, пейте свое пиво при мне, сукины дети. Черт, я тоже хочу пива.
Эдгар эффектно сделал глоток из пивной бутылки, вытерев предварительно ее горло о низ футболки.
- Знаете, доктор Френч говорит, что я не должна употреблять алкоголь, пока не закончу кормить грудью ребенка, вы можете в это поверить? О, наверное, все это звучит словами пьяницы, да? Но! Ни одного пива за последние шесть месяцев. Полагаю, если бы я тусовалась в другой компании, никто даже не заметил бы, верно, дорогой?
— Я же сказал, что вообще откажусь, если это как-то поможет тебе.
— Знаю, — сказала Джен. - Он уже бросил курить, — она повернулась к Эдгару и Марти, — так что пока я позволяю ему иногда пить пиво.
- Время от времени сигара развлекает меня, — сказал Мэтт, - думаю, от них меньше вреда.

*** * ***

Когда они закончили с едой и Марти помог Джен отнести посуду в дом, Мэтт принес сигары и аксессуары к ним из бара в цоколе, разложил кожаный хьюмидор*, размером под карман пальто, объемную латунную зажигалку и гильотинку для сигар на столе перед Эдгаром, с интересом рассматривающим каждый предмет.

* ящик для сигар

Гильотинка из хирургической стали с матовым покрытием, квадратная с круглым отверстием в центре, в котором смыкались для обрезки два лезвия, когда нажимаешь одновременно на два упорчика большим и указательным пальцами. Отчасти она была похожа на инструмент для стрижки ногтей, а отчасти на орудие пыток.
— Брат Джен подарил мне все это на Рождество, — сказал Мэтт, пока Эдгар крутил между пальцами одну из сигар.
- Думаю, ты не дойдешь ни до одного из этого, — сказал Марти с легким раздражением. Эдгар посмотрел на него, неуверенно поднимая брови.
— Бери, — сказал Мэтт. - Не беспокойся особо. У меня целая коробка таких.
Что на самом деле мало волновало Марти, но снижало возможности возражать. Просто хотелось скорее возвращаться к себе. Ему, конечно, Мэтт очень нравился, но им с Эдгаром было о чем поговорить.
- Серьезно? — воодушевился Эдгар. Мэтт с энтузиазмом кивнул и взял одну себе . Эдгар улыбался, когда они с Мэттом одновременно развернули целлофановую упаковку. Марти отметил, что это была кокетливая, довольная улыбка, осветившая его лицо — они будто бы собирались выкинуть какую-нибудь шалость вместе — однако он лишь немного ревновал, поскольку это ничего выдающегося не значило. Эдгару нравилось, когда его принимали в мальчиковые ритуалы.
Он и влюбился в Марти, потому что Марти был такого рода парнем, но впечатления было трудно сохранить свежими после секса в течение трех лет и совместного домашнего хозяйства. Любой покажется капризной занудой, когда начнет ворчать из-за запаха в туалете, следов на кафеле, где ты немного промахнулся мимо унитаза.

Мэтт показал Эдгару, как правильно тянуть сигару, чтобы она раскурилась после затяжки, и Марти стало интересно, кого представляет Эдгар, когда думает о сексе.

Само по себе это не беспокоило, потому что и он так делал, но было интересно, кого именно.
Они не раз обсуждали некоторых знаменитых актеров, отмечая, что они симпатичны, — Киану Ривз, Брэд Питт, парень, сыгравший бойфренда Бекки в «*Розанне*»*, — но все они объекты для мастурбации, может быть, когда ты один. Марти же думал о настоящих парнях, когда занимался сексом. Мальчиках, которые ему нравились в старшей школе, парнях, которых он знал с тех пор, и парнях из прошлого сексуального, возбуждающего, опыта. Складывалось предположение, что Эдгар поступал, наверное, так же. Возникал вопрос, а не думал ли Эдгар когда-нибудь о Мэтте. Ничего такого и тут не было: Марти так делал.
— Марти, — начал Мэтт, продвигая открытый портсигар на его конец стола. - Не желаешь одну?
Марти нахмурился:
— Не всю. Думаю, одну затяжку.
И Эдгар, и Мэтт одновременно протянули ему свои сигары. Мэтт взялся за свою, энергично затягиваясь, когда Марти принял сигару от Эдгара.
— Я думаю, он больше привык к моей слюне, — сказал Эдгар, как будто он выиграл соревнование и должен проявлять великодушие и уважение в победе. Мэтт смущенно усмехнулся — как делал всякий раз, когда соседи упоминали, пусть и косвенно, о характере их отношений, — отводя глаза, когда Марти поднес сигару к губам.
— Гы, — сказал он вдруг, - понаблюдайте звезды сегодня вечером. Из-за света портовых огней иногда можно что-то и упустить.

*** * ***

* Roseann - комедийный телесериал, выходивший с 1988 по 1997гг.
10 сезон вышел в 2018г., планировался и одиннадцатый, но из-за ошибок сценария, в части неоднозначно воспринимаемых реплик актеров, сериал оборвался на десятом сезоне.

Ночью было прохладно, поэтому Марти надел старую футболку, прежде чем лечь в постель. Эдгар понюхал его и скривился:
- Ты достаешь это со дна шкафа? От тебя пахнет носками.
Марти фыркнул. Эдгар коснулся губами подмышки Марти и чуть куснул его сквозь ткань.
- Как здорово Мэтт обустроил детскую, — сказал Эдгар, положив руки Марти на живот. - Я имею в виду, что они поставили этот большой шкаф с откидным пеленальным столиком, прямо к нашей стене. Мэтт говорил, что так решил, - это будет глушить лишний шум. Очень тактично, я думаю.
- Посмотрим, насколько хорошо это сработает.
— Это ведь всего лишь ребенок, — сказал Эдгар. - Не думаю, что там будет особый шум.
— Я не уверен, — усмехнулся Марти. - Мы же слышали, как они его делали, а?
Эдгар тоже прыснул смехом, вцепился в ногу Марти:
— Думаешь, они нас слышат?
- Наверное. Мы же слышим их, верно? Не думаю, что они так уж громче нас.
- Я уверен, лишь немного громче, — сказал Эдгар. - Джен чуть более драматична, чем я. Или, может быть, Мэтт дает ей больше поводов для крика. Теперь его рука была внизу, на шортах Марти, нежно сжимаясь. Марти выключил свет, закрыл глаза. Эдгар наклонился над Марти и его влажные поцелуи на чувствовались под тканью футболки.
— Марти? - прошептал он. - Милый?
Марти положил руку Эдгару на голову, поглаживая коротко стриженные, тонкие волосы. Провел пальцем по изгибу уха Эдгара, коснувшись губ Эдгара: - Что?
- Прости, что я был таким глупым раньше. Думаю, это просто напугало меня. Даже сама идея. При мысли, что надо сдавать кровь у меня голова кружится.

Подумать только, мы наполнены… венами и всяким дерьмом...
— Не беспокойся об этом, — сказал Марти. - Это естественно. Бояться думать об этом.
- Все просто, знаешь. Мы думали о принятии такого решения. Это немного испугало меня. Ну, в силу важности, да? Это решающий шаг. Ведь мы говорим, что действительно думаем, не так ли? Я ведь о Мэтт и Джен, они женаты, у них будет ребенок. Их общий ребенок.
Марти тихонько хмыкнул в знак согласия.
- Марти, я хочу ребенка.
Эдгар прислушался к биению сердца Марти.
— Марти?
- У тебя не может быть ребенка, глупая старая девочка, — сказал Марти.
- Откуда ты знаешь? — прорычал Эдгар, стягивая с Марти трусы и забираясь на него сверху. Устремляясь руками вверх по груди своего возлюбленного, пока не достиг плеч. - Мы никогда не пробовали.

THE MOTHER

МАТЬ

Я склонен спешить с этим. Думал, что Стюарт ужасающе глуп, когда мы познакомились за год до этого, он встречался с моим другом Дэниелом, который нравился ему за то, что у него всегда с собой было покурить. Стюарт рассказал мне, что Джен Брейди* умерла от передозировки наркотиков, имея в виду Баффи из «Семейных дел»; и что никто не знал, как построили Эйфелеву башню, то есть пирамиды, при этом он упорно сопротивлялся альтернативе:**
- Нет, Джен Брейди. Нет, Эйфелева башня!
Но когда пересекся с ним где-то через год, я ходил в городскую школу, и у меня не было так уж много друзей, и я ему нравился, и он уже не казался мне глупым. Его семья была богатой, занимая соответствующее место в обществе, "Светский Альманах"* упоминал их имена, когда я просматривал его в библиотеке Нью-Йоркского университета, и Стюарт знал много такого, чего не знал я, столь важные вещи, как, например, какие рестораны посещают богатые люди и где делают покупки, какая одежда им нравится, какие предметы испускают тайные сигналы, распознаваемые только богатыми, и насколько сложны эти коды.**

* Janet Elizabeth "Jan" Brady-Covington - персонаж сериала The Brady Bunch/Семейка Брэйди, ставший популярным среди молодежи из-за центральных персонажей-подростков. Выходил с 1969 по 1974гг.
** Family Affair - телесериал, выходивший с 1966 по 1971гг. . Баффи - персонаж из этого сериала - девочка-подросток.
*** **Social Register** - ежегодник, в котором приводятся имена и адреса лиц, принадлежащих к избранному обществу, адреса эксклюзивных клубов и календарь светской жизни. Обычно издается для города или района. Впервые опубликован в 1880г.

Это слишком отвратительно, чтобы даже пересказывать. Я думал, что люблю его, но он пробудил во мне скрытый снобизм. Ему не слишком это нравилось, разумеется, но и мне не очень нравилось, когда критиковали мои предпочтения, присущие «среднему классу» — характерные свитера и тому подобное, - все это он не одобрял, - или мою стрижку, или акцент.

Первый рассказ, который я написал для семинара по писательскому мастерству на следующий год, был об этих отношениях, и сейчас не могу даже смотреть на него, тем более подумать о том, чтобы пересказать снова. Стюарт был моим первым парнем, мы встречались семь месяцев и расстались, наконец. На самом деле все это не так легко уходит и некоторые из круга моих приятелей - друзья его соседа по комнате Микки, и многое, очень многое, важными аспектами моей жизни восходит к событиям того года.

Я рассказал Мэйсону, что я гей и влюблен. Он ответил, что понял, что я гей, сказал, что Эллен спрашивала его, считает ли он Стюарта моим парнем, так как я говорил о нем всякий раз, когда встречал их.
Разозлившись, я бросил ему:
- Ты всегда думал, что я гей?
Мейсон же ухмыльнулся:
- Да, я имею в виду, когда тебе было лет девять или десять, полагаю. Ты же не Мистер Непостижимость. Или хочешь, чтобы я вместо этого притворился испуганным?
— Нет, — угрюмо ответил я, устраиваясь на футоне* в его гостиной.
— О боже, — завопил он, бегая по кругу. - Мой братан - гомосексуал.
- Прекрати.

* толстый хлопчатобумажный матрас, расстилаемый на ночь для сна и убираемый утром в шкаф.

- Он начнет ходить по спортивным площадкам, его арестуют...
— Мейсон, заткнись.
- Знаешь, — сказал он, подражая пресловутому тону нашей матери с чуткой заботой, — я просто хочу, чтобы ты был счастлив. Я просто беспокоюсь о СПИДе.
- Мейсон, — сказал я, подтягивая колено к груди, — это не смешно.
- Прости. Действительно, веду себя глупо, - Он сел рядом со мной, обнял меня за плечо. - Это круто, это здорово, я рад, что ты счастлив. Рад, что ты можешь говорить мне что-то подобное. Мне без разницы, натурал ты или гей, лиловый или оранжевый, для меня это не имеет особенного значения.
Я немного подался к нему:
- Ты думаешь, — спросил я, — мама действительно так отреагирует? Ну, должен ли я сказать ей? Я бы хотел.
— Боже, — сказал он, опуская руку. - Сделай для себя одолжение, не говори маме прямо сейчас. Я имею в виду, все это. Просто сомневаюсь, что сейчас подходящее время.
Он явно что-то задумал, и я ждал, что он просто это выскажет, но и он ждал моих подсказок, приподняв брови с выжидающим взглядом.
— Итак.., — смутился Мейсон. - Я сам прошел этот гребаный слалом честности несколько недель назад. И сказал ей кое-что, нужно было, конечно, немного лучше поразмышлять о высказываниях, но как получилось.
Я посмотрел ему прямо в глаза; и он вздрогнул, взъерошил мне волосы:
— Какого черта, что ты использовал для волос? — сказал он, вытирая руку о джинсы. - Похоже на гребаный вазелин, мне интересно, как ты так все четко осознал?
— Мейсон, — сказал я, осторожно касаясь волос. Ничего особенно жирного. - Что ты ей наговорил?

— Вышло глупо, — улыбнулся он, я рассказал ей об аборте Эл.
Было потрясающе глупо раскрыть это, даже для меня это было очевидно.
- Зачем? - рот открылся сам собой.
- Может жук залететь, — сказал он.
Не понял, к чему это он говорит?
- Закрой рот, придурок, знаю, что это было глупо.
- Что она сказала?
— Ничего.., — замялся он. - Была лекция насчет школы, в ее, ну, знаешь - материнском тоне; она не понимала этого, того..... туда, сюда, еще и всякое такое. Я ей сказал, знаешь, что-то случилось в прошлом году, реально пиздец - я не сказал "пиздец" - пиздец лишь для меня, все время отнимали попытки справиться с этим, и школа..., школа была уже слишком в данный момент. И она спросила, что случилось.
- О, Мейсон, это же не наркотики, правда? Что-то с твоим братом? Так что просто пришлось рассказать. Так и сказал ей. Она в ответ только "ох".
- Что еще?
- Ничего. Просто «Ох». Притом я сказал, что не жду ее одобрения или неодобрения, это случилось, все по-настоящему, и я тогда чувствовал себя дерьмово из-за этого. Не в католическом смысле, плохо, а просто потому, что это было отстойно, я ненавидел это и хотел, чтобы ничего из этого никогда не случалось. И она отвечала мне односложно до конца нашего разговора.
Я закурил, и Мейсон передал мне срезанную до половины, помятую пивною банку, с окурками внутри.
— И все? - спросил я.
- Ну, я вышел на некоторое время, и когда вернулся, она оставила сообщение на автоответчике, что я действительно удивил ее вначале, но она понимает, люди делают ошибки, и она любит меня, и действительно любит Эллен, и надеется, что все устроится,

и если я захочу вдруг еще поговорить, "пожалуйста, позвони мне".
— Ну, это круто, — отметил я слабым голосом.
— К черту, — сказал Мейсон. - Я тут же перезвонил и сказал ей, что мне не нужен ее гребаный половинчатый ответ, и если она не сможет быть рядом, когда мне так нужно, то это не мое дело, чтобы расслабиться и сделать вид, что все в порядке вещей, а не то, что она чопорная, чертовски незаботливая, ужасная мать. И что она ничего не может мне сказать, когда это важно, а потом хочет, чтобы ее утешили и похвалили за то, что она такая понимающая!.. К черту, мне это не нужно!
— Ты не говорил этого, — сказал я, хихикая.
— Черт, конечно! — сказал Мейсон, широко раскрыв глаза. Только:
- Почему, по-твоему, мы вдвоем здесь, в трехстах милях* от тебя? Даже твой чертов драгоценный ребенок снимает квартиру, лишь бы, возвращаясь домой, ему не пришлось оставаться с тобой.
- Мейсон! - я резко встал. - Ты придурок, не говори такую срань. Не говори так обо мне с мамой, это не твое сраное дело, чтобы бросаться на нее. Это полный пиздец, чувак. Вот срань! Позвони ей и скажи, что все это выдумал. Это пиздец, Мейсон, ты мудак.
— Так почему же ты, — язвительно спросил он, — снял там себе квартиру?
- Да пошел ты, Мейсон, ты придурок. Я ухожу.
Он весело фыркнул.
- И вот еще, - добавил, - спасибо, что сказал мне, что ты гей, — сказал он, ехидно изобразив пальцем жест ведущего в игровом телешоу.
Я на секунду задержался у двери:
— Да пошел ты, Мейсон. Ты же заставил ее плакать, не понимаешь? Он кивнул. Ни следа вины.
- Ты такая хуятина!

*около 500 км.

- Она не заплачет, - сказал он с напускной веселостью, - даже когда ты скажешь ей, что ты педик*. Лишь выдохет "ох" и десятью минутами позже пожелает тебе удачи надеяться не подхватить СПИД.

*** * ***

Я хлопнул за собой дверью и пошел прямо к Стюарту. Дома его не было, поэтому я спустился в метро, добраться до Центрального вокзала, сел на ближайший поезд до Бронксвилля и выловил там Чейза и Шелби. Они только начали встречаться, но вели себя, что я и ожидал от Чейза, как пожилая супружеская пара. Отделавшись сообщением Стюарту на автоответчик, я пошел с Чейзом и Шелби в «Тап», немецкий ресторан для людей в годах, который они стали посещать в мое отсутствие. Потом мы пошли в какой-то спорт-бар для яппи по ту сторону холма, выпили пива с картофельными чипсами. Я спал у Чейза на полу, а на следующий день меня разбудил Стюарт, который приехал в Бронксвилл и остался у родителей, чтобы найти меня. Мы встретились и пошли в их дом тюдоровского стиля***, как и все коттеджи на Пондфилд-авеню****, с живописным фасадом из фахверка, узорчатого кирпича и покатой шиферной крышей, скрывающей огромный трехэтажный дом.**

* fag
** деревня в округе Вестчестер, штат Нью-Йорк, США, расположена примерно в 15 милях к северу от центра Манхэттена. Это часть города Истчестер. Вся деревня занимает одну квадратную милю земли, что составляет примерно 20% территории города Истчестер. Один из самых фешенебельных пригородов США.
*** С 1890 по 1940 год многие американские дома на Северо-Востоке страны были построены на основе смешения стилей из позднего средневековья (деревянное зодчество и фахверк), раннего ренессанса. Дома с этими отличительными характеристиками были сгруппированы под общим названием Тюдоровский стиль.
**** Pondfield Avenue

Он был обставлен сдержано и с некоторой отстраненностью, словно маленький отель. Дома была единственно их экономка, разрешившая Стюарту поцеловать ее в щеку и равнодушно соорудившая нам по сэндвичу. Стюарт не был расистом, как выразился однажды, потому что любил Мэдди больше, чем собственную мать, и часто катался на лошади с ее сыном, когда они оба были маленькими.
Я забежал в душ, переоделся в брюки цвета хаки, футболку от Армани и темно-синий хлопковый пуловер* с эмблемой загородного клуба в виде головы индейского вождя со словом «Сиваной» под ним, вышитых на груди. Я рассказал Стюарту, что был откровенный разговор с братом, и он лишь спросил, как все прошло. Ответил "хорошо". Тогда он вспомнил, что однажды тоже рассказал родителям, когда ему было пятнадцать, за обеденным столом, но с тех пор они ни разу об этом не упоминали.**
- Думаю, они знают, — заметил он, осматривая мой наряд прямо из его шкафа. - Или же они думают, что я просто держусь лучших друзей.

Я играл с его собакой, желтым лабрадором, во дворе, когда Стюарт извлекал одежду из сушилки и сообщил, будто что важное:
- Мэдди говорит мне, ты не живешь здесь, не приносишь мне кучу одежды после колледжа, разбираешься с ней сам.

* свитер с V-образным вырезом.
** **Siwanoy** - индейское племя, обитавшее в тех местах ранее.

Когда я немного поиграл, вывозившись в собачьей слюне, оставившей следы на свитере загородного клуба, на подъездную дорожку свернула большая черная машина. Я подошел ближе к дому, но никто ко мне не вышел. Похожий на катер «Мерседес» полностью остановился, его двигатель какое-то время приятно урчал. Потом умолк, тяжелая дверь распахнулась: вышла дама.

У меня возникло впечатление, что это была Жаклин Онассис*. Это была мать Стюарта. Пальто верблюжьей шерсти , блестящие кожаные перчатки, солнцезащитные очки, шарф, повязанный поверх прически, напоминающей шлем. Лицо, конечно, было немного другим, признаю, но в остальном это была Джеки О.

- О, привет? — махнула рукой она, когда я шагнул вперед, и заговорила отрывистым голосом "в нос", вежливым и официальным. — Вы, должно быть, друг Стюарта. У меня в багажнике кое-какие продукты, если не возражаешь, помоги мне с ними.
Багажник позади, казалось, распахнулся сам собой. Предлагая к обозрению небольшую сумку с продуктами, несколько цветов и картонную коробку с бутылками вина. Я подумал, что будет весьма любезно управиться с такой коробкой для нее. И понял, это менно то, чего она и ожидала.
- Откуда ты? - спросила она. Я сказал «Балтимор», хотя и подумалось, что для нее нужно другое объяснение.
- Отец Стюарта из Балтимора, — сказала она. Я знал это. В Балтиморе есть международное финансовое учреждение, включающее в название фамилию Стюарта, довольно распространенную, но Стюарт уже рассказал мне об этом.

* вдова Президента США Джона Кеннеди, вдова магната Онасисса. Ушла из жизни в 1994г.

Его отец вырос в таунхаусе на Маунт-Вернон-Плейс*, самой модной площади в городе, среди скопления городских дворцов, вполне нью-йоркских размеров, обступивших возвышающийся монумент Вашингтону, — вырос там, по словам Стюарта, а также в поместье на Лонг-Айлэнд и доме на Итон-сквер в Лондоне; затем британская школа-интернат, затем Оксфорд и Гарвард. Я предположил, что акцент его отца не очень похож на мой.**

Только одна подходящая по статусу история, возникла у меня в голове, в качестве темы для разговора. Пока она открывала передо мной входную дверь, я рассказал ей, как мы со Стюартом гуляли по Мерсер-стрит*, недалеко от здания студенческого общежития Нью-Йоркского университета, и увидели дородную женщину, выгуливавшую лабрадора шоколадного цвета. Стюарт толкнул меня локтем, сказал: - Смотри, это коричневый Цезарь, — его желтого лабрадора звали Цезарь - он бегал между нами, когда я следовал с коробкой через фойе, — и дама взглянула на нас с широкой улыбкой, принимая комплимент, и заявила:
- Да. Да, а почему бы и нет?
Мать Стюарта поставила цветы на кухонный стол, сняла водительские перчатки, развязала узел шарфа снизу подбородка.
— Как странно, — безэмоционально произнесла она. — Что, думаешь, она имела в виду?

* **Mount Vernon** - район Балтимора, штат Мэриленд, расположенный к северу от центральной части города. Один из старейших районов, где первоначально проживали самые богатые, именитые семьи города. Название происходит от Маунт-Вернона, родины Джорджа Вашингтона, с учетом оригинального памятника Вашингтону, массивной колонны, построенной в 1815 году.
** **Eaton Square** - самая большая площадь в Лондоне, образующая фешенебельный район и одноименный сад.
*** **Mercer Street** - улица на Манхэттене. Проходит с севера на юг через районы Гринвич-Виллидж и Сохо, от Восточной 8-й улицы мимо Уэст-Хьюстон-стрит до Канал-стрит.

Чертова история была уничтожена. Она должна была посмеяться, сказать «необычно» и оставить как есть. Как бы то ни было, она не казалась ни удивленной, ни огорченной. Это очень сбивало с толку.
— Не знаю, — сказал я, цепляясь за соломинку, чтобы продолжить. — Либо она не расслышала, — вздохнул я, — либо ей просто было приятно внимание.
Стюарт поднялся по черной лестнице со сложенной стопкой белья, оставляя за собой слабую смесь запахов кондиционера для белья и марихуаны.
- Привет, — сказала ему мать, разворачивая упаковки с цветами, раскладывая их, букет за букетом, в одной из раковин. - Твой друг только что рассказал мне забавную историю про собаку. Сегодня вечером к нам приедут твои тетя Сьюзен и дядя Ричард. Если ты собираешься оставаться, тебе придется самому приготовить себе ужин.
- Хорошо, — сказал Стюарт, оставив белье на стуле. - Мы вернемся чуть позже. Мне нужно будет сложить это все в пакет.
Стюарт снова ушел вниз за мешком для белья.
- Извини меня, — сказала мать Стюарта. - Следует начинать приготовления к ужину.

Однако она никуда не вышла. Просто повернулась ко мне спиной, сняла с полки стеклянную вазу и начала ополаскивать ее водой под краном. Наполняя ее наполовину и вращая, чтобы избавиться от пыли. Стюарт вернулся, запихнул в сумку сложенную одежду. Поцеловал мать в щеку, сказал ей, что Цезарь слишком растолстел, просил попрощаться с Мэдди и перестать так много кормить собаку, схватил меня за руку и потащил к машине.
- Ты очень понравился моей маме, — заключил он, развернувшись посмотреть в заднее окно, чтобы выдержать дистанцию от Мерседеса его матери.
- Думаешь? - сказал я.

Машина бампером коснулась каменного края цветочной клумбы.
— Дерьмо, — сказал он с красными глазами. — Надеюсь, этого никто не видел.
Маленькая Хонда с пыхтением выкатилась на Пондфилд-роуд.
- Определенно. Если бы ты ей не нравился, ты бы это знал.

*** * ***

Богатые люди пугают меня до чертиков, решил я для себя. Сначала я думал, это только потому, что я не был одним из них. Дэниел позвонил мне из Бостона через некоторое время после этого. Он снова жил со своим отцом и мачехой, работал в кинотеатре с симпатичным мальчиком-панком, которого хотел соблазнить.
- Боже, ты встретил Мать, — воскликнул он. - Я завидую. Мне так и не удалось встретиться с Матерью.

TROLL BOY

БЕЗ ЛЮБВИ

Густые, темно-зеленые полосы сои на полях, словно следы крайоловского* карандаша, стебли высотой в фут, трепещущие на ветру: виды, простирающиеся по обеим сторонам шоссе от самого Уилмингтона***. В машине нет кондиционера; Кевин Чимино сидит, раскинув ноги, левый синий конверс**** у приборной панели, правый в углу окна. Выглядит неудобно, когда он сидит, прижав колено к груди, но ему нравится так сидеть. Ветер раздувает его шорты. Его правая рука лежит на черной резиновой прорези опущенного окна. Нужно усилие, чтобы стряхнуть сигаретный пепел наружу и вниз, но частички его постоянно залетают внутрь салона, разлетаясь по заднему сиденью, как серые снежинки в восходящем потоке.**
- Пользуйся пепельницей или возьми что-то еще, — говорит Роб Лэндри, который ведет машину. - Меня здорово разозлит, если мне в глаз попадет пепел.

*

бренд художественных изделий, принадлежащий компании Crayola LLC, основанной в 1885 году под именем Binney & Smith. Основная продукция - восковые мелки. Также выпускаются карандаши, маркеры, «волшебные фломастеры», акварельные краски, раскраски и другие изделия для творчества.

** 30см.

*** **Wilmington** - город на востоке США, крупнейший город штата Делавэр по количеству жителей, но не по площади. Население в границах города около 73 тысяч (2000), с пригородами — до 500 тысяч (две трети населения всего штата). Город является частью агломерации Филадельфии.

**** кеды **Converse All Star** (в настоящее время Chuck Taylor All-Stars) - знаменитые кеды фирмы «Converse», которую основал Маркус Миллс Конверс в 1908 году. Впервые появились в баскетбольных магазинах в 1917 году - тогда они назывались просто All-Star. Поначалу не были особо популярны, пока их не заметил баскетболист Чак Тейлор. Он был буквально сражён дизайном «конверсов» и вскоре принял активное участие в их рекламной кампании. Кеды доработали, название сменили на Chuck Taylor All-Star, а на боковой нашивке обуви добавили подпись баскетболиста.

Кевин без слов опускает руку на подлокотник. Он смотрит в окно сквозь темно-синие линзы солнцезащитных очков, купленных по случаю в придорожном магазинчике, на отливающие бирюзовым поля соевых бобов, ультрамариновое небо, темно-синее шоссе, окаймленное васильковыми полосами. Робу, который может видеть его в профиль, кажется, что у Кевина какой-то мистический фингал под глазом, зловещий танцующий синяк, который иногда на мгновение сползает вниз, по скуле, прежде чем исчезнуть. Кевин пытается усмирить волосы, стянутые сзади в пучок резинкой, но золотисто-каштановые пряди вокруг его лица выбиваются, развеваясь. Они все еще слишком коротки для конского хвоста.
Роб включает компакт-диск, альбом лучших хитов Blondie*. Начинает подпевать. Он не знает слов, но любит придумывать новые:
- Я встретил девушку с красивой грудью и подумал, она будет приветлива со мной*, — улыбается он, кивая головой в такт музыке. - *Будь скромнее, девочка из воскресенья**.**
Кевин выщелкивает сигарету в окно. Роб наблюдает поверх своих Ray-Ban в зеркале заднего вида скользящий по багажнику окурок, фонтанирующий искрами, пока его не уносит ветром уже с асфальта дороги.
- Мне нравится эта песня, — резко говорит Кевин, потянувшись через колено, чтобы уменьшить громкость. - Почему ты из всего сделаешь объект насмешек?
Роб поджимает губы.
- Если ты не хочешь разговаривать, — говорит он, — было бы неплохо послушать что-нибудь из музыки.

* **Блонди** - Американская рок-группа, пионеры новой волны и панк-рока. Стали известна после своего альбома Parallel Lines (1978 г.) Песни из этого альбома стали международными хитами. В 1982 году Blondie распались, Дебби Харри, вокалистка, начала сольную карьеру. В 1997 году группа вновь собралась и играет до сих пор.
** **Sunday Girl** - сингл с альбома Parallel Lines/Параллели (1978г.)

- И смени эту рубашку, когда мы в следующий раз остановимся, — говорит ему Кевин.
- Что не так с этой рубашкой, Кев? Это ведь то, что я и должен сказать, верно? Ты же ждешь этого вопроса?
Голова Кевина все еще развернута к окну, как будто он не участвует в этом разговоре. Впереди рекламный щит, приветствие придорожного продуктового магазина в нескольких милях далее по шоссе.
- ОК, мы остановимся там. Нужно купить кукурузы или чего-нибудь еще.
- Где будет следующий съезд? — говорит Роб.
Кевин опускает ноги на пол, тянется за картой.
- Мы можем просто оставаться на 301* до пересечения с 50, — говорит он, борясь с непослушным листом бумаги,**
- но я думаю, что мы можем сэкономить минут двадцать или около того, если свернем, э-э, на 300*.**
- Я же сказал, что навигация на тебе, это твое путешествие.
- Не знаю, насколько хорошо все тут отмечено или как-то так, — говорит Кевин. - Нужно было не мешать мне взять тот клубничный пирог.
Роб качает головой:
- Дорогой, это было рядом с Трентоном**. Здесь уже настоящая пекарня была бы. Все просто испортилось бы.**

* **U.S. Route 301** (US 301) - является частью системы автомобильных дорог США, которая проходит от Сарасоты, штат Флорида, до Биддлс-Корнер, штат Делавэр.
** **U.S. Route 50** - основной маршрут системы автомобильных дорог США с востока на запад протяженностью 3019 миль от межштатной автомагистрали 80 в Западном Сакраменто, штат Калифорния, до трассы 528 в Мэриленде в Оушен-Сити, штат Мэриленд, на берегу Атлантического океана. До 1972 года, когда ее заменили автомагистрали между штатами к западу от района Сакраменто, она простиралась до Сан-Франциско, недалеко от Тихого океана.
*** так называемый Маршрут Мэриленда 300 (MD 300) - это шоссе в американском штате Мэриленд.
**** **Trenton** - столица штата Нью-Джерси. Восточное побережье.

— Ты сказал, что еще будет возможность.
- Уверен, что твоя мама была бы очень впечатлена пирогом от BBB*. Ну, же!
Роб правой рукой отпускает руль и несколько вслепую похлопывает Кевина по голому колену:
- Не заводись, ладно? Ничего такого. Кукуруза в любом случае будет вкуснее. Возьми лучше дюжину серебристой кукурузы.**

Роб и Кевин отправились из Нью-Палца, штат Нью-Йорк, к острову Тилман, штат Мэриленд, провести недельный отпуск с семьей Кевина в летнем доме, который его брат с женой арендовали на пару недель. Остальные члены семьи Кевина тоже присоединятся к ним вскоре: мать, сестра, младший брат. Отдых в таком составе Кевин не разделял с семьей с четырнадцати лет. Его сестра Вероника организовала это, своего рода, отклонение от нормы, *предупреждая* по телефону, что, с ее слов, их мать настроена увидеться:
- Ты же знаешь, как она относится ко всему, — небрежно сказала Ронни, вроде того, что ей самой и в голову не пришло бы просить Кевина волочь его задницу для какого-нибудь глупого семейного отдыха.
- Приближается день рождения папы, десять лет уже, дата. И она постоянно:
- Ну, может быть, *хотя бы* в этом году Кевин приедет.
Ему было трудно сказать «нет», когда через пару дней после сестры позвонила мать. Он задается вопросом, не было ли это договоренностью. Ронни даже удалось поговорить с Робом по телефону в один из субботних дней, когда Кевин вышел в магазин, - она смогла убедить и Роба также. Кевина это совершенно не заботило.

* **Bob's Big Boy** - сеть ресторанов, основанная Бобом Вианом в Южной Калифорнии в 1936 году, первоначально называвшаяся Bob's Pantry. Сейчас Big Boy.
** сорт кукурузы **Silver Queen/Серебряная Королева** - самый популярный в США.

Никто из его семьи никогда не видел того, с кем он встречался, со времен старшей школы, выпускного бала, социальных кружков для молодежи, начала личной жизни и всего такого.
Кевину подумалось даже:
- Черт, я буду со своим парнем, со своей семьей.
И еще:
- Мама заметит, что Роб старше меня. Мама забросает Роба множеством вопросов. Мама наверняка спросит Роба, как мы познакомились.
Но, главное:
- Моему брату будет очень некомфортно рядом с Робом.
И:
- Роб услышит, как говорят у нас в семье. Подумает, что они реднеки или что-то в этом роде. Увидит, откуда, собственно, я родом.
- Я знаю, что это глупо, — говорит Кевин. - Но я бы очень хотел, чтобы ты надел простую футболку, прежде чем мы туда доберемся.
- А что *не так*, по-твоему? — отвечает ему Роб. — Это Валентино, так-то.
На Робе черные джинсовые шорты, высокие Dr. Martens, белые носки и черная майка, облегающая по фигуре, со швом по центру и эластичными боковыми вставками под мышками.**
Кевин бросает на него быстрый взгляд, стараясь избегнуть ханжества:
- Это просто *реклама* нижнего белья, — говорит он, - словно собрался на пенную вечеринку.**

* **Док Мартенс** - бренд кожаных брутальных ботинок на толстой подошве.
** "It's so International Male. It's so circuit-party" - в оригинале.
International Male (в настоящее время (2023) **Undergear**) - бренд, получивший популярность в ЛГБТ-культуре привлекательностью нижнего белья, хотя и выпускал почти все элементы мужского гардероба, circiuit-party - многодневные вечеринки, как правило, ЛГБТ.

— Да, — говорит Роб. - Уверен, что твоя мать знает этот бренд.
- Это выглядит слишком педерастично, ясно? - Кевин дотрагивается до подбородка рукой.
Он уже разработал историю. Роб — внештатный видеоредактор и дизайнер веб-сайтов. Они познакомились, когда Кевин учился в школе, подрабатывая в копировальном салоне. Роб закончил учебу несколькими годами ранее и работал в области архивирования микрофильмов при библиотеке SUNY* в Нью-Палц. Они некоторое время встречались, прежде чем стать друзьями, а затем и бойфрендами. Кевин теперь работает помощником администратора в одном из книжных магазинов крупной сети, расположенном в торговом центре.
Все это легко запомнить, потому что, в основном, это правда. Роб в самом деле внештатный видеоредактор, дизайнер веб-сайтов. Кевин - помощник администратора книжного магазина. Они познакомились, когда Роб работал в библиотеке.
Но истина, которой следует избегать, такова: Роб — снимает порно. Снимает грязные фильмы. Хотя на самом деле он редактирует корпоративные видео о продуктах, услугах, изделиях и тому подобное, и все же действительно известен среди своих друзей и знакомых благодаря своим реалити-порно. На самом деле, он в некотором роде знаменит или широко известен в подпольном смысле: узнаваемая фигура, исходя из его огромного порносайта. Роб — из поколения трех крестов. Гордый сопричастностью к поколению XXX. И встретил Кевина, в том смысле, что предложил Кевину сняться в порно.

* Университет штата Нью-Йорк в Нью-Палц - самостоятельное учебное заведение, входящее в систему университетов штата. Основан в 1828г.

Трудно сказать, является ли все это объектом иронии для них. У Роба есть какая-то смутная степень магистра в области культурологии, что бы это ни было, и он может объяснить важность своей работы конкретными, изощренными терминами, включая гетеросексистскую гегемонию и похвалу фаллосу, ниспровергающие мужские стереотипы.
- А как насчет *феминных геев? Разве они тоже не заслуживают помо-порно**? - Кевин любит так говорить, с притворным невежеством, которое, как часто подозревает Роб, скрывает настоящую глупость. Специализацией бакалавриата Кевина, когда Роб познакомился с ним, была коммуникация.**

У работ Роба есть поклонники, некоторые из которых являются интеллектуально-претенциозными любителями искусства и всего такого, а остальные - похотливые студенты колледжей и любые другие извращенцы, какие только есть. Роб ведет колонки для различных секс-журналов и андеграундных изданий, а в 1997 году он был представлен ярким профилем с большим количеством соответствующих фото в одном из тех «дерзких» журналов, основанных неопытным сыном какого-то издателя-миллионера. Роб Лэндри — парень из XXX-поколения, такова его личность.
Кевин же просто любит секс, даже слишком. Раньше он не был таким. В колледже это был милый мальчик-гей, который считал, что мужчин арестовывают за секс в общественных парках, потому что общество не позволяет гомосексуалам иметь достойные отношения.
Раньше он удивлялся ненависти к самим себе парней, спавших с ним, но никогда не звонивших ему после. И привык думать, что это грустно, поскольку они не считают себя достаточно заслуживающими любви.

* female gay - сексуальное самопозиционирование субъекта в женском теле как гея.
** pomo porno - порно при участии female gays.

Кевин замечает, что Роб снова конструирует для песни Блонди собственные слова. Он решает игнорировать. Если слегка наклонить голову, то ветер, проносящийся мимо его уха, звучит настоящим океаном, и будет едва слышно, как Роб поет:
- У меня нет работы, пожалуйста, приходи и посмотри, на что похожа твоя обезьянка...!

*** * ***

У пожилой продавщицы с дряблыми руками за продуктовым прилавком чудовищный акцент уроженки восточного побережья. Кевину интересно, замечает это Роб и что думает. Он разочарован тем, что у нее нет серебристой кукурузы, но покупает дюжину початков золотой. Роб сидит на капоте машины, надевая темно-красную велюровую кабану*, - одежда почти для гольфа: вполне себе, с точки зрения Кевина.
- Кукуруза растет прямо здесь, — объясняет женщина. Она одета в тонкую белую футболку с круглым вырезом, открывающим вид на бисеринки пота, драгоценности южного солнца, декор дополняют красные и синие прожилки, словно на выцветшей дорожной карте. - - Ягоды и фрукты привозят из Джорджии и Северной Каролины.
- Вау, — говорит Кевин, заглядывая в холодильные шкафы. — Это шелковица?
- Только ежевика.
Кевин улыбается, открывая рот и вывесив челюсть, делано и уже карикатурно выражая удивление и восторг:
- Они ооочень большие.
Разобравшись с одеждой, неторопливо подходит Роб.
- Хочу купить пару яблок, — говорит он.

* **cabana shirt** - "кабана" - просторная, чаще всего хлопковая, рубашка с тремя накладными карманами - один нагрудный, два снизу, по бокам.

- Дайте мне две пинты этой ежевики, — говорит Кевин, он теребит прядь волос, выбившуюся из-под резинки.
— У нас приготовление ужина в планах на вечер? — спрашивает Роб.
- Я сказал своему брату, что вечером мы купим крабов.
Женщина начинает упаковывать покупки. Ежевика издает влажный хлюп, оставляя фиолетовое пятно на внутренней стороне белого пакета. Кевин протягивает ей пятидолларовую купюру.
- Не могу поверить, насколько это дешево. Мы живем на севере штата Нью-Йорк, — говорит он женщине, когда она протягивает ему сдачу. - Там нет таких свежих фруктов. Яблоки осенью, но — не персики, не ягоды. Во всяком случае, не по таким ценам.
— Вы, мальчики, из Нью-Йорка? — вежливо говорит она, ее зубы желтые, как у заядлого курильщика.
- На самом деле я *из* округа Харфорд*, — говорит Кевин. - Но теперь я живу севернее. Моя семья сняла дом на побережье, к югу, куда мы и направляемся.
- Да, нужно сменить ритм, иногда, - говорит она. - Я сама деревенская девушка.
Роб сдержанно смеется, приятно улыбаясь.
- Спасибо, — говорит Кевин, слегка махнув рукой, когда они разворачиваются, чтобы идти к машине. Там он сразу углубляется в сумку в поисках ежевики, отправляет пригоршню в рот.
- Знаешь что? — говорит Роб. - Мне действительно нужно позвонить Рэймонду, пока еще не поздно.
Кевин раздраженно фыркает, открывая дверцу машины.
- Пока мы еще в зоне покрытия сети.

Роб в машине, разговаривает со своим адвокатом по мобильному телефону, а Кевин прислоняется к капоту и ест ежевику. Кевин не хочет об этом и слышать — тот заключает сделку о признании вины в связи

* **Harford County** - округ в северной части штата Мэриленд.

с непристойным поведением при получении почтового заказа клиентом во Флориде. Говорит, что это скучно, но имеет в виду, что это пугает. Да и стоит больших денег. В порно ничего веселого, когда что-то в таком роде происходит.

*** * ***

Кевин узнает Сатурн* своего старшего брата на подъездной дорожке к дому, похожему на гигантскую букву А, обшитому кедровой доской. Роб паркуется позади машины. Они вздыхают с облегчением, расслабляются на мгновение на сидениях, устраивая небольшое шоу из всего этого.
- Почти приехали! - объявил Кевин ранее, когда они добрались до колоритного городка Сент-Майклс, с его викторианскими домами, знаками, сработанными вручную, бутиками в пастельных тонах.**
Его охватило смущение и сомнение, когда они продолжали двигаться по все более узкой, извилистой дороге, конца которой не было видно. Воду можно было слышать, но не видеть, и вот показался разводной мост у Нэппс-Нарроуз*, и перед ними открылась маленькая деревня на острове Тилман****.**
Кевин съел слишком много ежевики, и ему действительно требуется остановка. Он выходит из машины.

* **Saturn** - автомобильный бренд General Motors Group, основанный в 1985г., обладавший собственным сборочным производством и широкой автономией, а также собственной дилерской сетью в США. Прекратил деятельность в 2010г.
** **Saint Michaels** - город в округе Талбот, штат Мэриленд. Расположен на длинной, узкой полосе суши вдоль реки Miles/Майлз. Население 1029 человек.
*** **Knapps Narrows Marine** - гавань и причал для парусных судов и яхт, мост перекинут через канал, ведущий в гавань.
**** **Tilghman**

На острове Тилман всего несколько улиц, что совсем не похоже на прибрежный город. Плоскости выгоревших на солнце газонов и ровные ряды деревьев, похожих на веретено, как и везде на Восточном берегу. Дома стоят довольно близко друг к другу, создавая необжитую атмосферу загородного жилья. Сандер Чимино сидит на небольшом крыльце только в плавках, распутывая леску на катушке от удочки. Он встает и щурясь идет к машине. Сандеру двадцать, только что закончил второй год обучения в Таусоне*. У него такое же телосложение, как у его брата, но несколько плотнее. Он занимается силовыми тренировками и упражнениями по собственной программе.

- Эй, привет, чувак, — восклицает он, когда Кевин подходит к нему. Сандер смахивает челку от глаз. Волосы у него длинные, но не настолько, как у Кевина, а прямо сейчас жесткие и подсушенные солнцем после недавнего купания. Он загорел. На правой руке у него тонкий черный плетеный браслет в местном стиле.

Роб наблюдает, как братья хлопают друг друга по спине, открывает дверь и выходит на гравий подъездной дорожки. Выглядывая из-за плеча Кевина, Сандер ловит взгляд Роба, в его карих глазах заметен зеленый отлив. Сандер усмехается и открывает рот, чтобы сказать что-то, но за сеткой двери появляется миссис Чимино и кричит: - Привет, путешественники!

Босиком и разрумяненная южным солнцем, в желтом клетчатом сарафане в белых, шитых ромашках, размером с обеденную тарелку, разбросанными по платью, она весело машет рукой. Живое выражение на лице Сандера тускнеет, когда они с Кевином разворачиваются к ней.

- Вау, я не думал, что Сандер так вырос, - мелькает мысль у Роба.

Он знал, конечно, сколько лет Сандеру, но представлял

*** Towson University** - Университет в городе Таусон, пригороде Балтимора. Учрежден в 1866г.

его себе по фотографиям в альбомах Кевина. На самом деле ясно, что ему понравился этот момент зрительного контакта. Сандер либо сознательно производит впечатление, либо простодушно любезен. Или все вместе, думает Роб. Сандер такой же, как и любой другой парень его возраста. Мальчики хотят нравиться мужчинам.
- Как дорога к нам? — говорит Сандер, принимая у Кевина пакет с продуктами.
- Чертовски жарко, — бормочет Кевин себе под нос, - у нас нет кондиционера.
Багажник открывается и Роб вытаскивает спортивные сумки. Миссис Чимино плывет по лужайке к ним, клетчатая ткань и ромашки мягко покачиваются около ее коленей.
- Привет мама.
Она целует Кевина в щеку.
- От меня пахнет настоящей Пина Коладой, — говорит она. Имея в виду ее лосьон для загара, делает вывод Роб.
— Это Роберт? — улыбается она Робу.
— Нет, — говорит Кевин, пиная гравий. — Это какой-то новый парень, которого я подобрал на остановке по пути сюда. Напомни еще раз, как тебя зовут?
Роб делает шаг вперед, протягивая правую руку.
- Приятно наконец познакомиться с вами, — говорит он. Ее подчеркнуто приветливое выражение на лице теперь замирает в некотором подозрении. Она понимает, что ее сын иронизирует, но не знает, какую именно реакцию он ждет или почему хочет быть жесток в таком незначительном деле.
- Да, мама, это Роб, — говорит Кевин, разморозить ее страдальческую улыбку. - Вот.
- Зовите меня Элли, пожалуйста, Роб. Приятно познакомиться с *вами*. Миссис Чимино берет правую руку Роба своей левой, больше похоже на какой-то жест, чем на рукопожатие.

- Все в сборе, — говорит она. - Почему бы тебе не пойти поздороваться? Сандер может отнести эти сумки в дом.
Кевин поднимает свою спортивную сумку прямо там, где ее поставил Роб.
- Все равно нужно переодеться. К тому же, — говорит он, в шутку оскалившись, — мне *срочно* нужно в ванную.

*** * ***

Интерьер дома такой же, как и в любом приморском коттедже на краю необъятного пространства белого песка и голубого моря, хотя пространство вокруг него не песок, а просто земля, а солоноватая вода определенно не голубая. Плетеная мебель с подушками, изукрашенными изображениями морских раковин, пестрит белым, кораллово-розовым и мягко-голубым. Повсюду в рамках фотографии маяков и парусников. Раскладной диван, рядом пара белых тумбочек, лампы со стеклянным основанием, наполненным морскими ракушками. На кухонном столе внушительное количество всякой всячины: соленые крендельки, картофельные чипсы, арахис и большая коробка вишневых пирожков. Проходя мимо, Сандер хватает один из них. Кевин скрывается в ванной первого этажа. Роб останавливается посреди гостиной со своими сумками, впечатленный открывающимся из окон, уходящим к остроконечному потолку, видом. Там деревянный настил вдоль воды, где расставлены белые пластиковые шезлонги, переходит, изгибаясь, в изящный, убегающий в даль залива, причал из посеребренного дерева. Мужчина и женщина стоят по грудь в темно-зеленой воде, а коротко стриженная девушка в розовом бикини сидит, свесив ноги с края.
Сандер говорит:
- Давайте я покажу вам, ребята, вашу комнату, - надкусив край пирожка, крошки падают на его голую грудь.
Миссис Чимино:
- О, кукуруза, - распаковывая продукты, купленные Кевином, - мило!

Переодевшись, Роб пытается ждать Кевина, чтобы идти знакомиться с остальной семьей вместе, но Сандер намеревается пойти поплавать и говорит Робу "пошли, там, на пирсе есть холодильник с пивом". Поскольку Роб уже немного влюблен в Сандера, он делает то, что ему предлагают. Он вручает себя пареньку.
Девушка в бикини встает, когда Сандер и Роб идут по скрипучим доскам. Она с банкой Будвайзера в руке и не так молода, как казалось издалека, — вовсе не девушка, просто стройная, небольшого роста, - вот и все. Она примерно возраста Роба. У нее сложная, но несколько строгая стрижка.
— Эй, что там у вас? — весело говорит она. — Ты друг Кевина, верно?
Роб кивает.
- Да, я Роб.
— Вероника, — говорит она, протягивая руку, - мы разговаривали по телефону.
Кевин оказался прав, Роб действительно чувствует себя глупо в своих узких плавках Speedo. Действительно, вроде рекламы нижнего белья. Он чувствует, что его член и задница акцентированы с ненужной четкостью, в этот момент Ронни демонстрирует ему одну из своих ухмылок. На самом деле Ронни пришла в голову довольно грязная шутка, которая могла бы точно смутить Роба, но она передумала относительно этого, так как не знает его достаточно хорошо, чтобы понимать, как он это воспримет.
- Это мой брат Грег и его жена Джен, — говорит вместо этого, указывая на парочку в воде.
Грег — единственный светловолосый Чимино, седеющий блондин. Коренастый, с волосатой грудью, он кивает со всей серьезностью, глядя в сторону Роба. Его жена, приоткрыв рот в приветствии, бредет вперед, по направлению к деревянной лестнице, спуску к воде.

Она немного полновата, ее длинные волосы прилипли к шее и спине. - Привет, — говорит она, начиная подниматься. — Значит, теперь не только я некровный родственник в этой семье!
Роб замечает, что глаза Грега устремлены к поверхности воды. Она слишком темная, чтобы что-то разглядеть сквозь нее, так что, должно быть, он просто угрюмо взирает на поверхность. Сандер делает глоток пива из банки сестры и прыгает в воду с огромным всплеском.
Грег говорит:
- Вот, тупица, смотри на него!
Сандер нарезает круги, не поднимаясь из воды.
Роб смеется.
Сандер делает вид глубокого вдоха, затем кувыркается назад, уходя под воду. Только две вертикальные, волосатые, загорелые ноги на поверхности. Они клонятся в сторону, одна пинает воздух, затем обе падают в воду. И вот он на поверхности, откидывает мокрые волосы с лица.
- Мило, — говорит Ронни, поджимая губы.
- Кевин никогда раньше не знакомил нас ни с одним из своих бойфрендов, — говорит Джен Чимино, поднимаясь на деревянный настил пирса.
Роб кивает и смущенно улыбается. Ронни подмигивает ему. Он задается вопросом, зачем.
- Кевин, наверное, помнит Нэнси, — говорит Ронни.
Джен смеется:
— Ронни, ты ужасна.
— Ну же, — говорит Грег, - не начинай.
Ронни все еще забавляется, но выглядит пристыженной.
- Да, — говорит она Робу, — это как-то не очень с моей стороны. И добавляет, обращаясь к Джен:
- По крайней мере, ее здесь с нами нет, пупсик.
- Ронни, ты такая стерва, — говорит Джен с явным удовольствием. Ронни улыбается, польщенная тем, что ее называют стервой в таком смысле.
Сандер выделывает стойки на руках.

Роб смущен: кто такая Нэнси?
- Нэнси была невестой Грега, — тихо говорит Ронни Робу. - Теперь же она, типа лучшей подруги нашей мамы или что-то в этом роде. Они вместе ходят в походы и все такое. Выбираются пройтись по торговым центрам.
Джен достает пиво из холодильника. Открывает с отчетливым шипением.
- Боже мой, — говорит она, доверительно касаясь руки Роба. - Она пришла на нашу свадьбу и все такое. И бывает на День Благодарения.
Грег поворачивается спиной, смотрит вниз на воду:
- Вы знаете, что похожи на парочку воркующих куропаток?
- Да ладно, — говорит Джен.
- Это просто забавно, вот и все, — говорит он резко. - Уверен, что это именно из разряда того хлама, какой Роб и хотел бы слышать.
Сандер кричит: «Грег, Грег», прежде чем снова нырнуть под воду, пытаясь ходить на руках, и на этот раз опять с ногами вверх, над водой. Он выдерживает это, может быть, пятнадцать-двадцать секунд. Грег не смотрит.
— Эй, Роб, Роб, — зовет Сандер, пробуя еще раз.
- Должно быть, — говорит Джен, - Кевин не хочет, чтобы Элли похитила тебя. Она улыбается, но ее глаза сканируют его. Он понимает, что Джен разглядывает его.
- Жаль, что я не могу убедить Грега надевать нечто подобное. Ему нравится купаться только в чем-нибудь из мешковины.
- Кевин! — кричит Сандер. - Эй, Кевин!
Роб оборачивается; Кевин неторопливо идет к ним, волосы развеваются на ветру. Его кожа выглядит бледной, покрывается мурашками, хорошо заметными на фоне темно-синих нейлоновых шорт для серфинга.
- Кевин!
- Сандер, чувак, заткнись, — кричит в свою очередь ему Кевин. Он игриво бьет Роба кулаком в бок. -

- Извините, пришлось задержаться, чтобы снять контактные линзы и прочее.
Джен целует его:
- Боже, Кев. У тебя такие длинные волосы.
Она проводит рукой по волосам Кевина, собирая их в пучок.
- Тут косу можно заплести, — говорит она.
Ронни спускается в воду. Она подплывает к краю пирса, поднимая руки вверх.
- Давай, Кевин, — говорит она. - Давай, прыгай.
Кевин качает головой.
- Ловлю тебя, — говорит она.
Кевин говорит Робу "да!", свесив из открытого рта язык, словно мультяшный труп.
— Элли занялась ужином? — спрашивает Джен. - Я собиралась сделать салат с картошкой. Грег, не хочешь гриль разжечь?
Грег оборачивается, бредет, плескаясь, к пирсу.
- Полагаю, кому еще? — говорит он.
- Да! — снова говорит Кевин, прыгая в воду, тогда как Ронни отпрыгивает в сторону. Сандер по-собачьи гребет к ним, громко распевая тему из «Челюстей»*. Он ныряет под воду, хватая Ронни за ноги, руку и так далее. Она бьет по воде открытой ладонью. Грег проталкивается мимо них к лестнице. Роб отходит в сторону, открывая ему проход. Грег с полотенцем на плечах идет к дому.
- Спускайся к нам, Роб, — говорит Ронни. - Скоро может похолодать.

*** * ***

В воде Роб не может привыкнуть к ощущению тины и земли под ногами. Он думал, что дно он будет песчаным, а не склизким. И он никогда раньше не плавал в Чесапикском заливе.**

* Jaws (1975) - фильм об акуле-убийце, ставший классикой жанра.
** **Chesapeake Bay** - залив между штатами Виргиния и Мерилэнд. Фактически часть Атлантического Океана.

- Фу, — говорит он. - Фу, гадость! — кричит он. Он ощущает, что соски твердеют.
Нога Сандера случайно попадает ему в бедро.
- Птичий бой*, — кричит Сандер, хватая Кевина сзади за плечи, утаскивая под воду. Кевин вскакивает на ноги.
- Давайте устроим птичий бой, — ухохатывается Сандер. - Птичий бой. Давай, Ронни!
- О, да, черт возьми, — говорит Кевин. Подзывает рукой Роба к себе, хватает его за шею. Роб не понимает, что происходит. Кевин вцепившись Робу в другую руку, начинает карабкаться ему на спину.
- Держи меня за ноги, — инструктирует он, взбираясь Робу на плечи. — Давай, теперь сразу вставай.
Точно так же Ронни взбирается на спину Сандеру. Сандер выпрямляется, они бросаются на Кевина и Роба, Сандер гримасничает и рычит.
- Я тебя достану, Кевин, — говорит Ронни. Она пытается схватить Кевина, когда тот машет руками, пытаясь сбросить ее в воду.
- Дерьмо, — говорит Кевин, когда Ронни хватает его за волосы. Не отводя взгляда, он тащит ее назад за плечо. Сандер пытается удержать ноги сестры, но инерция слишком велика, она падает в воду, и он едва избегает того, чтобы не окунуться вместе с ней.
Не придумав ничего получше, Сандер бодает Роба головой, тот пытается увернуться, изиваясь, пока Кевин тоже не падает.
Смеясь, Роб поднимает руки. Сандер тоже смеется, бьет по воде, создавая фонтаны брызг; таранит Роба плечом, и они оба погружаются под воду. Поворачиваясь подобно дельфину, уже уплывая, Сандер проходит вдоль Роба, его кожа в несколько незначительных касаний соприкасается с кожей Роба.

* **Chiken fight** в оригинале, дословно "куриный бой". Водные развлечения, как правило, командные, один человек несет на плечах другого. Задача стащить в воду такого же верхнего участника противоположной команды.

К тому времени, когда Роб встает на ноги, Сандер уже в четырех-пяти ярдах* от него, стоит между братом и сестрой, отряхивает воду со своих волос.

*** * ***

Отец Кевина, отсутствующий на этом портрете семьи в отпуске, умер десять лет назад, - интервал, который в каком-то смысле короче, а в другом длиннее, чем кажется семье. Грегу было двадцать три, Веронике двадцать, Кевину четырнадцать, а Сандеру девять. Элеоноре Чимино было сорок шесть лет.
Робу Лэндри, жившему в трехстах милях отсюда, в северной части*** штата Нью-Йорк, который тогда и понятия не имел, кто все эти люди, исполнилось девятнадцать.**
Роб не знает, в каких рамках он имеет право пользоваться вниманием Сандера. Роб конечно же эксперт по психологии мальчиков, но только с одной стороны.
- Твой брат реально классный, — говорит Роб Кевину, когда Кевин раздевается после купания. Они разговаривают вполголоса. Ронни переодевается в соседней комнате.
- Он мой младший брат, — говорит голый Кевин.
Роб бросает ему свое полотенце.
— Да, — говорит он. - Знаю.
Кевин сушит волосы полотенцем, проводит им по заднице, похлопывает по ногам.
- Чтобы ты вел себя так, будто действительно знаешь, — говорит Кевин.
- Как же себя вести? - Роб поднял брови. - Если что-то вдруг не по правилам, я бы хотел, чтобы ты указал мне на это.

* около 4 м
** около 500 км
*** Upstate - дословно - Верхний Нью-Йорк

Он говорит это с некоторым самодовольством. Вне зависимости от того, какие бы мысли ни посещали его в течение короткого промежутка времени, он ведь не сделал ничего из ряда вон выходящего. Но Кевин знает, какого рода мысли приходят в голову Робу, и это его раздражает. Знает, что этого не будет, поскольку чувство пристойности у Роба тонко настроено, Роб искренне верит в приличия, и это главная причина, по которой он может успешно жить той жизнью, которую и ведет. Кевин надевает пляжные шорты, принюхивается к футболке, в которой был раньше, и тоже решает надеть ее.
- Он натурал, — говорит Кевин, лаконичный ответ, от которого у Роба мурашки по коже.
Хочется понять, почему Кевин так злится на него. Хотя способ, как лучше всего реагировать на настроение Кевина, давно знаком, но порывы этого настроения заставляют говорить вещи, которые, как тоже известно, сделают все еще хуже. Например:
- А ты знаешь, это совершенно не имеет смысла, настолько, что я даже и не должен этого говорить. Но готов поспорить на миллион долларов, что он никогда не заявлял тебе, что натурал, не так ли?
Кевин натягивает флисовые штаны с завязками на поясе, игнорируя провокационный комментарий. Роб откидывается на кровать. Закрывает глаза рукой и зевает.
- У него есть девушка, — говорит Кевин.
- Боже, Кевин, ты совершенно упускаешь мою мысль. Я не собираюсь соблазнять твоего брата. Не могу поверить, что тебе требуется, чтобы я это говорил.
Роб думает, что Сандер сексуальный и приятный парень, и ничего не может с этим поделать. На самом деле Кевин должен быть *благодарен* Робу, что его семья вообще тому понравилась, в любом случае. Так думает Роб.
- Ты просто злишься, — говорит он, — потому что не знаешь, что там вообще за дела.
— Как угодно, — говорит Кевин неубедительно. - Я даже

не злюсь.
- Точно, — говорит Роб. - Ты злишься, потому что у тебя есть классный сексуальный брат, а ты даже ничего о нем не знаешь.
- Я *ни* хрена *не злюсь*. Кевин свирепо смотрит на него. - Знаешь, только педики*, у которых нет братьев и сестер, воображают о сексуальной напряженности между братьями.
Он поворачивается к Робу спиной, расчесывая волосы:
- Это отвратительно, чувак. И если ты собираешься вести себя таким образом, то лучше прямо завтра уезжать домой, прежде чем ты поставишь меня в неловкое положение.
- Кевин, не будь мудаком.
Кевин швыряет расческу через всю комнату. Она с грохотом ударяется в раздвижные дверцы шкафа, отскакивая на пол.
Роб просто открыл рот. Он не ждал таких выходок. Кевин лишь молча садится на кровать.
- Кевин, прости, — говорит ему Роб.
- Да пофиг, — говорит Кевин.
Роб куснул губу:
— Кевин, прости.
Кевин падает на кровать и замирает. Если бы они были дома, Роб выразил бы свое возмущение, отказавшись извиняться, но ввиду сложившихся обстоятельств поворачивается на бок, лицом к Кевину.
- То, что ты сказал..., - говорит он, разглаживая складки у того на футболке, - мне показалось, что ты мне не доверяешь. И это меня задело, поэтому я сказал все эти гадости, чтобы задеть тебя. Прости. Мы оба немного напряжены из-за этого. Прости.
Кевин поджимает губы, закрывает глаза.
- Лучше сейчас спуститься вниз, до того, как мама позовет нас ужинать, — говорит он.

* fags

- Кевин, я люблю тебя, — говорит Роб, протягивая руку, чтобы погладить Кевина по голове. - Я люблю этого мальчика, Кевина Патрика Чимино, что ты не поверишь, чувак. Я чертовски обожаю его. Кевин, я люблю тебя. Я люблю тебя. Да?
Кевин берет руку Роба, подносит ко рту, губы чуть касаются ладони. Он вздыхает.
- Нам нужно спуститься вниз, — говорит он, — пока мама нас не позвала.

*** * ***

Ужин - это приготовленный Грегом цыпленок-гриль, который сервирован на столе для пикника на затененной боковой веранде. Сам Роб уважительно располагается рядом с Джен и Ронни, поодаль от Сандера, который, тем не менее, болтает с ним и миссис Чимино, разделяющая их, не является проблемой — говорит о чертежах, цифровом 3d-дизайне и всяком таком. Что интересовался архитектурой, но в последний год учебы в школе «влюбился» в саму технологию проектирования. Роб прекрасно может поддержать тему, он и сам своего рода мастер в технологии. Выслушивая, как Роб объясняет все интересное, что знает о веб-трансляциях и компьютерной анимации, горсткой скучных корпоративных заказов, которые выполнял, Кевин задается вопросом, при подобных аргументах его бойфренд похож на мошенника или больше на придурка.
Ронни и Джен выглядят вполне впечатленными; а Джен еще и сожалеет, что у них с Грегом не было таких хороших возможностей, когда они учились в колледже, ведь Грег хорошо играл в видеоигры и все остальное.
- Но тогда, все эти высокотехнологичные штуки, если ты не математический гений в большом научном колледже — мы знали, что это все есть, но... это позор, конечно, потому что у Грега, несомненно, был талант.

- Ну, не то чтобы у нас дела шли плохо, — говорит Грег.
— Да, но... — замечает Джен. Грег морщится. - Я не критикую твои способности *зарабатывать* на жизнь, Грег. Просто думаю обо всем, что тебе нравилось делать с дизайном, компьютерами и всем остальным, и так грустно, что никто не смог направить тебя к карьере, которая, возможно, действительно тебе понравилась бы.
- Мне нравится моя работа, — говорит Грег.
- Кевин мочился в кровать, — внезапно вмешивается Ронни, которой наскучили разговоры о работе. - У Кевина были бумажные куклы* Леди Ди. Однажды он сбрил брови маминой машинкой Ремингтон-леди.
Роб нервно смеется. Было ясно, что она обращалась к нему.
- Думаешь, на этом все? — спрашивает Кевин.
- Всего три от меня, — говорит Ронни. - Теперь ты верни мне три.
- Ронни, прекрати, — говорит миссис Чимино.
- Я не... — говорит Роб. - Что?
- Ну, три подачи тебе, — говорит она, ударяя кулаком Роба в плечо. - Давай, Роб. Я знаю, что у тебя есть компромат.
- Не знаю, что вам тут можно рассказать, уместного за обеденным столом, — говорит Роб, не имея в виду ничего конкретного. Какой компромат? Он ничего не может придумать, да и не уверен, что хочет.
— Ронни, — переключает внимание Кевин, заметив, что Грег стиснул зубы. — Ты помнишь, как летом медуза ужалила тебя прямо в одну из белых чашек?
Ронни смеется и хлопает себя по ноге. Грег кладет пальцы на край стола, словно собирается оттолкнуться в отвращении.
- О, ну хватит сейчас, — говорит миссис Чимино, размахивая вилкой. - Ты же не дойдешь до этого! - она изо всех сил старается не смеяться над своими детьми.

* вырезанные из картона фигурки, для которых отдельно с того же листа можно было вырезать платья и тп.

- Пытается выглядеть рассерженной, сохраняя авторитет.-
- Вы двое. Вы двое.., - ее губы напрягаются, чтобы произнести следующее слово: - ...ублюдки!
Ронни и Джен впадают в истерику. Джен лишь удается сказать:
- Мисс Элли, я сейчас обоссусь!
- Ну, они и *есть*, - лицо миссис Чимино - мрачное удовлетворение. - Я могу сказать «ублюдки», если захочу. Неужели так смешно услышать, как я это говорю? Давайте просто успокоимся и займемся этой прекрасной курой, да? Черт возьми!

*** * ***

После ужина, когда все уже изрядно выпили, Грег начинает задавать Робу вопросы о видео и компьютерной анимации. Однообразный ракурс, акценты на обучающие фильмы и корпоративную рекламу, похоже, успокоили Грега — работа Роба интересна, но не *так уж* интересна, интересна, но не из соображений гламура или статуса. Грег, как и Роб, любит говорить о *разных вещах*: как ты делаешь то или иное? Как лучше? Кто учил тебя?
Роб заканчивает тем, что рисует что-то на бумажном полотенце ручкой из сумочки Джен. Он и Грег так общаются.
Сандер говорит Кевину, что хотел бы как-нибудь выбраться в Нью-Йорк, навестить его, - и Кевин чувствует себя виноватым. Роб был почти прав, или даже вполне прав. Грег — его тупой старший брат, его естественный противник и враг, поскольку Кевина никогда не беспокоило, доброжелателен ли к нему Грег, любит ли его или что-то в этом роде,- вообще насрать. Во взрослом возрасте они прекрасно ладят. Но Сандер — ребенок, буйный, ласковый ребенок, красавчик, сокровище, его младший брат, и как бы сильно Кевин ни любил его, он всегда остерегался проявлений этого, держал дистанцию.

Теперь боится сказать или сделать что-нибудь, что разочарует или огорчит его. Боится быть собой.
Кевин уверен, что Сандер на самом деле натурал — по крайней мере, настолько же, как и большинство парней. Но, думает Кевин, если Роб был хоть немного прав:
- Господи, черт возьми, каким же кретином я бы выглядел, если бы до этого дошло?

Роба заинтересовало кольцо миссис Чимино, которое она носит, из пяти цветных камней. Она протягивает ему руку, говорит, что это материнское кольцо с камнями* ее детей. Он спрашивает, какой из них Кевина. Изумруд, говорит она. Кевин с некоторым беспокойством наблюдает за происходящим и отмечает, что Ронни, потягивая пиво, тоже внимательна к происходящему. Роб не воспринимает идею о пяти камнях при четырех детях. Но не высказывается в том смысле, что, возможно, есть еще кто-то, кого тут не видел.

*** * ***

Когда они ложатся спать, Кевин больше не злится на Роба, но и спать особо не хочет. В три тридцать или около четырех он проснулся, Роб похрапывает рядом, тогда он решает выйти на крыльцо покурить.
Осторожно спускается по лестнице, не включая свет. Диван-кровать разложен, там кто-то есть.
— Ронни? - Это голос его матери.
- Боже, мама, — говорит Кевин. — Не хотел тебя напугать.
- Все в порядке.
- Я на улицу, покурить.
Он подходит к стеклянным дверям, останавливается и искоса смотрит на свою мать в полутьме лунного света:
- Мама, почему ты спишь на этой штуке?

* birthstones - буквально, "родовые камни" - драгоценные или полудрагоценные камни, соответствующие знаку зодиака, месяцу рождения ребенка.

Она сонно хихикает в подушку:
— А где, по-твоему, мне спать?
- Не знаю, наверху с Ронни. Сандер мог спать здесь внизу. Роб и я... — почему мы с Робом не спим здесь?
- О, милый, - говорит она небрежно, -я рано встаю. Вы, дети, любите поваляться в постели.
Она приподнимается на локте.
- Не волнуйся, это настоящий матрас и все такое, а не одна из тех поролоновых штук с металлическим каркасом. Кевин просто стоит там.
- Хочешь убедиться? - она похлопывает по кровати рядом с собой. Кевин подходит и осторожно растягивается по диагонали на простыне в цветочек, свесив ноги.
- Мне нравится Роб, — тихо говорит она.
— Спасибо, — говорит Кевин.
Она устраивается поудобнее на подушке.
- Могу задать несколько личный вопрос? - говорит она.
— Угу, — говорит Кевин, глядя в окно. Небо кажется черным, пока глаза не привыкают к свету луны. Проявляются скопления крошечных звезд. Кевин думает о своем умершем брате.
- С Робом — это твои первые серьезные отношения, — говорит она, — или ты просто никогда не рассказывал нам раньше? Я имею в виду... — неловко добавляет она, вспоминая его школьных подружек, — с тех пор, как почувствовал себя геем и все такое.
Кевин улыбается про себя.
— Да, — говорит он, - Роб первый, кого стоит упомянуть.
— Я не об этом спрашивала, — говорит она.
Кевин издает неопределенный звук.
- Я люблю тебя, — говорит она, - все, что важно для тебя, и я хотела бы услышать.
На секунду Кевину приходит в голову, - это паранойя, беспокоится о тайной осведомленности матери о его жизни. Но понятно, что она ничего особенного не знает.

И притом отлично осознает, что он мало что ей рассказывает.
- О, иди, кури свою сигарету, — говорит она.

*** * ***

Тот, пятый камень в кольце миссис Элли, Дэниэль Александр Чимино, мертв уже более двадцати лет. Он был сейчас бы примерно возраста Роба. В отличие от их отца, который пребывает в памяти живых, словно только что вышел на минутку из дому, сходить в магазин, и в любой момент может войти в дверь; чье имя возникает в настоящем с той же небрежной серьезностью, что и много лет назад, когда миссис Чимино воспитывала своих непослушных детей: - Просто подождем и посмотрим, что ваш *отец* скажет об этом! Дэниэль обитает среди позабытых мертвецов, чьи имена даже случайно не срываются с уст тех, кто любил их.
Кевин сидит на ступеньках крыльца, закуривает сигарету.

Они никогда не говорили об этом, как правило. На самом деле удивительно, как редко это всплывало за прошедшие годы. У Кевина было несколько школьных друзей, ребята, родители которых дружили с его родителями, или у которых были старшие братья или сестры в классе Грега, Ронни или Дэнни. Они смутно знали, что у Кевина был старший брат, умерший от лейкемии. Молчание - на совести их родителей. И когда появился новый малыш, мальчик, они просто сделали еще и этот шаг: Александр Дэниэль.

Никто не мог говорить об этом, никогда не напоминая всем, что Сандер был человеческим эквивалентом

шоколадного лабрадора*, или хомячка: замена.**
И может быть, думает Кевин, именно поэтому мы не распространяемся на этот счет.
Хотя он не совсем понимает, что хочет сказать, чего уже не сказал, и конкретно того, почему эта мысль заставляет так злиться.
Раздражение и злость в глазах у Кевина. По его скуле скатывается слезинка, от боли. Он не стирает ее, потому что пальцы грязные, а от них глаза еще сильнее защиплет в глазах. Я плачу, думает он. Мне грустно или я делаю это нарочно, чтобы расстроиться?

*** * ***

Миссис Чимино возвращается из церкви на следующее утро, в воскресенье. Она спрашивала, не хочет ли кто-нибудь пойти с ней, но не нашлось никого. Во время ланча — сэндвичи с салатом из курицы — она приглашает Роба, Джен и Ронни прокатиться с ней в город, Сент-Майклс, пройтись посмотреть что-нибудь антикварное в маленьких магазинчиках секонд-хэнда и безделушек. Там, в антикварном магазине, который держит миниатюрная, веселая, седовласая дама, Джен находит набор серебряных вилок для креветок, в стиле узоров платья ее матери. В другом - на перилах крыльца вывешены лоскутные одеяла ручной работы. Белое с нашитыми в перехлест лоскутными кругами называется пледом Обручальных Колец. Миссис Чимино спрашивает Роба, если бы у них с Кевином было нечто подобное — ему лично такое по вкусу?
Она хочет купить им подарок для дома.
Роб говорит, что ему нравится, одеяло, конечно, красивое, но в спальне, по сути, свалка, -

* **Cocoa 2 chocolate lab** (в оригинале) - порода коричневых лабрадоров.
** **Petey Junior** the hamster - Пити-младший, хомяк - зверек-персонаж из фильма Nutty Professor II: The Klumps/Чокнутый профессор 2: Семья Кламповв (2000).

- всякий хлам из дома его дедушки. Он имеет в виду "нет", ему это не нужно, не нравится и он не хочет, чтобы она покупала это для них. Ему не нужен именно этот подарок от матери Кевина: затейливый плед на кровать, в которую он укладывает ее сына. Слишком необычный.
- Это была бы лучшая вещь посреди всего, — возражает он. - Пришлось бы вокруг весь дом переделать.
Она покупает. Двести долларов.
Роб говорит, что уверен, - она предпочла бы оставить его для себя. Миссис Чимино не сдается.

Ожидается, что Роб обязательно высмотрит какую-нибудь старую "королеву" где-нибудь на этой курортной торговой улице, но до сих пор он этого не сделал, даже вроде того владельца кафе, где подают мороженное огненно-ярких цветов, и которое, благодаря своей несгибаемой привлекательности, могло бы перемещаться полным составом, группа за группой, из Провинстауна, Ки-Уэста*, или любого другого гей-курорта. Нарисованные от руки животные из детских стишков вальсируют по розовым, цвета жевательной резинки, стенам, увешанным постерами старых фильмов, рядом с доской-перечнем причудливых названий вкусов, таких как «С ума сойти». Традиционные для кафе-мороженого кованые стулья, окрашенные в оттенки шербета, в сколах и местами помяты.
" Потертый шик", так называет все это мама Кевина. Она берет шарик фисташкового в бумажном стаканчике, а затем они с Робом проходят к одному из столиков. Ронни и Джен ушли взглянуть на магазин одежды по соседству. Роб говорит, что ничего не хочет, но поднимается и заказывает шоколадный рожок. Он ест, а капли мороженого падают прямо в центр неоднозначности его светло-голубых шорт.

* **Key West** - город на одноимённом острове в архипелаге Флорида-Кис, центр округа Монро штата Флорида. Ки-Уэст - самый южный город континентальных штатов США.

Миссис Чимино спрашивает его, какая у него семья. Роб отвечает, что родители живут в Рочестере*, сейчас они в разводе; ни братьев, ни сестер, ни близких кузенов. У него не так уж много родственников. Робу становится интересно, что финансовое положение Чимино значительно лучше, чем иногда рассказывал, довольно убедительно, Кевин. Складывалось впечатление, что тот всегда стыдится своего происхождения.
Две молодые женщины возвращаются к ним, шелестят пакетами с покупками на входе, пока мисс Элли не соберет свои вещи и не будет готова уйти. На обратном пути к паркингу, Ронни наклоняется к Робу, заставляя его сбиться с курса, чтобы доверительно прошептать ему:
- Должно быть, мама устроила тебе допрос третьей степени.**
- Нет, — говорит Роб. - Этого не было.
- О, ты шутишь, — убеждена Ронни. — Я знаю нашу маму.
- Действительно нет, — говорит Роб. - Она расспрашивала о моей семье.
- Ага, - Ронни понимающе кивает.

А тем временем Грег спускается к бару у разводного моста Кнаппс-Нарроуз купить корзину крабов на пару. Сандер на кромке пирса курит и пьет пиво. Кевин на велосипеде брата колесит по проселочным дорогам островка. Сандер, докуривая сигарету, направляется домой, позвонить своей девушке Лоре в Бель-Эйре*. Небрежно в разговоре с ней замечает, что, по его мнению, парень его брата запал на него. Она подтрунивает над ним, вспоминая общего друга-гея из колледжа, который был влюблен в него весь раздражающий семестр. Сандер заявляет ей, что взялся за свой член, и это так и есть, - его рука внутри плавок.**

* **Rochester -** крупный город в западной части штата Нью-Йорк на берегу озера Онтарио. Население около миллиона члеловек.
** допрос с "пристрастием" - эвфемизм силового допроса.
*** **Bel Air** - городок в штате Мерилэнд.

- Я здесь совсем один, и у меня стоит, — говорит он.
Она смеется и называет его свиньей.
- Это из-за меня, — говорит она, — или бойфренда твоего брата?
- О, Боже, — говорит он. - Пару дней, и я буду у тебя. Да? Два дня.

Кевин проезжает через лес, старые фермы, обшитые вагонкой, при крошечных бухтах, с собственными доками для моторных лодок, мимо маленькой белой церкви с приземистым деревянным шпилем. Возвращаясь на основной маршрут, он движется в сторону более обжитого конца острова. «Сатурн» Грега проезжает мимо, сигналит. Кевин машет в ответ.

*** * ***

Припарковав велосипед на крыльце бара у подъемного моста, Кевин заходит внутрь и берет пиво. Бармен — женщина средних лет со светлыми волосами, в футболке с логотипом Harley Davidson, и красным от солнца лицом. Кевин заказывает сэндвич с крабом. В глубине помещения притаился черноволосый и молчаливый мальчик-подросток, отдаленно похожий на одну из этих садовых фигурок троллей, с глазами-бусинками, широким вздернутым носом, широким ртом с чувственно-толстыми губами. Мальчик-тролль разглядывает Кевина со смутным, настороженным любопытством, когда затирает шваброй с губкой пленку солоноватой воды на потрескавшемся зеленом линолеуме пола.
Рассеянным жестом Кевин кладет руку себе на промежность. Другая его рука на стойке бара, в ней сигарета; бармен не может видеть его движения внизу, под стойкой. И даже отмечает, что мальчик посмотрел в его сторону раз или два. Кевин теребит член, вроде у него легкий зуд, как будто после перенесенного недомогания или типа того, не меняя выражения лица.

Мальчик действительно останавливается и разевает рот, он нервно бросает взгляд в сторону женщины-бармена, и тотчас его губы растягиваются в легкой улыбке.
Кевин на самом деле не знает, почему это делает, будто пытается что-то начать.
Это проверка теории, которую Роб объяснял около миллиона раз в колонках журналов, в разговорах, на видео. Во-первых, привлекаешь внимание; во-вторых, делаешь что-то неопределенно сексуальное, затем проверяешь реакцию. Убеждаешься, что действия замечены, равно как и твое внимание к реакции. Даже если возникло смущение, возможно даже волнение или просто удивление неожиданной странностью происходящего, все может вполне развиться далее, в силу заинтригованности или ожидания, что произойдет. Во всяком случае, так говорит Роб. Кевин никогда не верил, что это так просто. Это никогда не срабатывает, по крайней мере у Кевина, и Роб говорит, - это потому, что тот слишком застенчив, потому что никогда не может спокойно принять мысль о том, что кто-то смотрит на него по причине его сексуальной привлекательности, а не потому, что он странно выглядит или похож на педика*, или по какой-то другой негативной причине: например, при отвратительной мысли, что он также сексуально заинтересован.
И все при том, — указывает Роб, — что люди платят сорок девять долларов за видеокассету, чтобы посмотреть, как ты трахаешься. Как будто это все объясняет. Проблема Кевина в том, что он просто отказывается *верить*. Если веришь, по словам Роба, все верят вместе с тобой.

Пока барменша протирает дальний конец стойки, повернувшись спиной, Кевин улыбается и кивает парню. Малыш вздрагивает, но не отводит взгляда, в конце концов кивает в ответ с угрюмым выражением лица.

* faggot

Он возвращается к мытью полов, более энергично. Он просто далекий, думает Кевин, реднек с Восточного берега. И понятия не имеет, что происходит. Люди здесь покупают одежду в магазинах по скидке, да и просто по случаю, детская прическа "горшок" не была бы модной нигде, даже на таком уже взрослом парне, как он. Следующим Кевин хочет заставить его заговорить. Он не может себе представить, какой у того голос. Какой-то ужасный, уверен он.
Не то чтобы он и Роб не знакомились и не трахались с другими парнями все время. Они делают это, когда выбираются куда-нибудь вместе, а теперь еще и порознь. Раньше Кевин был просто рядом, готовый заняться сексом втроем с кем угодно, но Роб сейчас не слишком заинтересован в сексе, если только они не пытаются найти парней для своих фильмов. Роб говорит, - это его любимая форма искусства: находить таких, с первого взгляда вполне себе обычных, парней и уговаривать их делать то, на что они все это время втайне и хотели, чтобы кто-то уговорил.
Этот мальчик исключительно такой и есть. Однако Кевин не думает об искусстве. Он просто хочет знакомства с кем-то не из его круга. Кем-то, кто выглядит невинным, кто не шлюха, кто никогда не позволил бы незнакомому мужчине трахать его пальцем в туалете ночного клуба за кропаль кокаина, кто просто другой и не является частью его жизни, не Роб и не кто-то, кого Роб когда-либо знал или думал бы, хотел бы, планировал бы узнать.
Кевин хочет быть таким невероятным явлением в чьей-то жизни, для разнообразия.

Это глупо, решает он, глупо и безрассудно. Даже если бы он смог соблазнить этого парня игрой взглядов и движений, куда идти, чтобы заняться сексом? Нужно остыть. Если не можешь развернуться к ним тотчас, гетеросексуальные мальчики чувствуют себя

атакованными вызванными чувствами, и, не имея вариантов, становятся агрессивными или начинают нести чушь. Роб знает, это часть теории. Обычно они просто извергают желчь, но здесь даже это может быть опасным. Весьма вероятно, огромный парень, похожий на байкера, стоящий у боковой стены здания, — это отец парня или что-то в этом роде. Ничего хорошего. Гей-избиение на Восточном берегу во время отпуска с семьей *и* бойфрендом — нет уж, спасибо.

Кевин кладет сигареты обратно в карман, берет сдачу со своей двадцатки, оставляя пару баксов как чаевые, выходит из бара. Если вдруг случается подобным образом выйти из игры, говорит Роб, то следует хотя бы оглянуться назад - пригвоздить добычу одним метким взглядом, чтобы он вспоминал тебя и думал о тебе, а ты мог отмечать для себя, что он помнит тебя. Но Кевин не только сдается, он прерывает всю операцию. Это крушение. Все было ошибкой. Яростно мчась к летнему домику своей семьи, Кевин чувствует себя чудовищно, испытывая отвращение к себе.
Кевин думает и о доме. О маленькой изящной статуэтке, которая стоит и сейчас на тумбочке у его матери. Розовощекий мальчик бросает своему маленькому терьеру мячик: музыкальная шкатулка, только вот кто-то снял и унес ключ в ее нижней части, чтобы ее никогда нельзя было завести, чтобы она никогда не наполнила дом, вращая медленно всю композицию, ностальгической музыкой, вызывающей ассоциации под мелодию "Мальчик Дэнни"*. Сандер обычно заводил ее. Дети любят такие штуки. Кевин помнит, как отец отшлепал Сандера за это. А ведь мог бы просто убрать ее на полку повыше. Зачем мама вообще купила эту вещь, если не хотела слушать? Папа подарил ей эту чертову штуку?

* **Danny Boy** - популярная английская баллада 1910-13гг., на мотив из ирландского фольклора.

Пошловатая музыкальная шкатулка, которая играет «Дэнни» — кто мог бы подумать, что это хорошая идея? Что с этими людьми? Разве они не видели, что за *дом* это был? Не думали ли они, что жизнь — это, так, забава? Эти вопросы не возникали никогда.

*** * ***

- Мне просто понравились эти... Ронни, как ты называешь эти морские штучки? — говорит миссис Чимино, необычно наклоняя голову, потому что Ронни и Джен сидят на заднем сиденье.
- Эти приспособления.. Точно, как у твоего дяди. Он, наверное, уже их выбросил. Вы видели? Пятьсот долларов?
Джен борется с Ронни, отбрасывая ее руки от соленых тянучек*, которые хотела приберечь для своих коллег по работе.
- Эй, - говорит она, - да это Кевин на велосипеде Грега.

Роб стучит по стеклу окна желтого Линкольна. Начинает крутить ручку, опуская стекло, чтобы окликнуть Кевина, когда тот внезапно сворачивает на дорогу. Переднее колесо велосипеда бьет по крылу автомобиля и отскакивает, а Кевина разворачивает, у него на лице застыло удивление, и швыряет на асфальт.
- Боже мой, — только и произносит миссис Чимино, поднося руку ко рту, перекладывая весь свой вес на педаль тормоза, ломая каблук своей туфельки. В то же мгновение Ронни говорит:
- Мама..!
Джен: - Берегись!
Роб : - Блять, Кевин!

* **salt water taffy** - ириски с соленой водой дословно. Их появление приписывают случаю, когда магазин по продаже конфет рядом с пляжем был затоплен океанской водой.

Роб, в одну секунду выскочив из машины, уже на земле. Кевин не сильно пострадал, конечно. Никто из них не ехал быстро. Он просто упал на твердый асфальт по обочине, откатился в канаву, удачно схватившись за лодыжку. Колени ободраны, ярко-красные, в черных пятнах, кровь сочится. Кожа на ладонях содрана.
— Кевин, что болит? — говорит Роб, пытаясь оценить его состояние везде, целиком одновременно. — Кевин, что болит?
Кевин смотрит на свои колени и начинает смеяться идиотским смехом. Когда улыбается, его зубы кажутся розовыми с кровью в уголках между ними.
— Я разбил губу, — бормочет он, кровь стекает по его подбородку. - Ручка руля ударила.
Машина стоит посреди дороги, все четыре двери открыты. Три женщины тревожно приближаются, словно крадутся, подобно призрачным теням. Велосипед лежит перевернутым в канаве, переднее колесо еще крутится. Миссис Чимино достает из своей светло-зеленой холщовой сумочки большую стопку белых салфеток и протягивает ее любовнику сына, будто букет пионов.

JUVENALIA/ПОДРОСТКОВОЕ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте The Blue Penny Quarterly, ноябрь 2005г.. В свободном доступе.

SADOMASOCHISM/САДОМАЗОХИЗМ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Lodestar Quarterly, Выпуск 6, лето 2003г.. В свободном доступе.

MY OWN CHILD/МОЕ ДИТЯ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Lodestar Quarterly, Выпуск 6, лето 2003г.. В свободном доступе.

SLEEPYTOWN/СОННЫЙ ГОРОДОК - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Blithe House Quarterly, Volum 8, Выпуск 4, зима(декабрь) 2004г.. В свободном доступе.

THAT'S HOW STRAIGHT BOYS DANCE/ИМЕННО ТАК ТАНЦУЮТ ОБЫЧНЫЕ ПАРНИ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Blithe House Quarterly, Volum 2, Выпуск 4, осень 1998г.. В свободном доступе.

ANNIVERSARY/ПАМЯТНАЯ ДАТА - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Blithe House Quarterly, Volum 1, Выпуск 1, лето 1997г.. В свободном доступе.

THE MOTHER/МАТЬ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Blithe House Quarterly, Volum 4, Выпуск 2, зима 2000г.. В свободном доступе.

TROLL BOY/БЕЗ ЛЮБВИ - впервые опубликовано в электронном виде на сайте Blithe House Quarterly, Volum 7, Выпуск 2, весна 2003г.. В свободном доступе.

The Mother, That's How Straight Boys Dance - вошли в книгу **Briefly Told Lives/Кратко изложенные жизни**(2000).

В 2009г. вышла книга **This Is Where My Life Went Wrong/Вот откуда моя жизнь пошла не так.**